

БЕЛАРУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В 2023 ГОДУ:

ОПЫТ КОЛИЧЕСТВЕННОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ

**Филипп Биканов,
Константин Нестерович**

декабрь 2023

Беларусы — состоявшаяся современная инклюзивная нация, но в ней сохраняется конкуренция взглядов на «беларусскость».

Представители полярных сегментов в меньшей степени готовы понимать представителя «противостоящей» группы и помогать ему.

Несмотря на скорее позитивное отношение к России, беларусы хотят сохранять дистанцию с этой страной.

БЕЛАРУССКАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ИДЕНТИЧНОСТЬ
В 2023 ГОДУ:

ОПЫТ КОЛИЧЕСТВЕННОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ

Содержание

	ВВЕДЕНИЕ	4
	РЕЗЮМЕ	5
	ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ	7
	Особенности изучения национальной идентичности в Беларуси.....	7
	Основные национальные проекты в Беларуси.....	7
	Что такое национальная идентичность.....	8
	Методология исследования.....	9
1	НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В БЕЛАРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ	11
1.1	Сегменты по национальной идентичности.....	11
1.2	Составляющие национальной идентичности белорусов.....	16
1.3	Национальная идентичность в структуре идентичности белорусов.....	23
1.4	Практики воспроизводства белорусской идентичности.....	30
2	СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В СОВРЕМЕННОМ БЕЛАРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ	34
2.1	Основные сегменты в структуре социальных противоречий.....	34
2.2	Удовлетворенность направлением развития страны и доверие к различным институтам.....	37
2.3	Политическая межгрупповая эмпатия.....	42
3	ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ БЕЛАРУСОВ	53
3.1	Восприятие международного вектора Беларуси.....	53
3.2	Отношение к интеграции с Россией.....	56
3.3	Отношение к Украине.....	59
3.4	Восприятие российско-украинской войны.....	60
	ПРИЛОЖЕНИЕ	66
A	Социально-демографические характеристики выборки.....	66
B	Социально-демографические различия между сегментами по национальной идентичности.....	66
C	Расчет основных компонент идентичности: факторный анализ.....	68
D	Натурализация идентичности: методология опросного эксперимента.....	70
E	Сегментация по медиапотреблению.....	71
F	Дополнительные данные.....	71
	ОТВЕТЫ НА ВАЖНЫЕ ВОПРОСЫ	73

ВВЕДЕНИЕ

Последние годы стали эпохой знаковых для Беларуси событий, изменивших условия жизни и представления многих людей. Политический кризис, начавшийся в 2020 году, продолжает сказываться на текущей ситуации в стране. На него накладываются поляризующая белорусов российско-украинская война и начавшиеся после нее сдвиги в глобальной международной политике. Белорусы поляризованы по целому комплексу представлений, одно из ключевых мест среди которых занимает национальная идентичность, являющаяся для многих призмой, преломляющей их оценки текущих событий и будущего страны. В этом контексте изучение национальной идентичности помогает не только понять текущее состояние общества, но и представить, что ждет нас в будущем.

Наш подход к исследованию национальной идентичности основан на идее, что в Беларуси сегодня конкурируют два основных национальных проекта: российско-советский и национально-романтический. Первый связан с советским наследием, ориентирован на Россию и выдвигает на первый план государство как нацию-образующий институт. Второй ориентирован на досоветскую историю, скорее проевропейский и считает белорусскую культуру основным элементом нации. Борьба и взаимодействие этих проектов, а также влияние современной российской идентичности, космополитизма и национально индифферентных установок определяют особенности национальной идентичности белорусов. Описание этих особенностей является основной целью исследования.

Мы также анализируем, как особенности национальной идентичности связаны с социально-политическим конфликтом внутри Беларуси и на международном уровне.

Отчет содержит три основных раздела.

В первом мы выделяем пять сегментов белорусского общества в зависимости от особенностей их национальной идентичности. Мы описываем, как белорусы смотрят на национальную культуру, язык, историю, что для них значит быть белорусом, какие национальные символы и знаковые события им близки.

Во втором разделе мы анализируем особенности и динамику внутривнутриполитического конфликта: как позиция белорусов по отношению к действующей власти связана с особенностями их национальной идентичности. Отличительная особенность отчета — анализ взаимной эмпатии противоборствующих сторон, показывающий, насколько фундаментально политические противоречия влияют на социальные установки белорусов.

В третьем разделе описаны внешнеполитические предпочтения белорусов в связи с особенностями их национальной идентичности и политической позицией: оценка общего внешнеполитического вектора страны, отношение к России и Украине, восприятие войны.

Помимо основных разделов, отчет содержит «Теоретические основания и методологию исследования». В этой части обоснован наш подход к изучению национальной идентичности, показана его связь с другими исследованиями аналогичной тематики в Беларуси, а также с классическими теориями наций и национальной идентичности в социальных науках. Здесь также даны определения основных используемых понятий и описана методология сбора данных. Эта часть дает дополнительное углубленное понимание результатов нашей работы.

Раздел «Резюме» содержит главные выводы исследования. В начале каждого раздела и подраздела также приводится его краткое резюме.

Данный отчет — четвертый в серии ежегодных исследований национальной идентичности, реализуемых нашей командой. Это позволяет отслеживать изменения в белорусском обществе, связанные с событиями последних лет. Однако в текущем отчете мы не делаем акцента на динамике, хотя и приводим ее в отдельных местах. Это обусловлено тем, что в текущей волне для сбора данных была использована другая структура выборки.

РЕЗЮМЕ

По особенностям национальной идентичности население Беларуси делится на пять основных сегментов. На крайних полюсах разнообразия идентичности находятся **Сознательные** и **Советские**, сильнее других связанные с основными белорусскими национальными проектами.

- **Сознательные (13%)** вовлечены в национально-романтический проект, что выражается в максимальной ориентации на национальную культуру и язык, а также досоветский исторический период. В качестве национальных символов и знаковых дат им близки Пагоня и бело-красно-белый флаг, вышиванка, народные и исторические праздники, такие как Каляды, Дзяды, день провозглашения БНР. Сознательные считают белорусов отдельной нацией в европейском пространстве, с собственной историей и культурой. В то же время они сильнее других ориентированы на глобальную идентичность и мультикультурность. Интерес к различным культурам обусловлен тем, что это наиболее экономически и социально активный сегмент: его представители чаще имеют высшее образование, высокий доход, живут в Минске.
- **Советские (37%)** связаны с российско-советским национальным проектом в его ориентации на наследие БССР, близость к России и отведении ключевой роли государству как нациообразующему институту. Для советских белорусская нация является не в полной мере автономным образованием, а частью более широкого проекта триединой славянской нации и наследницей советского периода. Основные символы и знаковые даты для Советских — красно-зеленый флаг, госпредприятия, официальные парады на 3 июля и 9 мая, Дожинки. Это самый пожилой сегмент, что, вероятно, усиливает его лояльность к советскому прошлому.

Между поляризованными сторонниками основных национальных проектов располагаются Формирующиеся и Равнодушные.

- **Формирующимся (19%)** свойственны особенности обоих национальных проектов, а также значительный интерес к глобальной идентичности

и мультикультурности. Представители сегмента часто высокообразованны, что обуславливает их значительную культурную вовлеченность. Это самый молодежный сегмент, поэтому они открыты к различным, даже противоречивым особенностям идентичности.

- **Равнодушные (27%)**, напротив, не вовлечены в национальные проекты и являются наиболее национально индифферентным сегментом, что связано с более низким уровнем образования его представителей. Их представление о белорусскости наименее культурно и политически нагружено: общее гражданство, территория, природа. Эта же нейтральность проявляется и в близких им национальных символах: драники, Несвижский замок, вёска и др.

Часть жителей Беларуси и вовсе считают себя русскими, а не белорусами: в этом смысле они связаны скорее с современным российским имперским проектом. При этом **Русифицированным (4%)** близки российско-советские особенности идентичности.

В зависимости от степени доверия к государственным и негосударственным структурам и группам в белорусском обществе выделяются четыре сегмента социального конфликта. Два из них находятся на полюсах политического противостояния:

- **Ярые противники (10%)** власти сильно не доверяют государственным институтам и группам, но доверяют негосударственным.
- **Ярые сторонники (23%)** власти противостоят предыдущему сегменту: они сильно доверяют государственным структурам и совсем не доверяют негосударственным.

Между этими сегментами находятся два более умеренных. **Умеренные противники (28%)** власти — наиболее центристский сегмент, мало доверяющий как государственным, так и негосударственным структурам, хотя и склоняющийся к большему доверию к последним. **Умеренные сторонники (39%)** гораздо сильнее сдвинуты к полюсу поддержки власти: они лишь немного чаще, чем Ярые сторонники, доверяют негосударственным структурам и не доверяют государственным.

Политические сегменты сильно связаны с идентичностными. Так, **Ярые противники** на 64% состоят из представителей **Сознательных**, а **Ярые сторонники** на 69% — из **Советских**. Кроме того, сегменты социального конфликта находятся в отдельных информационных пузырях: **Ярые сторонники** — это в основном аудитория государственных медиа, тогда как **Ярые противники** — в основном аудитория негосударственных СМИ.

За последний год существенно уменьшилось количество **Ярых противников** и увеличилось количество **Ярых сторонников**. Одновременно с этим несколько снизилась общая удовлетворенность общества ситуацией в стране — главным образом за счет снижения оценок сторонников власти.

Социально-политический конфликт в белорусском обществе отражается и на уровне эмпатии к другим людям. Представители полярных сегментов в меньшей степени готовы сопереживать, понимать и помогать попавшему в тяжелую ситуацию человеку, если он является представителем противоположной группы. Причем независимо от характера этой ситуации: политического (например, политически мотивированное увольнение) или бытового (например, растяжение лодыжки). Умеренные сегменты значительно более эмпатичны по отношению к людям противоположных взглядов.

Внешнеполитические предпочтения белорусов тесно переплетены с внутривнутриполитическими противоречиями и различиями в национальной идентичности.

- На уровне обобщенных оценок порядка 40% белорусов предпочитают, чтобы страна ориентировалась на союз с Россией, симпатизируют ей в войне и поддерживают интеграцию. Такие установки связаны с распространенностью российско-советских особенностей идентичности. Играет роль и восприимчивость к пропаганде: до половины белорусов согласны, что в Украине у власти находятся националисты и неонацисты. Кроме того, преобладающие в обществе

сторонники действующей власти видят в России ее политического союзника.

- При этом на уровне конкретных шагов пророссийские симпатии оказываются достаточно умеренными. Под интеграцией с Россией ее сторонники подразумевают главным образом межгосударственное сотрудничество в науке и технологиях, визовой политике и других сферах, где у России и Беларуси уже достаточно тесные отношения. Дистанцирование по отношению к России проявляется и в культурном аспекте: большинство белорусов, в частности пророссийски ориентированных, считают, что приезжающие в Беларусь россияне должны перенимать местную культуру и образ жизни в той же мере, как и приезжие из других стран. Даже симпатизирующие России в военных действиях не только не поддерживают вступление Беларуси в войну, но и склонны выступать за налаживание дружеских отношений с Украиной. Прежде всего — в сфере взаимовыгодной торговли, пограничных служб и дипломатии.
- Нейтральные позиции — союз с ЕС и Россией одновременно либо пребывание вне союзов — суммарно набирают примерно такое же количество сторонников, как и пророссийский вектор. Главным образом таких взглядов придерживаются умеренные сегменты: **Формирующиеся** и **Равнодушные**. Нейтралитет и отстраненность особенно проявляются в отношении к российско-украинской войне: большинство белорусов не следят за ней внимательно, а около трети не поддерживают ни одну из сторон, что во многом связано с сильной нагруженностью военной темой негативными эмоциями.
- Наименее распространены среди белорусов проевропейский вектор и прямая поддержка Украины в войне. Главным образом таких взглядов придерживаются сегменты **Сознательных** и **Ярых противников** власти. Причем даже среди них ориентацию на ЕС поддерживает только половина.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данном разделе обоснован подход к изучению национальной идентичности, определены основные используемые понятия и описана методология сбора данных.

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В БЕЛАРУСИ

Наш подход к изучению национальной идентичности базируется на концепции основных белорусских национальных проектов. Ниже мы обосновываем эту концепцию и раскрываем связь национальных проектов с распространенной в обществе национальной идентичностью.

ОСНОВНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ В БЕЛАРУСИ

Согласно классическому определению, **под нацией мы понимаем воображаемое политическое сообщество, ограниченное и суверенное в своих границах**¹. Первые нации возникают в ходе Английской революции, Великой французской революции и движений за независимость в Северной и Южной Америке. Этот опыт становится моделью, и подобные проекты реализуются по всему миру², сопровождая возникновение бюрократических государств современного типа и рационального капитализма.

В процессе формирования наций активную роль играют общественные, политические и культурные организации. Эти акторы продвигают различные варианты видения нации, отличающиеся используемыми символами и ритуалами, взглядами на язык и историю, маркерами членства индивидов в национальном сообществе и представлениями о степени внешней автономности нации. Совокупности близких между собой взглядов и представлений в этой области мы называем **национальными проектами**. Конкуренция

этих проектов в разной степени сохраняется и в уже сформировавшихся нациях³.

Как показывает ряд исследований, после распада Советского Союза **в Беларуси образовалось несколько вариантов национальных проектов**, которые могут быть сведены к двум основным: **национально-романтический** и **советский**. Оба проекта предлагают свои варианты белорусской идентичности. При этом на жителей Беларуси также влияет **российский имперский проект** идентичности.

Так, Нелли Бекус выделяет две идеи белорусскости^{4,5}:

- Первая представлена в официальном дискурсе власти и строится на основе преемственности советского прошлого.
- Вторая продвигается национальным движением и отсылает к периоду национального возрождения в начале XX века.

Анализируя концепции белорусской нации, представленные в интеллектуальных и политических текстах 1990–2009 годов, Андрей Казакевич выделяет⁶ схожие группы:

- Сильно пересекающиеся между собой этнокультурная и культурно-политическая концепции. Первая описывает белорусскую нацию как сообщество с общим происхождением,

³ Этот процесс описывает, например, Роджерс Брубейкер, анализируя коммеморативную политику в Венгрии в 1998 году. Он показывает, как венгерские политики с разным взглядом на национальную идентичность помещают одно и то же историческое событие в различные фреймы — то есть, по сути, как борются разные национальные проекты.

Брубейкер Р. 1848 в 1998: Коммеморативная политика в Венгрии, Румынии и Словакии. *Этничность без групп*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. стр. 293–294

⁴ Bekus, N. *Struggle Over Identity*, Budapest, Central European University Press, 2013, p. 163–168

⁵ Бекус, Н. «Белорусская нация» в свете различных стратегий национального строительства. Материалы конференции «Змена пакаленняў, або беларускія адрознасці ў мэтах, каштоўнасцях і стратэгіі», 2008

⁶ Казакевич А. *Канцэпцыі (ідэі) беларускай нацыі ў перыяд незалежнасці. Палітычная сфера*. 2010. стар. 21–40

¹ Бенедикт А. *Воображаемые сообщества*. М.: Кучково поле, 2016. стр. 47

² Бенедикт А. *Воображаемые сообщества*. М.: Кучково поле, 2016. стр. 153

- языком, историей и культурой. Вторая также определяет нацию как культурную общность, однако добавляет к этому гражданство как общий для членов нации элемент. В обеих концепциях национальное государство является скорее производным от политической нации.
- Государственно-политическая концепция, напротив, выводит на первый план государство, понимая нацию как население Республики Беларусь. Важным элементом этой концепции является преемственность политического и культурного прошлого. Национальная культура рассматривается в качестве этнографических особенностей белорусов.
 - Русоцентричная концепция подчеркивает идею триединого русского народа, состоящего из русских, украинцев и белорусов. В этой концепции русская культура (цивилизация) выступает значительно более ценной, чем этнические белорусские особенности. Русоцентричная концепция продвигает имперскую российскую идентичность. В некотором смысле она не может считаться концепцией белорусской нации, поскольку суверенитет как один из центральных элементов нации (см. определение выше) переносится за пределы Беларуси. Автор отмечает, что эта концепция также связана с отсылкой к советскому наследию, поскольку в течение долгого периода она была составляющей идеологии советского государства.

Контент-анализ крупнейших медиа, реализованный BISS в 2020 году, показывает⁷, что данные национальные проекты не только существуют на уровне интеллектуальных концепций, но и продвигаются среди широкой аудитории. Согласно результатам исследования, в августе 2020 — январе 2021 гг. основными составляющими официального дискурса о национальной идентичности стали этнографические особенности белорусов и осуждение использования бело-красно-белого флага в качестве национального символа. Различные негосударственные акторы, напротив, активно продвигали бело-красно-белый флаг, а также обсуждали ценности и личностные черты белорусов (сильные, честные и др.).

На основе контент-анализа государственных и негосударственных СМИ, публичной коммуникации белорусских властей, а также экспертных интервью Юльян Яхович в своей докторской диссертации⁸ очертил процессы формирования национальной идентичности в 2014–2019 годах. Он выделил две основные модели, которые отличаются в историческом, культурном, политическом, психологическом и территориальном измерениях:

- Официальная модель идентичности выстраивается вокруг советского периода в истории и победы в войне. Многовекторность во внешней политике и суверенитет Беларуси сочетаются с кооперацией с Россией как «братской страной». При этом культурными элементами, выделяющими белорусов, считаются литература и спорт.
- Неофициальный дискурс менее однороден — включает как негативное отношение к России, так и нейтральное, апеллирует как к двуязычию белорусов, так и к приоритету белорусского языка. В этой модели преобладает признание значительной роли ВКЛ в истории белорусской нации и позитивное отношение к восстаниям Калиновского и Костюшки, однако восприятие периода БССР противоречиво.

Таким образом, ряд исследований показывает сосуществование и соперничество основных национальных проектов в Беларуси, продвигаемых на уровне социальных движений, массовой коммуникации и государственной политики: национально-романтического, советского и российского имперского.

ЧТО ТАКОЕ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Каждый из упомянутых национальных проектов связан с национальными идентичностями, широко распространенными в белорусском обществе.

Под идентичностью мы понимаем совокупность схем идентификации и категоризации, которые люди используют для описания себя и других⁹. Национальная идентичность — это те аспекты идентификации и категоризации, которые принадлежат к одному из национальных проектов. Космополитизм также относится к национальной идентичности в той мере, в которой отсылает к национальным категориям и классификациям, пусть и в форме их отрицания. Другими словами, национальная идентичность — это те схемы описания себя и других, которые сами социальные акторы и индивиды рассматривают в качестве национальных.

Идентичность имеет реляционный характер, поскольку скорее возникает в отдельных социальных взаимодействиях, чем воплощается в объективных социальных группах. При этом идентичность не является полностью ситуативной и изобретаемой заново в каждом взаимодействии: схемы идентификации и кате-

⁷ Індекс ідэнтычнасці. Выпуск 1. Выпуск 2. Belarusian Institute for Strategic Studies, 2021

⁸ Jachovič J. The Reconstruction of Belarusian National Identity: Discourses and Processes, 2014–2019, Vilnius University, 2022.

⁹ Это определение основано на теоретических наработках Роджерса Брубейкера, однако мы не отказываемся, как предлагает автор, от понятия «идентичность». См.: Брубейкер Р. За пределами идентичности. Этничность без групп, М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. стр. 89–94

горизации составляют устойчивый «багаж» индивидов, который они активизируют при необходимости. Этот набор доступных индивидам схем идентификации и категоризации можно объединить понятием «идентичность». Такая устойчивость идентичности подтверждается нашими и другими эмпирическими исследованиями: отдельные составляющие идентичности отличаются широкой распространенностью на протяжении многих лет, к тому же между этими составляющими наблюдаются устойчивые и статистически достоверные взаимосвязи.

Индивиды со схожей идентичностью составляют сегменты (кластеры). Существует несколько устойчивых сегментов населения со статистически достоверными различиями в национальной идентичности. Среди таких сегментов выделяются три основных^{10,11}:

- Сознательные, для которых чаще свойственны составляющие идентичности национально-романтического проекта.
- Советские с составляющими идентичности советского проекта белорусской нации.
- Русифицированные, для которых характерны черты российской имперской идентичности.

Сегменты следует понимать как аналитические категории, социальные группы «на бумаге», а не реальные социальные группы. То есть выделяемые в наших исследованиях кластеры, например «русифицированные» или «сознательные», не являются категориями, которые белорусы реально используют для описания себя и других. Кроме того, сегменты представляют собой статистические категории, а значит, границы между ними условны: распределение признаков, объединяющих и дифференцирующих индивидов, носит непрерывный характер. Сегменты скорее являются своеобразными «уплотнениями» в этом пространстве непрерывных распределений, чем четко очерченными группами. Следовательно, не о каждом конкретном индивиде можно с уверенностью сказать, к какому из сегментов он относится.

Связь между продвигаемыми на макроуровне социальной структуры национальными проектами и широко распространенными национальными идентичностями¹² фиксируется не только в количественных, но и в качественных исследованиях. Например, основываясь на данных фокус-групп, Мария Рогова пока-

¹⁰ Биканов Ф. *Национальная идентичность белорусов*. Годна. 2021

¹¹ Биканов Ф. *Беларусская национальная идентичность в 2022 году: опыт количественного исследования*. 2022

¹² Отношения между микроуровнем и макроуровнем двунаправленны. С одной стороны, национальные проекты структурируют идентичности индивидов, действующих на микроуровне. С другой стороны, действующие на макроуровне акторы опираются на распространенные в обществе особенности идентичностей.

зывает¹³, какие маркеры индивиды используют для идентификации себя и других в качестве белорусов. Эти схемы идентификации совпадают как с теми, которые продвигают различные национальные проекты, так и с теми, которые фиксируются в количественных исследованиях: язык, государственные символы, историческая память и др.

Таким образом, концептуализация ландшафта белорусской национальной идентичности, сводящая ее составляющие к двум основным национальным проектам и российскому имперскому проекту, вписывается в классический конструктивистский подход к изучению национализма, а также фиксируется в ряде аналитических материалов и эмпирических исследований¹⁴. Мы используем эту концептуализацию в качестве исходной точки для операционализации белорусской национальной идентичности в текущем исследовании.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Данные для исследования собраны методом онлайн-опроса путем самозаполнения анкеты (CAWI) с 2 по 5 ноября 2023 года.

Объем выборки: 1205 респондентов.

Тип выборки: квотная.

Выборка репрезентирует жителей белорусских городов с населением 20 тыс. и более в возрасте 18–65 лет. Структура выборки соответствует структуре генеральной совокупности по полу, возрасту, размеру города и образованию. Для ремонта выборки использовалась процедура взвешивания (RIM weighting). Социально-демографическую структуру выборки см. в Приложении А.

Метод рекрутинга респондентов: онлайн-панель с непробабилитическим отбором участников.

Используемый метод сбора данных предполагает два типа ограничений, которые следует учитывать при интерпретации данных.

¹³ Rohava, M. *Identity in an Autocratic State: Or What Belarusians Talk about When They Talk about National Identity*, East European Politics and Societies, 2017, p. 639–668

¹⁴ Приведенный ряд публикаций можно дополнить работами, не охватывающими общий ландшафт национальной идентичности, но раскрывающими отдельные национальные проекты или их аспекты:

Ластовский А. *Русский национализм как идеологический проект белорусской идентичности*. Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2011

Рудкоўскі П. *Ад «хворага» да «здаравага» нацыяналізму*. Belarusian Institute for Strategic Studies. 2018

Шелест О. *«Новые советские» белорусы: характеристики и распространенность идентификации с «советским народом»*. Центр европейской трансформации. 2017.

1. Риск ошибки покрытия. Хотя в целом 92% горожан используют¹⁵ интернет, среди группы 55–64 года доля пользователей значительно ниже — 84%¹⁶. Этим обусловлено некоторое смещение выборки: порядка 16% самой старшей возрастной группы не могли быть представлены в выборке. Можно предположить, что люди в возрасте 55–64 года, не пользующиеся интернетом, могут иметь взгляды, более похожие на те, что транслирует государственное телевидение. Поэтому следует учитывать, что из-за недопредставленности этих людей распределения некоторых ответов могут содержать некоторую погрешность.
2. При этом основной альтернативой для онлайн-опроса, медианная продолжительность которого составила 32 минуты, являются face-to-face интервью. Такие интервью на политическую тематику из-за репрессий режима в Беларуси организовать невозможно, поэтому единственной реалистичной альтернативой остается онлайн.
3. Фактор страха. Сегодня опросы на политическую тематику в Беларуси подвержены риску искажений, поскольку люди могут бояться выражать мнения и рассказывать о действиях, которые влекут за собою преследования со стороны государства. Анализ Беларусской инициативы Chatham House¹⁷ показывает, что в результате этого эффекта респонденты несколько чаще отмечают нейтральные ответы и «затрудняюсь ответить». Поэтому следует учитывать, что в наиболее чувствительных вопросах, например касающихся символики, которую государство считает экстремистской, распределения ответов могут отличаться от реальных мыслей людей.
4. Чтобы уменьшить влияние фактора страха, мы избегали в анкете сенситивных формулировок, например прямых вопросов об отношении к Лукашенко или о действиях, подпадающих под нарушения закона. В начале анкеты каждого респондента предупреждали об анонимности опроса. Кроме того, большинство выводов исследования строятся на ответах не на один вопрос, а на целый ряд вопросов, измеряющих необходимый параметр с разных сторон. Все эти меры в совокупности с использованием многомерных методов анализа позволяют свести влияние фактора страха к минимуму.

Текущий отчет является четвертым ежегодным исследованием национальной идентичности. Это позволяет анализировать изменения в обществе, однако в текущей волне мы не делаем акцента на анализе динамики. Это связано с тем, что в текущем году мы изменили структуру выборки, приведя ее в соответствие с данными переписи 2019 года. В прошлых волнах в квотном задании была завышена доля молодежи и включались группы старше 65 лет.

Тем не менее, в некоторых местах, например в разделах 2.1 и 2.2, мы приводим данные динамики и можем утверждать, что она не связана с изменением структуры выборки, а отражает реальные процессы в обществе. В частности, чтобы оценить влияние изменений в квотировании на ответы касательно доверия к государственным органам, использовалось два подхода¹⁸:

- В первом случае из выборки 2023 было смоделировано 10.000 выборок, повторяющих возрастную структуру 2022 года. Значительных расхождений между оригинальными данными 2023 года и распределением, полученным таким образом, выявлено не было.
- Во втором случае была построена статистическая модель оценки влияния принадлежности участника к конкретной волне на его ответы вне зависимости от возраста. Данный анализ указывает, что это влияние существенное по силе и статистически значимое

То есть оба анализа указывают на то, что наблюдаемые изменения не могут быть объяснены изменением возрастной структуры выборки

¹⁵ Удельный вес населения, использующего сеть Интернет. Белстат, 2023.

¹⁶ Информационное общество в Республике Беларусь. Белстат, 2023. стр. 51

¹⁷ Астапеня Р. Фактор страха при исследованиях на политическую тематику в Беларуси. Chatham House. 2021

¹⁸ Анализ Александра Козлова, Lead Data Scientist, внешний эксперт

1

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В БЕЛАРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ

По особенностям национальной идентичности население Беларуси делится на пять основных сегментов: Сознательные, Формирующиеся, Равнодушные, Русифицированные и Советские. Представители каждого сегмента склонны по-разному представлять, что значит быть белорусом или белоруской, им часто близки разные национальные символы и ритуалы, они по-разному относятся к истории.

На крайних полюсах разнообразия идентичности находятся Сознательные и Советские, сильнее других связанные с основными белорусскими национальными проектами.

- **Сознательные (13%)** вовлечены в национально-романтический проект, что выражается в максимальной ориентации на национальную культуру и язык, а также досоветский исторический период. В качестве национальных символов и знаковых дат им близки Пагоня и бело-красно-белый флаг, вышиванка, народные и исторические праздники, такие как Каляды, Дзяды, день провозглашения БНР. Сознательные считают белорусов отдельной нацией в европейском пространстве, с собственной историей и культурой. В то же время они сильнее других ориентированы на глобальную идентичность и мультикультурность. Интерес к различным культурам обусловлен тем, что это наиболее экономически и социально активный сегмент: его представители чаще имеют высшее образование, высокий доход, живут в Минске.
- **Советские (37%)** связаны с российско-советским национальным проектом в его ориентации на наследие БССР, близость к России и отведении ключевой роли государству как нациеобразующему институту. Для советских белорусская нация является не в полной мере автономным образованием, а частью более широкого проекта триединой славянской нации и наследницей советского периода. Основные символы и знаковые даты для Советских — красно-зеленый флаг, госпредприятия, официальные парады на 3 июля и 9 мая, Дожинки. Это самый пожилой сегмент, что, вероятно, усиливает его лояльность к советскому прошлому.

Между поляризованными сторонниками основных национальных проектов располагаются Формирующиеся и Равнодушные.

- **Формирующимся (19%)** свойственны особенности обоих национальных проектов, а также значительный интерес к глобальной идентичности и мультикультурности. Представители сегмента часто высокообразованны, что обуславливает их значительную культурную вовлеченность. В то же время это наиболее молодежный сегмент, поэтому они открыты к различным, даже противоречивым особенностям идентичности.
- **Равнодушные (27%)**, напротив, не вовлечены в национальные проекты и являются наиболее национально индифферентным сегментом, что связано с более низким уровнем образования его представителей. Их представление о белорусскости наименее культурно и политически нагружено: общее гражданство, территория, природа. Эта же нейтральность проявляется и в близких им национальных символах: драники, Несвижский замок, вёска и др.
- Часть жителей Беларуси и вовсе считают себя русскими, а не белорусами: в этом смысле они связаны скорее с современным российским имперским проектом. При высоком уровне национальной индифферентности по отношению к проявлениям белорусских национальных проектов **Русифицированным (4%)** все же ближе скорее российско-советские особенности идентичности.

1.1. СЕГМЕНТЫ ПО НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Национальная идентичность белорусов сильно связана с основными национальными проектами, вовлеченность в которые обуславливает особенности национальной идентификации и самоидентификации, отношение к символам и ритуалам, восприятие истории и культуры. Эти представления также связаны с проявлениями космополитизма и национальной индифферентности. В зависимости от особенностей национальной идентичности белорусское общество можно разделить на пять

Рис. 11.

Компоненты национальной идентичности

РОССИЙСКО-СОВЕТСКАЯ

- Если бы пришлось выбирать, куда иммигрировать, — в Россию или в Западную Европу, — я бы выбрал(а) Россию
- Было бы хорошо, если бы Беларусь наконец объединилась с Россией
- Распад Советского Союза — большая трагедия
- Вообще не вижу разницы между русскими и беларусами
- Я одинаково положительно отношусь к успехам беларусов и россиян
- Украинцы сами виноваты в том, что произошло на Донбассе
- Нам не стоит избавляться от советского наследия
- У нас нет никакого ущемления беларусского языка
- Провозглашение Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР) в 1919 году — это позитивное событие

БЕЛАРУССКАЯ

- Мне хотелось бы, чтобы беларусского языка было больше в нашей жизни
- Кастусь Калиновский — выдающийся исторический деятель, сделавший большой позитивный вклад в развитие беларусского народа
- Многие проблемы нашей страны связаны с тем, что мы забыли свою культуру и язык
- Я был(а) бы готов(а) платить немного больше налогов, если бы эти средства шли на развитие беларусской культуры
- Я испытываю горечь и обиду, когда ущемляются права беларускоязычного населения
- Такие события, как Грюнвальдская битва или битва под Оршей, — это события в нашей истории, которыми стоит гордиться
- Я интересуюсь современной беларусской культурой: музыкой, литературой, кино и др.

НАЦИОНАЛЬНО ИНДИФФЕРЕНТНАЯ

- Национальная культура и патриотизм лишь создают лишние барьеры между людьми
- На мой взгляд, существование культурных различий приносит слишком много вреда и ведет к конфликтам
- Не думаю, что в современном мире важны национальная культура и язык
- Наличие множества языков в современном мире — это лишний барьер, разделяющий людей
- Сохранение культурного наследия — это не то, что должно быть в приоритете в современном мире

КОСМОПОЛИТИЧЕСКАЯ

- Мне интересно узнавать о разных культурах, которые существуют в мире
- Чтобы быть успешным, нужно уметь пользоваться материалами, информацией и знаниями из разных культур по всему миру
- Общаться с иностранцами и иметь знакомых по всему миру — это интересно
- Мне хочется узнавать новости о событиях со всего мира
- Я считаю, что все люди — братья и сестры, независимо от нации

■ Максимальная степень значимости ■ Сильная степень значимости ■ Средняя степень значимости ■ Слабая степень значимости

Технические характеристики используемой шкалы см. в Приложении С

основных сегментов, которые мы опишем в данном разделе.

Национальная идентичность в беларусском обществе складывается из четырех основных компонент.

Российско-советская отражает ориентацию на советское прошлое и представление о тесной связи беларусской нации с Россией.

Беларусская измеряет степень связи идентичности с беларусской национальной культурой, языком и историей Беларуси до советского периода.

Космополитическая измеряет ориентацию на глобальную идентичность и мультикультурность.

Национально индифферентная отражает степень безразличия к национальным составляющим идентичности. Понятие отсылает к существующему в тематической

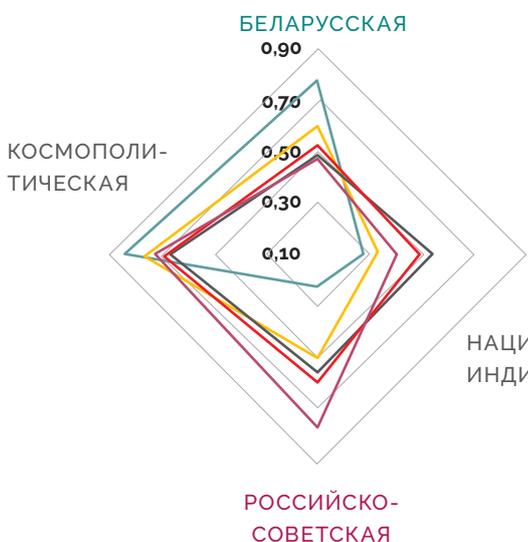
литературе термину¹⁹, однако без акцента на антагонизме по отношению к национальному и географической локализованности индифферентности.

Эти компоненты выделены с помощью факторного анализа (Приложение С). Мы попросили респондентов указать, насколько они согласны или не согласны с 26 высказываниями²⁰, и на основе ответов математически рассчитали четыре латентных фактора (компоненты), каждый из которых обуславливает согласие с одной из четырех групп высказываний (Рисунок 1.1).

19 Miller A. *National Indifference as a Political Strategy? Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2019.

20 В текущей волне для максимально полного охвата составляющих национальной идентичности мы добавили в шкалу высказывания, касающиеся истории, культуры, а также приверженности к глобальной идентичности и мультикультурности, которых не было в предыдущих волнах. Подробнее о разработке шкалы и ее технических характеристиках см. Приложение С.

Рис. 1.2.
Сегменты по национальной идентичности

- 13% — Сознательные
 - Наиболее характерны белорусские и космополитические составляющие идентичности.
 - Наименее характерны российско-советские и индифферентность.
- 19% — Формирующиеся
 - Почти равная выраженность белорусской и российско-советской компоненты.
 - Низкий уровень индифферентности.
- 27% — Равнодушные
 - Наиболее характерна национальная индифферентность.
 - Средняя выраженность российско-советской компоненты.
 - Низкая выраженность белорусской и космополитической.
- 4% — Русифицированные
 - Сегмент состоит из считающих себя русскими.
 - Скорее характерно российско-советское и не характерно белорусское и космополитическое.
 - Национальная индифферентность выше среднего.
- 37% — Советские
 - Наиболее характерна российско-советская компонента.
 - Индифферентность и космополитизм — на среднем уровне.
 - Низкая выраженность белорусской компоненты.

Некоторые компоненты оказались связаны между собой. Так, белорусская и советская компоненты имеют обратную корреляцию: те, кому свойственна первая, вероятно, имеют слабо выраженную вторую. Кроме того, белорусская компонента прямо связана с космополитической и обратно — с национально индифферентной. То есть если в идентичности выражена белорусская компонента, то, вероятно, будет выражена и космополитическая, а индифферентная, напротив, будет выражена слабее.

В зависимости от выраженности каждой из четырех компонент национальной идентичности в белорусском обществе выделяются 5 сегментов (Рисунок 1.2). Эти сегменты были получены с помощью кластерного анализа на основе 26 приведенных выше переменных²¹.

Для детализации особенностей идентичности каждого из сегментов мы анализируем, по каким маркерам они идентифицируют себя и других в качестве белорусов, как они отличаются с точки зрения самоидентификации, какие национальные символы и ритуальные события им ближе. В обобщенном виде эти различия представлены на карте символического пространства белорусской идентичности (Рисунок 1.3). Подробно каждый из этих аспектов описан в разделах 1.2, 1.3 и 1.4.

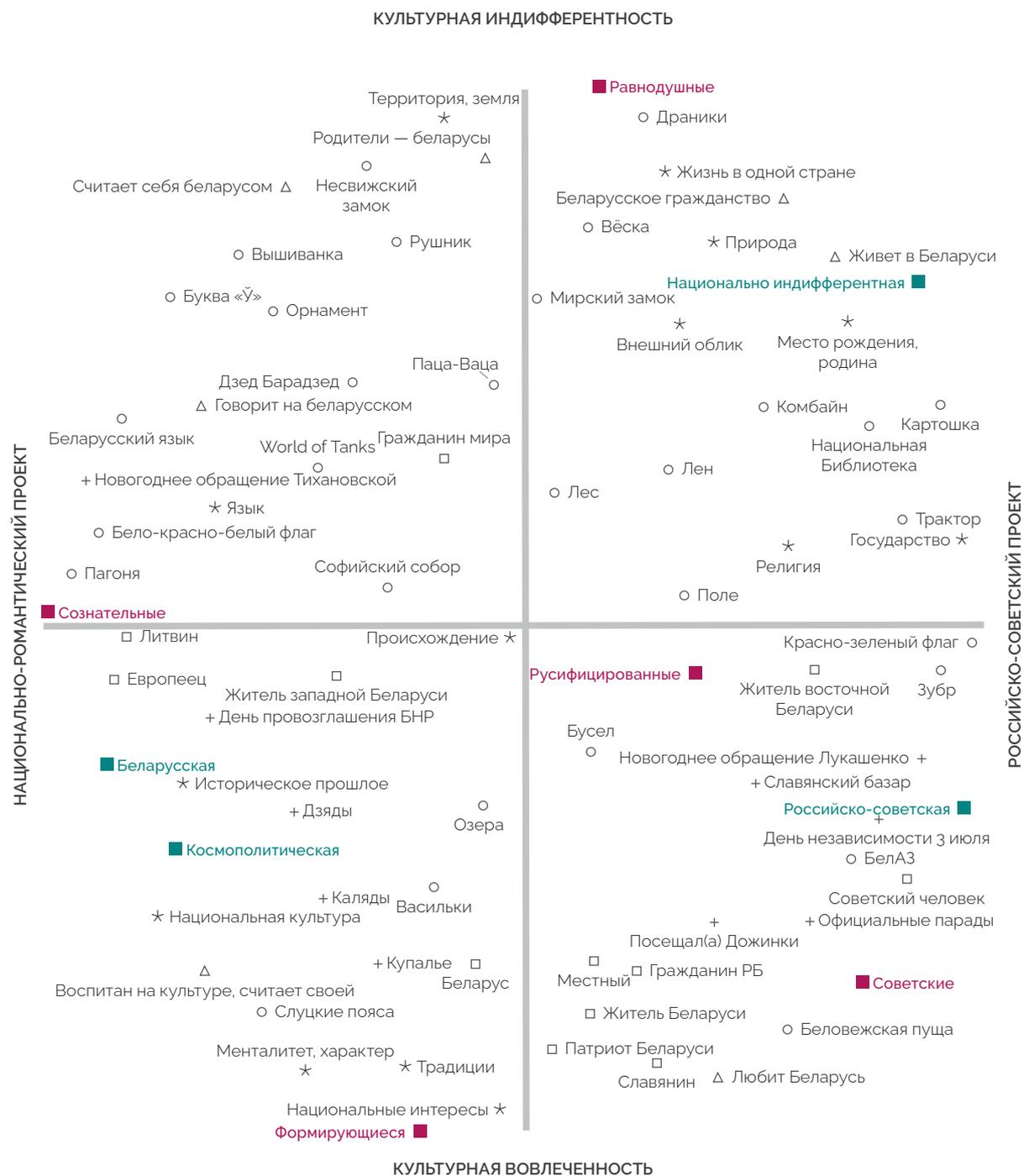
Ниже описаны основные особенности национальной идентичности сегментов.

Сознательные (13%). Это сегмент, связанный с национально-романтическим проектом.

- Самый культурно ориентированный сегмент: в качестве национальных признаков Сознательные чаще других отмечают белорусский язык и культуру. Для них чаще других важна общая история национального сообщества, причем они ориентированы на досоветский период, например на фигуру Кастуся Калиновского, Грюнвальдскую битву и битву под Оршей.
- Сознательным наиболее близки символы и ритуалы национально-романтического проекта: бело-красно-белый флаг и Пагоня, вышиванка, день провозглашения БНР, Дзяды и другие традиционные праздники, новогоднее обращение Тихановской.
- Представители сегмента ориентированы на глобальную идентичность и мультикультурность, чаще других говорят на английском и считают себя европейцами. Это может быть связано с их социально-экономическим положением: представители сегмента чаще других имеют высшее образование (44%), являются квалифицированными специалистами (33%), несколько чаще

²¹ Использован иерархический кластерный анализ методом Варда (мера — квадрат евклидова расстояния).

Рис. 13.
Символическое пространство белорусской национальной идентичности

Как читать рисунок:

- Чем ближе друг к другу расположены точки, тем сильнее между ними связь: в анкете их чаще отмечают одни и те же люди.
- В центре располагаются точки, у которых наиболее слабая связь с другими точками. Например, они характерны для всех сегментов в равной степени.

При этом степень распространенности точек, то есть количество людей, которые их отмечали, на данном рисунке не отображается. Точки в центре могут быть в целом как малораспространенными (например, «Паца-Ваца», «Лес»), так и широко распространенными (как «Озера», «Происхождение»). Аналогично точки на краях рисунка могут быть характерны как для малого количества людей («Литвин»), так и для большого (например, «Зубр» является одним из самых популярных символов одновременно среди всех сегментов, хотя и тяготеет к российско-советскому вектору).

Источники: На рисунке показан результат многомерного шкалирования на основе переменных принадлежности к кластерам, компонент идентичности и основных составляющих идентичности (мера — квадрат Евклидова расстояния). Метод позволяет свести множество переменных к двумерному пространству, наглядно показывая связи между ними.

База: все респонденты, n=1205

работают в ИТ (12%)²². Словом, сознательные имеют повышенную вероятность включенности в мультикультурные информационные и экономические структуры постфордистского производства²³. В таком случае одновременная ориентация на глобальную и национальную идентичность может объясняться эффектом глокализации — глобализация по всему миру сопровождается усилением интереса к локальной культуре.

- Среди сегмента повышена доля мужчин, жителей Минска и людей с высоким доходом.

Формирующиеся (19%). Сегмент, тяготеющий одновременно к национально-романтическому и российско-советскому проектам.

- Не выделяются среди других сегментов по используемым ими схемам национальной идентификации²⁴. Исключением является представление об общем характере, который связывает их с другими беларусами.
- Формирующиеся обладают наиболее сильной национальной самоидентификацией: они чаще ассоциируют себя именно с беларусами, гражданами и жителями страны.
- Одновременная связь с российско-советским и национально-романтическим проектами отражается в почти симметричном участии в ритуалах обоих. Для Формирующихся характерно участие как в Дзядях, Калядах и Купалье, так и в официальных Дожинках и парадах на 3 июля и 9 мая.
- Сегмент отличается высоким уровнем образования, его представители чаще других являются специалистами и работают в сфере обслуживания, реже — рабочими. В этом смысле они близки к сегменту Сознательных, однако, в отличие от последних, среди Формирующихся повышена доля женщин и молодых возрастных групп.
- Вовлеченность в оба национальных проекта может быть связана с социально-демографическими особенностями сегмента. Так, имея более высокий уровень образования и работая на должностях, требующих высокого уровня квалификации, Формирующиеся обладают ресурсом для культурной вовлеченности. Например, они так же часто, как и Сознательные, посещают музеи. При этом одновременная характерность элементов

обоих национальных проектов может быть связана с более молодым возрастом:

- Первое объяснение заключается в том, что молодые люди еще находятся в процессе формирования идентичности, который требует продолжительного времени. Так, метаанализ 124 исследований идентичности подростков и молодежи показал²⁵, что с возрастом все больше людей достигают последних стадий формирования идентичности, когда они уже изучили различные альтернативы и сформировали собственные убеждения. При этом к 36 годам только около половины имеют полностью сформированную идентичность, и этот процесс продолжается²⁶ с возрастом. Иными словами, будучи более молодыми, представители сегмента Формирующихся, возможно, еще не успели в достаточной мере освоиться в господствующих национальных дискурсах и сформировать предпочтения.
- Другое объяснение связано с тем, что наиболее активные фазы формирования идентичности у значительной части представителей сегмента совпали с периодом наиболее сильного одновременного влияния обоих национальных проектов. Так, с 2011–2012 до 2020 года власти реализовывали политику «мягкой беларусизации»²⁷. Это значит, что наряду с российско-советским проектом государство продвигало и некоторые элементы, характерные скорее для национально-романтического. В то же время в этот период завершилось массовое распространение интернета, что также расширило доступ к разным взглядам на беларусскую нацию. В таких условиях мог усиливаться эффект формирования сверхдетерминированной идентичности²⁸ — то есть идентичности, для которой одновременно свойственны элементы нескольких конфликтующих дискурсов.

Равнодушные (27%). Отличаются самым высоким уровнем национальной индифферентности.

- Равнодушным чаще важны наименее связанные с культурой и наиболее политически нейтральные признаки национальности: место рождения,

²² Социально-демографические различия между сегментами см. в Приложении В.

²³ Водолажская Т. *Новые группы и социальная структура*. Летучий университет. 2021

²⁴ Поскольку для Формирующихся не характерны собственные специфические маркеры и символы, на карте символического пространства некоторые точки оказываются рядом с сегментом лишь потому, что они не характерны для других: «традиции», «национальные интересы», «случкие пояса».

²⁵ Kroger J., Martinussen M., Marcia James E. *Identity status change during adolescence and young adulthood: A meta-analysis*, Journal of Adolescence, 2010.

²⁶ Fadjukoff P., Pulkkinen L., Koko k. *Identity Formation in Adulthood: A Longitudinal Study from Age 27 to 50*, Identity, 2016.

²⁷ Рудкоўскі П. *Ад «хворага» да «здаравага» нацыяналізму*. Belarussian Institute for Strategic Studies. 2018.

²⁸ Филлипс Л., Йоргенсен М. В. *Дискурс-анализ: теория и метод*. Харьков: Гуманитарный центр, 2008. стр. 81

территория, общая природа, гражданство, самоидентификация.

- Культурная индифферентность проявляется также в большинстве национальных символов, которые близки Равнодушным: драники, Несвижский замок, Национальная библиотека, вышиванка, орнамент. Эти символы чаще воспринимают как ненагруженные культурно и политически, реже ассоциируемые с отдельными национальными проектами. Равнодушные реже других посещают музеи и участвуют в национальных ритуалах.
- Среди равнодушных преобладают молодые возрастные группы, чаще со средним образованием.

Русифицированные (4%). Им скорее ближе российско-советский проект и индифферентность, но в целом они принадлежат к современному российскому имперскому проекту, поскольку считают себя русскими, а не беларусами.

- Представители сегмента часто индифферентны к проявлениям беларусской идентичности, однако в тех аспектах, где у них есть интерес, они оказываются близки к Советским, например, чаще других считают себя советскими людьми.
- Русифицированные меньше всех идентифицируют себя с национальным уровнем идентичности: жителями Беларуси, патриотами Беларуси и др.
- Сегмент отличается преобладанием старших возрастных групп, жителей городов с населением 100 тыс. и более.

Советские (37%). Сегмент, связанный с российско-советским национальным проектом.

- В восприятии национальных признаков ориентированы главным образом на государство и эмоциональную привязанность: чаще определяют принадлежность к нации через лояльность к государству и любовь к Беларуси.
- В качестве национальных символов Советским ближе красно-зеленый флаг, Беловежская пуща, зубр, промышленные госпредприятия, например БелАЗ. Важные символические события для сегмента — это парады на 3 июля и 9 мая, Дожинки, «Славянский базар», новогоднее обращение Лукашенко.
- Советские рассматривают беларусскую нацию как часть более масштабного проекта, чаще считая себя советскими людьми и славянами, поддерживая идею триединой нации.
- Советские — самый старший сегмент с повышенной долей пенсионеров. Это может отчасти объяснять повышенную ориентацию на советское прошлое. Кроме того, у представителей сегмента чаще более низкий доход и уровень образования.

1.2. СОСТАВЛЯЮЩИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БЕЛАРУСОВ

В зависимости от особенностей идентичности беларусы по-разному представляют, что значит быть беларусом, какие символы и общие личностные черты объединяют нацию.

В целом у беларусов очень инклюзивное представление о нации: чтобы считаться беларусом, чаще всего достаточно рассматривать беларусскую культуру как свою, самому воспринимать себя беларусом и любить страну. Для большинства беларусов происхождение, внешность и в целом биологические признаки не играют никакой роли в определении национальности человека.

В то же время в собственной национальной идентификации беларусы чаще руководствуются не зависящими от них признаками: местом рождения, национальностью родителей, характером. Существует даже устойчивый образ беларуса в контексте черт характера — трудолюбивого, мирного, гостеприимного, доброго и терпеливого человека. Причем миролюбивость и терпеливость — наиболее не соответствующие реальности стереотипы: беларусы значительно реже при знакомстве считают такими друг друга, чем атрибутируют эти характеристики абстрактному «типичному беларусу».

Объединяющим национальным символом является зубр — наиболее популярный среди всех сегментов образ. Большинство других символов значительно реже близки Сознательным.

Помимо символов, другие аспекты содержания идентичности значительно разнятся от сегмента к сегменту:

- Сознательные — наиболее культурно ориентированы, для них нация — это прежде всего культурная и языковая общность, причем язык для них часто имеет важное символическое значение. Сознательные отличаются от других в восприятии образа беларусов, чаще считают их тихими и трусливыми, памяркоўнымі, терпеливыми.
- Советские чаще считают объединяющим признаком государство, причем именно в аспекте политической приверженности к действующей власти. Кроме того, Советские склонны подчеркивать эмоциональную привязанность к национальному сообществу: быть беларусом для них значит любить Беларусь.
- Для Равнодушных государство также играет важную роль в качестве национального признака, однако они рассматривают его скорее в аспекте территории и гражданства. В этом смысле для них наименее важны культурные и политические аспекты общности.

Основным содержанием национальной идентичности являются схемы восприятия, с помощью которых люди

определяют себя и других. В этом процессе используются различные маркеры национальности: страна проживания, гражданство, язык, происхождение, личностные черты и др. В обществе также распространены различные представления о символах, репрезентирующих национальную общность и используемых для ее описания. В зависимости от характера маркеров идентификации нация может быть более или менее инклюзивной, а национальная идентичность может восприниматься как более или менее естественная характеристика. В данном разделе мы раскроем эти аспекты, описав основное содержание национальной идентичности: что белорусы имеют в виду, когда говорят о национальности, и как их представления связаны с основными проектами белорусской нации.

Все маркеры, используемые людьми для идентификации себя и других в качестве белорусов, разделены на две категории:

- Эссенциализирующие, которые считаются естественными, например, внешний облик и происхождение. Использование таких маркеров означает, что люди воспринимают национальность как нечто неизменное и присущее людям помимо их воли.
- Приобретаемые, которые, как считается, в значительной мере зависят от воли самого человека: он может их достигать или избавляться от них по желанию. Например, место проживания и гражданство.

Для большинства белорусов связь с другими представителями нации заключается в общем месте рождения (Рисунок 1.4). Распространено также представление, что белорусов объединяют черты характера, национальность родителей и общее государство. В этом смысле основные маркеры, используемые для самоидентификации, являются эссенциализирующими.

Вместо эссенциализирующих признаков, используемых для идентификации себя, в процессе идентификации других на первый план, напротив, выходят приобретаемые: культура, самоопределение человека и любовь к стране (Рисунок 1.5). Большинство национальных признаков, воспринимаемых обязательными для того, чтобы считаться белорусом, также являются приобретаемыми: считать себя белорусом, любить страну, считать культуру своей, бывать в Беларуси, иметь гражданство, делать что-то на благо страны (Рисунок 1.6). И лишь малая доля белорусов руководствуется эссенциализирующими признаками: иметь родителей-белосов, быть воспитанным на белорусской культуре, иметь определенный характер или внешний облик.

Такое различие между маркерами самоидентификации и маркерами идентификации других говорит о том, что собственную национальность белорусы воспринимают скорее как нечто естественное и приобретаемое по

факту рождения, тогда как национальность других — скорее как нечто культурное и при необходимости приобретаемое по собственной воле. Это сочетание обеспечивает устойчивость белорусского национального сообщества и в то же время делает его в значительной степени инклюзивным.

Маркеры идентификации себя и других очень отличаются в зависимости от сегмента.

Сознательные среди признаков своей общности с другими белорусами чаще других указывают культуру, язык и историю, которые важны для национально-романтического проекта. Для идентификации других они руководствуются главным образом маркерами белорусской культуры и самоидентификацией человека. В этом смысле идентичность **Сознательных** наиболее соположена с этнокультурной концепцией нации²⁹, причем в тех вариантах, которые не акцентируют на происхождении, поскольку идентичность **Сознательных** наиболее свободна от эссенциалистских схем.

Для **Советских** в определении, является ли человек белорусом, гораздо важнее, по сравнению с другими сегментами, эмоциональная привязанность — любовь к Беларуси. Это может объясняться в целом повышенной ролью эмоциональных, а не рациональных и ценностно-рациональных мотивов политического и идентичностного выбора у **Советских**. Так, наши предыдущие исследования показывают, что для **Советских** в целом часто характерно нерациональное мышление (пример — их вера в астрологию³⁰). Это подтверждается также более низким образовательным уровнем сегмента.

Помимо эмоциональной привязанности, **Советским** чаще других в качестве маркера идентичности важно общее для всех государство, которое является основным проводником советского проекта белорусской идентичности.

Восприятие государства как составляющего компонента национальной общности сильно различается между сегментами. Для **Сознательных** государство значительно менее важно, тогда как для **Равнодушных** и **Советских** играет одну из центральных ролей. При этом **Равнодушные** понимают важность государства скорее в аспекте гражданственности, что делает их идентичность близкой к гражданско-политической концепции нации, хотя и без акцента на национальной культуре. Для **Советских** важность государства проявляется скорее в приверженности к действующей власти, что говорит о

²⁹ Об основных концепциях белорусской нации см. раздел «Теоретические основания и методология исследования». Подробнее: Казакевич А. *Канцэпцыі (ідэі) беларускай нацыі ў перыяд незалежнасці. Палітычная сфера*. 2010. стар. 21–40

³⁰ Биканов Ф. *Беларусская национальная идентичность в 2022 году: опыт количественного исследования*. 2022. стр. 27

Рис. 1.4.
Маркеры национальной самоидентификации

Значительно чаще/реже, чем другие сегменты

Что более всего роднит (связывает) вас с людьми вашей национальности? А что еще?
База: те, кто считают себя беларусами, n = 999

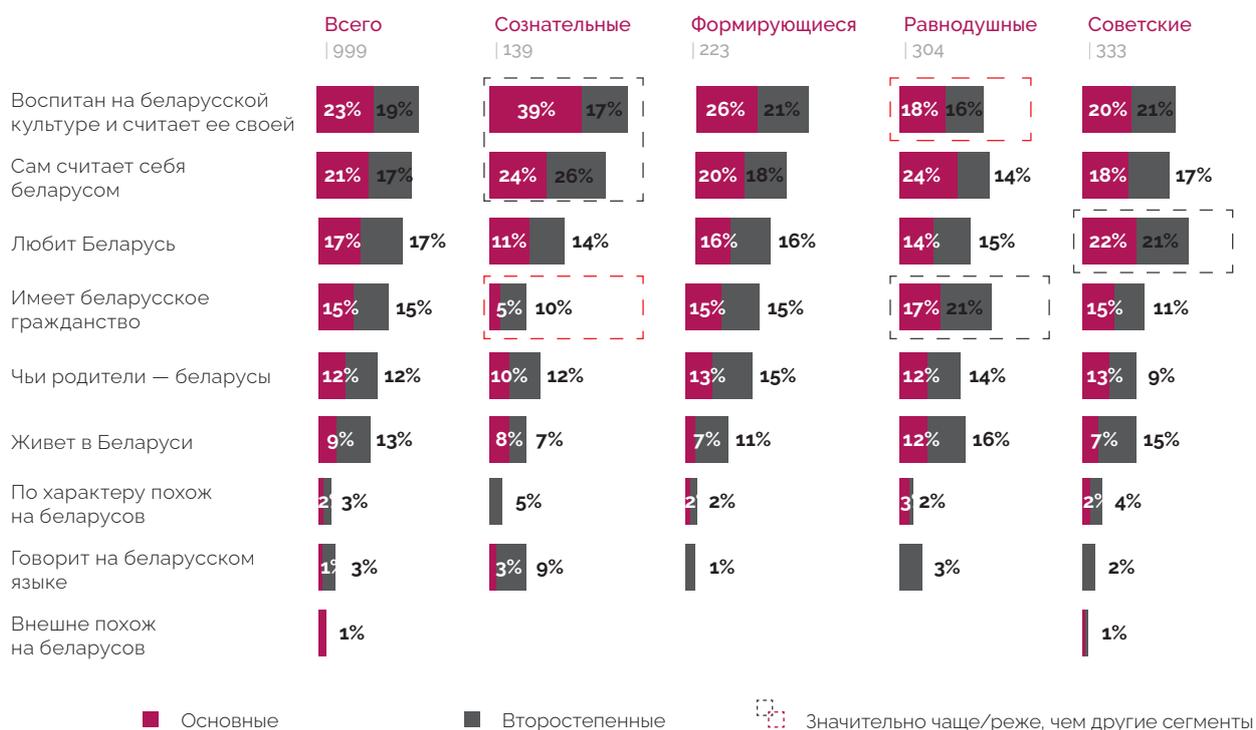
близости их идентичности к государственно-политической концепции.

Количество обязательных маркеров национальной идентичности (Рисунок 1.6) позволяет также сравнить степень инклюзивности идентичности разных сегментов.

Советские, как и **Сознательные**, отмечают в среднем по три критерия, что указывает на примерно равный уровень инклюзивности двух основных национальных проектов. Наиболее открытым оказывается представление о национальной идентичности у **Равнодушных**, отмечающих в среднем два критерия, обязательных для

Рис. 15.

Основные маркеры национальной идентификации: кого можно считать белорусом

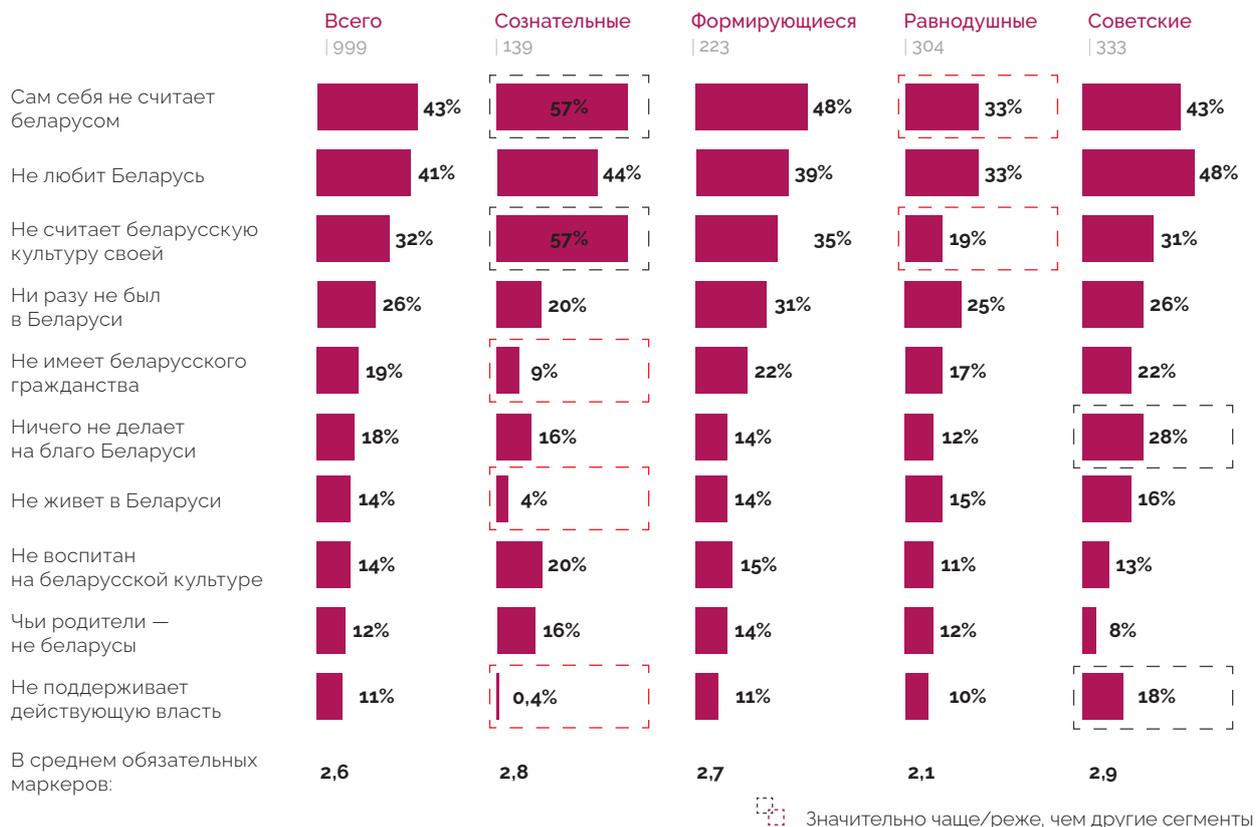

Источник: Кого, по вашему мнению, в первую очередь можно считать белорусом? А во вторую очередь?

База: те, кто считают себя белорусами, n = 999

Рис. 16.

ТОП-10 обязательных маркеров национальной идентификации: кто не может считаться белорусом

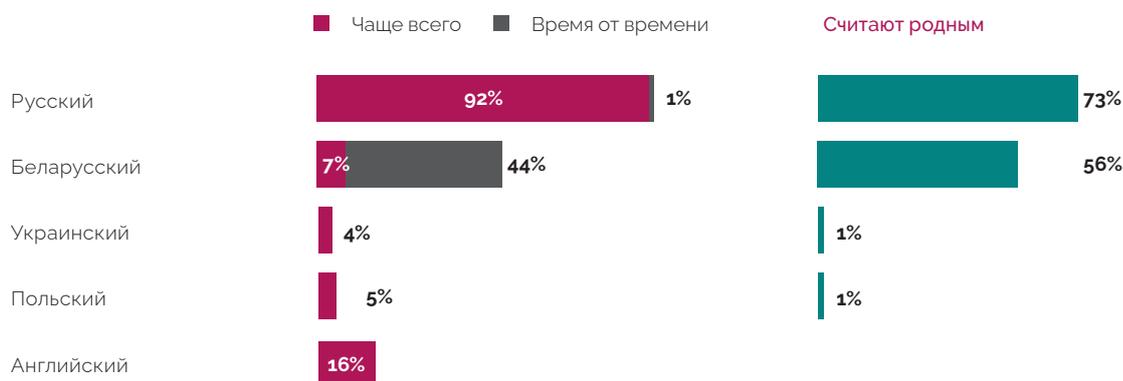

Источник: Кого, по вашему мнению, нельзя считать белорусом, даже если по некоторым другим признакам он близок к белорусам?

База: те, кто считают себя белорусами, n = 999

Рис. 17.

Использование и восприятие языков

Источник: На каком языке вы разговариваете хотя бы время от времени? На каком языке вы разговариваете чаще всего? Какой язык вы считаете родным?

База: все респонденты, n = 1205

того, чтобы считать человека беларусом, причем основные из них — самому считать себя беларусом, любить Беларусь и побывать в ней хотя бы раз.

Сегодня беларусский язык используется скорее как составляющая самоидентификации, чем как маркер идентификации других. Его практически не отмечают в качестве признака, по которому можно идентифицировать беларуса. Однако каждый пятый называет язык признаком, который объединяет их с другими беларусами, и около половины считают беларусский язык родным (Рисунок 1.7). При этом около трети считают родными языками русский и беларусский одновременно. Использование языка только для самоидентификации связано с тем, что подавляющее большинство беларусов говорят по-русски. Поэтому беларусский редко выступает маркером национальности, однако остается важной культурной ценностью и составляющей беларусской идентичности.

Беларусский язык наиболее важен для сегмента **Сознательных**. Они значительно чаще других используют его (75% время от времени, включая 14% — чаще всего) и считают родным (84%). **Сознательные** также чаще других используют английский язык (28% время от времени). Схожее отношение к языку у **Формирующихся**, тогда как для **Советских** и **Русифицированных** наоборот ключевую роль как инструмент и как маркер самоидентификации играет русский язык. Словом, роль языка в контексте различных сегментов беларусской идентичности остается неизменной с прошлого года: он занимает центральное место для **Сознательных** и значительно менее важен для других сегментов.

Инклюзивность беларусской национальной идентичности подтверждается также низкой степенью ее **натурализации, то есть представления об идентичности как о данной от природы характеристике**. Об этом свидетельствуют результаты специального опросного

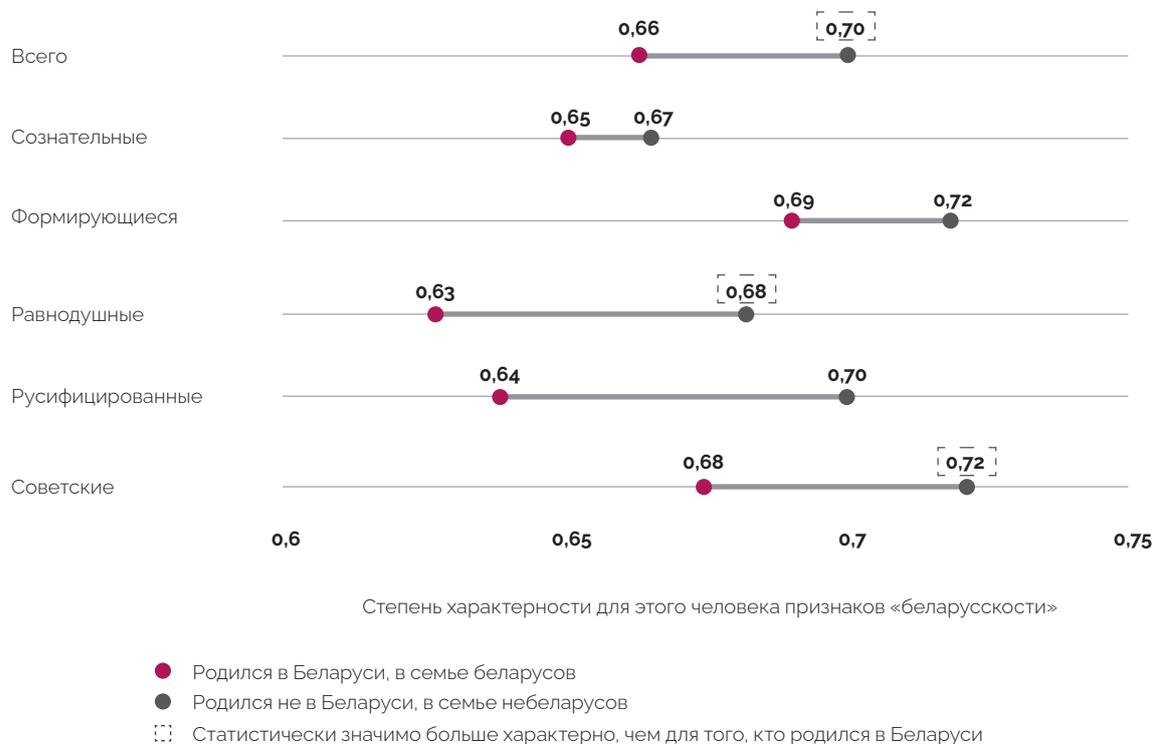
эксперимента, в рамках которого респондентам предлагали оценить, с какой вероятностью человеку будут свойственны маркеры беларусской идентичности в зависимости от его происхождения. Респондентам показывали описание человека и просили оценить, насколько вероятно, что он будет «любить Беларусь», «считать себя беларусом», «считать беларусскую культуру своей» и др. В контрольной группе указывалось, что этот человек родился и вырос в семье беларусов в Беларуси. В экспериментальной группе случайным образом указывались другие страны рождения и национальности родителей, однако также было отмечено, что этого человека сразу после рождения усыновили беларусы и он вырос в Беларуси. Подробнее о методике см. в [Приложении D](#).

В целом беларусы статистически значимо чаще указывают, что для человека будут характерны признаки «беларусскости», если он родился в Беларуси у родителей-беларусов. Это значит, что беларусы частично все же склонны к биологизации национальности. Причем она распространена главным образом среди **Равнодушных** и **Советских**: в остальных сегментах различия в оценках между контрольной и экспериментальной группой не являются статистически значимыми (Рисунок 1.8).

Хотя показатель распространения натурализации национальной идентичности и является статистически значимым, речь идет только о максимум 10% беларусов, которым такая натурализация свойственна (Рисунок 1.9). При этом для как минимум 90% беларусов происхождение человека не связано с его национальной идентичностью. Так, 17% указали, что родившийся не в Беларуси, но выросший здесь человек, вероятно, не будет считать себя беларусом, тогда как только 7% указали аналогичные ответы для человека, родившегося в Беларуси. В остальных вопросах разрыв в ответах составил менее 10%.

Рис. 1.8.

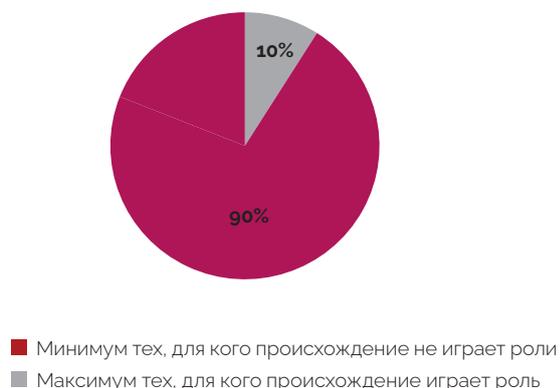
Оценка белорусами степени характерности маркеров национальной идентификации для человека в зависимости от его происхождения, шкала от 0 (для описанного человека совершенно не характерны признаки белорусскости) до 1 (для описанного человека полностью характерны признаки белорусскости)

Источник: опросный эксперимент по определению степени натурализации маркеров национальной идентификации (см. Приложение D)

Рис. 1.9

Влияние происхождения человека на представление о его национальных признаках

Источник: Насколько вероятно, что для Яна характерны следующие черты? Считает себя белорусом. На слайде показана разница между долей тех, кто считает, что признак будет характерен для родившегося в Беларуси в семье белорусов, и долей тех, кто считает, что он будет характерен для родившегося не в Беларуси в семье небеларусов (при условии, что человек с раннего детства живет в Беларуси). Подробнее об эксперименте см. Приложение D

Таким образом, натурализация национальной идентичности не характерна для подавляющего большинства белорусов, хотя и нельзя сказать, что она отсутствует полностью: главным образом за счет биологизаторских взглядов **Равнодушных** и **Советских**. Скорее всего натурализация также характерна для **Русифицированных**: поскольку у этого сегмента маленькая база в нашей выборке ($n = 47$), расчет не показывает статистически достоверного эффекта натурализации, однако он, вероятно, обнаружился бы при увеличении выборки.

Низкая степень натурализации белорусской идентичности связана также с тем, что черты характера крайне редко рассматриваются как маркеры идентификации. Так, в качестве основного, второстепенного или обязательного маркера характер рассматривает всего 2–5% белорусов, что в пределах погрешности измерения.

Несмотря на это, существует достаточно устойчивый образ белоруса в разрезе его характера и личностных черт. Так, представители всех сегментов чаще всего считают белорусов миролюбивыми, трудолюбивыми, гостеприимными, добрыми и терпеливыми (Рисунок 1.10).

Рис. 110.

Воспринимаемый характер и личные черты белорусов

Источник: С вашей точки зрения, типичный белорус — какой он?

Для того, чтобы ответить на следующий вопрос, подумайте, пожалуйста, о ком-то из ваших знакомых. Это может быть кто угодно: ваш родственник, друг, коллега, сосед и др. Не важно, какого пола или возраста, единственное условие: вам нужно задумать реального человека, которого вы знаете, и отвечать на вопрос именно об этом человеке. Перед вами список характеристик, выберите, пожалуйста, те, которые, на ваш взгляд, характеризуют человека, которого вы задумали. Выберите до 3 прилагательных, которые лучше всего подходят этому человеку.

Классификация ответов по тональности выполнена на основе данных предыдущих волн исследования (2020, 2021 и 2022 годов).

База: все респонденты, n = 1205

Чтобы измерить реальную распространенность этих характеристик в обществе, мы использовали технику третьего лица, попросив респондентов случайным образом задумать своего знакомого и описать его черты.

Большинство самых распространенных характеристик образа также наиболее распространены в обществе. Поэтому основными воспринимаемыми чертами белорусов являются трудолюбие, доброта, миролюбивость и гостеприимство. При этом самый большой разрыв между долей считающих, что черта характерна «для типичного белоруса», и реальной распространенностью черты наблюдается в случае с характеристикой «миролюбивость». Это может быть связано с особенностями измерения: такая характеристика, вероятно, чаще ассоциируется с коллективной особенностью «всех белорусов», чем с реальными знакомыми.

При этом терпеливость оказалась негативным стереотипом: черту часто упоминают, говоря об абстрактном беларусе, но редко приписывают реальным людям при личном знакомстве. Образованность, честность, отзывчивость и простота — характеристики, которые рас-

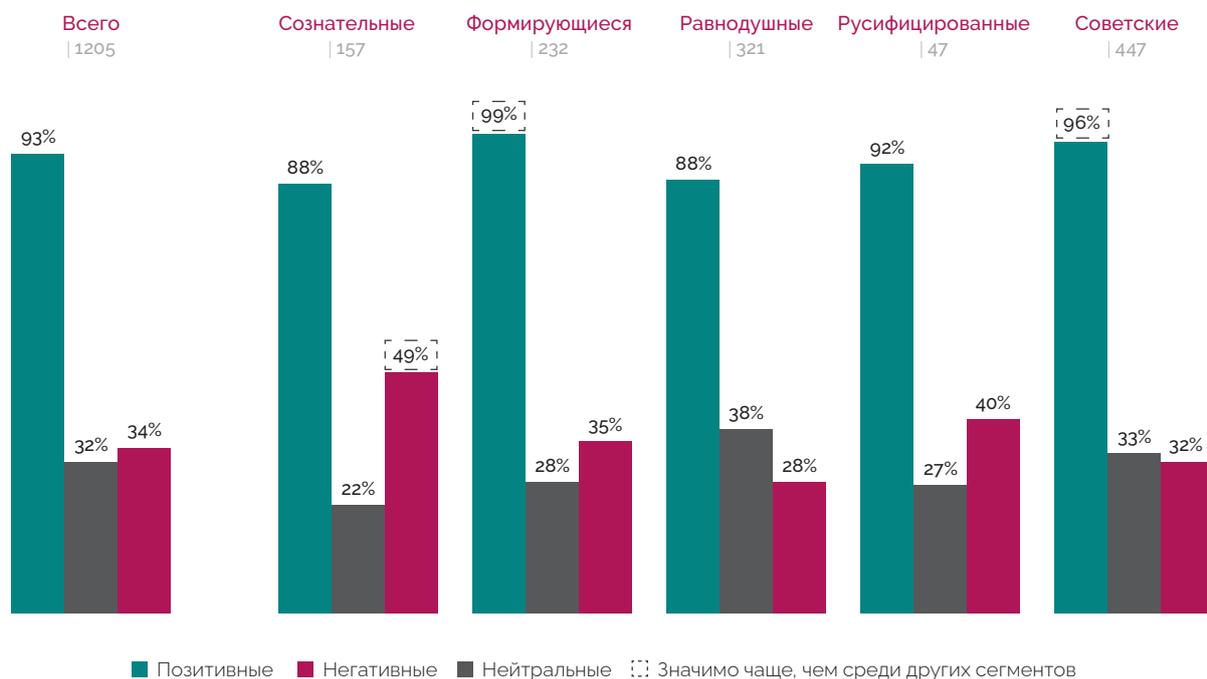
пространены в обществе, однако редко свойственны образу белоруса.

Подавляющее большинство белорусов отмечают позитивные характеристики, описывая черты «типичного белоруса» (Рисунок 1.11). Значимо чаще других в позитивном ключе описывают белорусов **Формирующиеся** и **Советские**. Кроме того, **Советские** чаще других отмечают в качестве маркера национальной идентификации любовь к Беларуси (Рисунок 1.5) и сильнее гордятся тем, что они белорусы (Рисунок 1.17). Отсюда вывод, что у **Советских** сильна эмоциональная привязанность к стране. Другими словами, они любят Беларусь.

Сознательные чаще других воспринимают образ белорусов негативно, считая, что они тихие и трусливые, памяркоўныя, терпеливые. Аналогичная ситуация наблюдалась в исследовании до августа 2020, хотя в 2021 и 2022 годах **Сознательные** реже указывали негативные характеристики образа. Вероятно, вызванное общественным подъемом воодушевление, которое сподвигло **Сознательных** воспринимать белорусов лучше, на сегодняшний день уже перестало действовать.

Рис. 1.11.

Тональность воспринимаемых характеристик образа беларуса

Источник: С вашей точки зрения, типичный беларус — какой он?

База: все респонденты, n = 1205

Важной составляющей идентификации являются национальные символы, используемые в качестве отличительных признаков общности. Наиболее популярные из них — это зубр и драники (Рисунок 1.12).

Причем зубр оказывается объединяющим символом — он занимает первое место среди всех сегментов. При этом он несколько тяготеет к российско-советскому полюсу идентичности. Так, среди **Сознательных** его отмечают 42%, а среди **Советских** — 51%. Если говорить о выборе основного символа, разрыв усиливается: зубра отмечает 11% среди **Сознательных** и 20% среди **Советских**. Это связано с тем, что **Сознательные**, выбирая основной символ, предпочитают более политизированные и культурно нагруженные: беларусский язык (24%), Пагоня (15%) и др. Этот же эффект «политизации символов» характерен и для **Советских**: в качестве основного они чаще всего выбирают красно-зеленый флаг (28%). Однако зубр среди **Советских** — на втором месте. Таким образом, хотя полярные сегменты сильнее привязаны к более политизированным символам, зубр все же остается объединяющим символом, который готовы принять беларусы с разными идентичностями.

Касательно большинства других популярных символов мнение **Сознательных** значительно отличается от других сегментов: среди них наиболее популярны беларусский язык (39%) и Пагоня (32%).

Отдельную категорию национальных символов составляют бренды — они также используются для самоопи- сания общности, например, чтобы объяснить, что такое Беларусь, тем, кто не знает о такой стране³¹. Среди таких беларусских брендов чаще всего называют БелАЗ (36%), МАЗ (23%), МТЗ (19%) и Беларускaлий (14%). Независимо от сегмента, эти бренды считаются наиболее выдающимися национальными достижениями, однако значительно чаще их называют **Советские**: возможно, в связи с тем, что все эти предприятия — государственные и часть советского наследия. **Сознательные** также часто называют частную современную компанию Wargaming (14% сегмента).

1.3. НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ИДЕНТИЧНОСТИ БЕЛАРУСОВ

Большинство беларусов имеют сильную самоидентификацию с идентичностями национального уровня, считая себя беларусами, жителями и гражданами страны. Исключение составляют Русифицированные, которые хотя и осознают себя жителями и гражданами Беларуси, в целом считают себя русскими, а не беларусами.

³¹ Rohava M. Identity in an Autocratic State: Or What Belarusians Talk about When They Talk about National Identity, East European Politics and Societies, 2017, p. 639–668

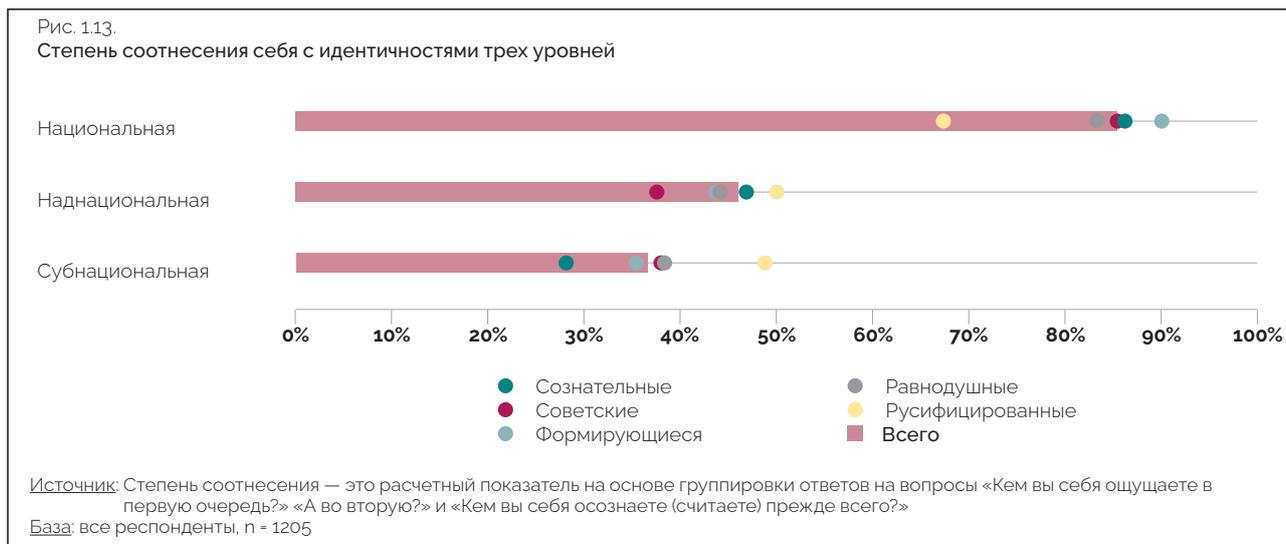
Рис. 1.12.
ТОП-15 символов Беларуси

Значительно чаще/реже, чем другие сегменты

Источник: Когда мы слышим «Беларусь», у нас в голове могут рождаться различные образы, они могут быть прозаичными или поэтичными, положительными или негативными. Давайте попробуем собрать вместе все самое положительное, что связано с Беларусью, и обозначить это каким-то символом. Что из перечисленного могло бы подойти для этого в наибольшей мере? Какой символ из тех, что вы выбрали, подходит в наибольшей степени? Выберите до двух символов.

База: все респонденты, n = 1205

Сильная национальная самоидентификация проявляется также в эмоциональной привязанности к национальному сообществу: большинство белорусов во всех сегментах гордятся тем, что они белорусы. Такая гордость наиболее характерна для Советских и наименее — для Равнодушных. Повышенная национальная гордость Советских связана прежде всего с поддержкой текущего курса страны и повышенной ролью эмоций. При этом важность национальной составляющей идентичности для Советских и Сознательных повышена в сравнении с другими сегментами почти в равной степени.

Наднациональная самоидентификация выражена гораздо слабее. Кроме того, ее содержание значительно различается от сегмента к сегменту. Советские чаще других называют себя славянами и советскими людьми, считая при этом белорусов частью триединой нации. В этом смысле российско-советский проект не является в полной мере автономным, так как рассматривает белорусскую нацию как часть более широкого проекта. Сознательные, напротив, чаще ориентированы на европейскую идентичность, воспринимают Европу как пространство сосуществования автономных наций с собственной историей и культурой.

Наименее распространена субнациональная самоидентификация, хотя значительная часть людей все же считает себя жителями города, местными, жителями восточной и западной частей Беларуси. Последняя идентификация прямо связана с областью проживания.

Помимо содержания, национальная идентичность характеризуется ее местом в общей структуре идентичности индивидов. В данном разделе мы рассмотрим, насколько национальная идентификация распространена в сравнении с наднациональными и

субнациональными, насколько белорусам важна национальная составляющая идентичности и какова сила их эмоциональной связи с сегодняшним национальным сообществом.

Беларусы в целом сильнее соотносят себя с национальными, чем с субнациональными или наднациональными идентичностями. Выбирая из ряда идентичностей разного уровня, люди чаще считают себя жителями Беларуси, гражданами Республики Беларусь, белорусами (Рисунок 1.13). Особенно это характерно для **Формирующихся Русифицированные** наоборот меньше всего соотносят себя с идентичностями национального уровня: в целом они считают себя русскими, однако национальный уровень идентификации не равен нулю, поскольку многие из них воспринимают себя жителями Беларуси, а также гражданами и патриотами.

На втором месте по распространенности находятся наднациональные идентичности. В целом идентичности этого уровня распространены среди разных сегментов примерно в равной степени. Однако по содержанию наднациональные идентичности различаются (Рисунок 1.14). Так, **Сознательные** чаще считают себя европейцами, а **Советские** — славянами и советскими людьми. Последняя идентичность также широко распространена среди **Равнодушных**. Значительная часть белорусов также считают себя гражданами мира, а жителями Евразии — только 6%.

Важность славянской и советской идентичности для **Советских** объясняется тем, что в российско-советском проекте белорусская нация не обладает автономией в полной мере, а является частью более широкого российского имперского проекта. Так, большинство **Советских** считают белорусов частью триединой славянской нации (Рисунок 1.15). В то же время национально-романтический проект ориентирован на Европу как пространство сосуществования

Рис. 114.
Степень самоидентификации по шкале от 0 до 100

Источник: Кем вы себя осознаете (считаете) прежде всего? Ответьте на вопрос: «Кто я?», используя для ответа предложенные ниже утверждения.

Варианты ответа: не осознаю, осознаю в минимальной степени, осознаю, осознаю в максимальной степени. На рисунке показаны стандартизированные по шкале от 0 до 100 средние значения ответов.

На рисунке не показан сегмент Русифицированных, которые считают себя русскими.

Группировка идентичностей — аналитическая.

База: все респонденты, n = 1205

автономных наций: большинство **Сознательных** считают, что беларусы — отдельный народ.

Наименее распространены среди беларусов идентичности субнационального уровня. Самые распространенные из них — «местный» и «житель своего города, села» (50%).

Около трети беларусов также считают себя жителями восточной или западной Беларуси. Такое разделение

по регионам напрямую связано с областью проживания. Жителями западной части Беларуси чаще считают себя живущие в Гродненской и Брестской областях, а жителями восточной — в Могилевской, Гомельской и Витебской (Рисунок F.1). При этом среди беларусов нет единого представления, различаются ли между собой жители востока и запада страны по проявлениям национальных признаков: 42% считают, что скорее различаются, и 39% — что скорее нет. Чаще других в

Рис. 1.15.
Восприятие происхождения белорусской нации

Источник: С каким из приведенных ниже суждений вы согласны в наибольшей степени?
База: все респонденты, n = 1205

это различие верят **Сознательные** (57%), а **Советские**, напротив, чаще считают, что различий нет (49%). Вероятно, **Сознательные** чаще считают, что жители восточных областей меньше вовлечены в белорусскую национальную культуру из-за близости к России, и поэтому значительно чаще других указывают, что не считают себя жителями восточной Беларуси (53%). Кроме того, такая пониженная самоидентификация связана с тем, что почти половина **Сознательных** — минчане.

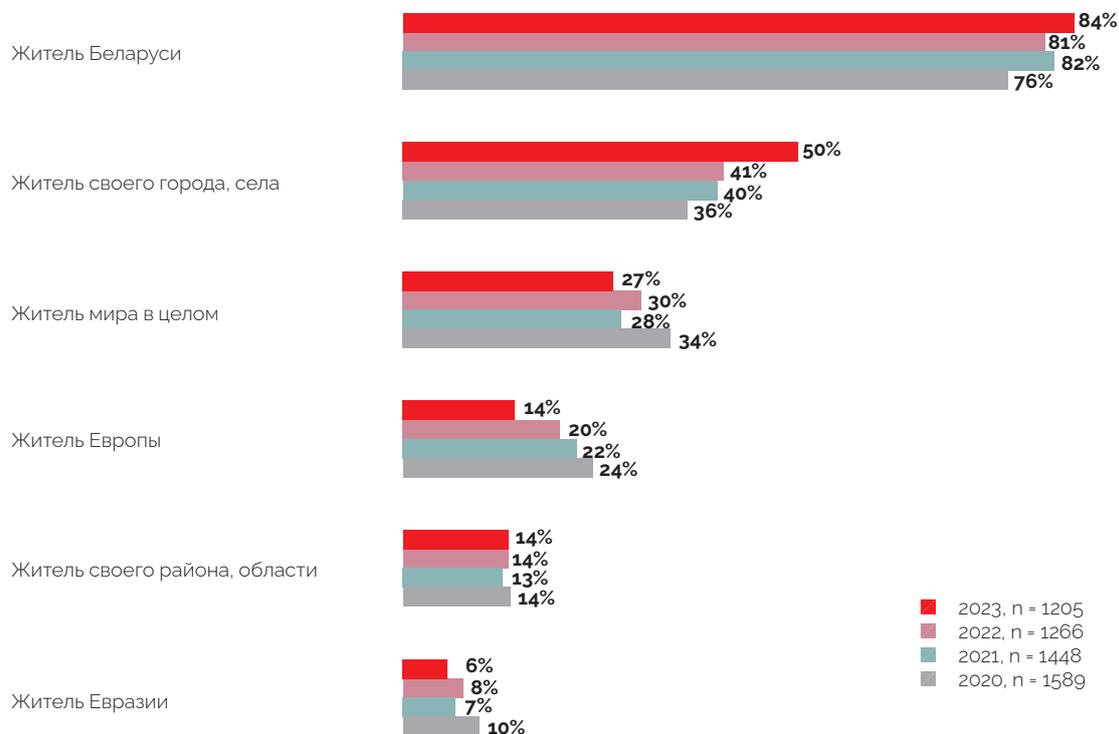
В динамике соотношения себя с идентичностями разного уровня сохраняются тренды, наблюдавшиеся в предыдущие годы (Рисунок 1.16). Так, белорусы стали несколько чаще идентифицировать себя с жителями страны в целом и с жителями своего населенного пункта. При этом несколько реже — с жителями Европы и мира в целом. Если этот тренд сохранится, то в структуре идентичности белорусов укрепится национальный и субнациональный уровень за счет снижения наднационального. Вместе с тем наблюдаемая динамика, возможно, связана с изменением структуры выборки: в текущей волне снизилась доля молодежи (см. Введение), которая как раз чаще ассоциирует себя с жителями мира в целом и реже — с жителями Беларуси. Чтобы с уверенностью говорить об укоренении именно такой динамики, необходимо проследить ее и в следующем замере.

Распространенность самоидентификации национального уровня связана с тем, что белорусы сильно эмоционально привязаны к национальному сообществу: подавляющее большинство во всех сегментах указывают, что горды быть белорусами. Сильную степень гордости демонстрируют более трети респондентов. Чаще других эту привязанность проявляют **Советские**. **Равнодушные** чаще затрудняются ответить, что соответствует их национально индифферентным установкам.

На степень эмоциональной привязанности к национальному сообществу сегодня сильно влияет оценка ситуации в различных сферах (Рисунок F.2). Так, повышенная национальная гордость у **Советских** напрямую связана с их гордостью за достижения Беларуси в политике, экономике, спорте и других сферах. Кроме того, для **Советских** эмоциональная привязанность к Беларуси чаще других является важным фактором национальной идентификации (Рисунок 1.5). Большинство **Сознательных** гордятся историей страны, чаще других — белорусской культурой и искусством, поэтому, несмотря на крайне низкие оценки в других сферах, сохраняют средний уровень эмоциональной привязанности к национальной идентичности.

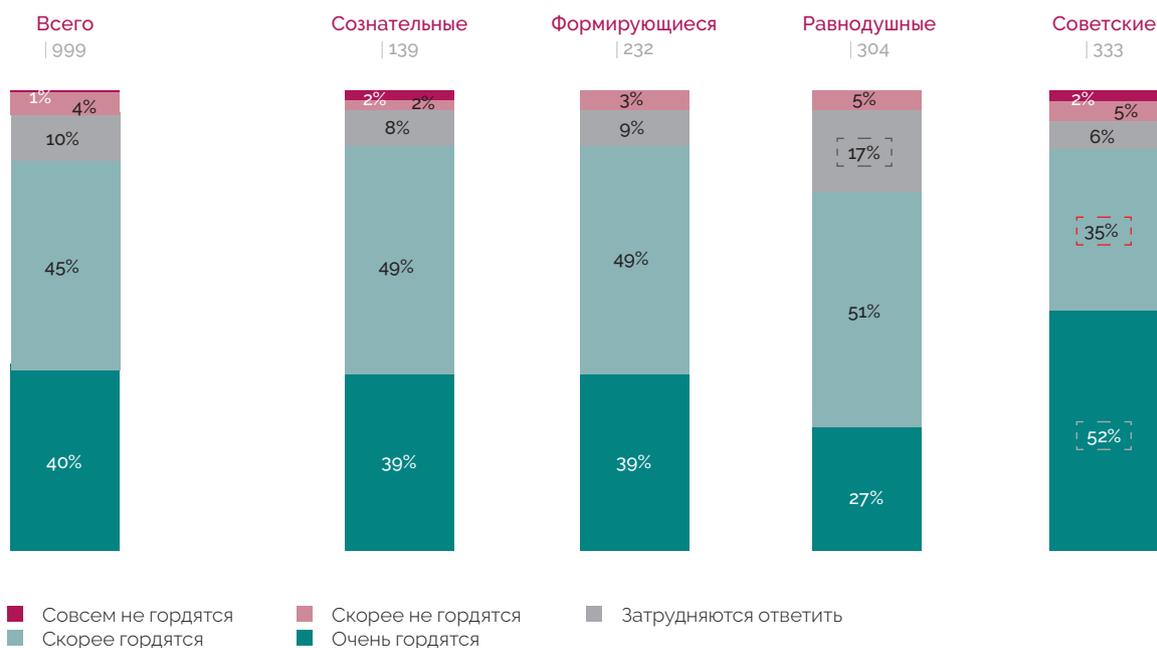
Чтобы оценить важность национальных составляющих идентичности для белорусов, мы изучили степень ин-

Рис. 116.
Динамика самоидентификации

Источник: Кем вы себя ощущаете в первую очередь? Кем вы себя ощущаете во вторую очередь?
Данные за прошлые годы перевзвешены, поэтому распределения могут незначительно отличаться от опубликованных в предыдущих отчетах.

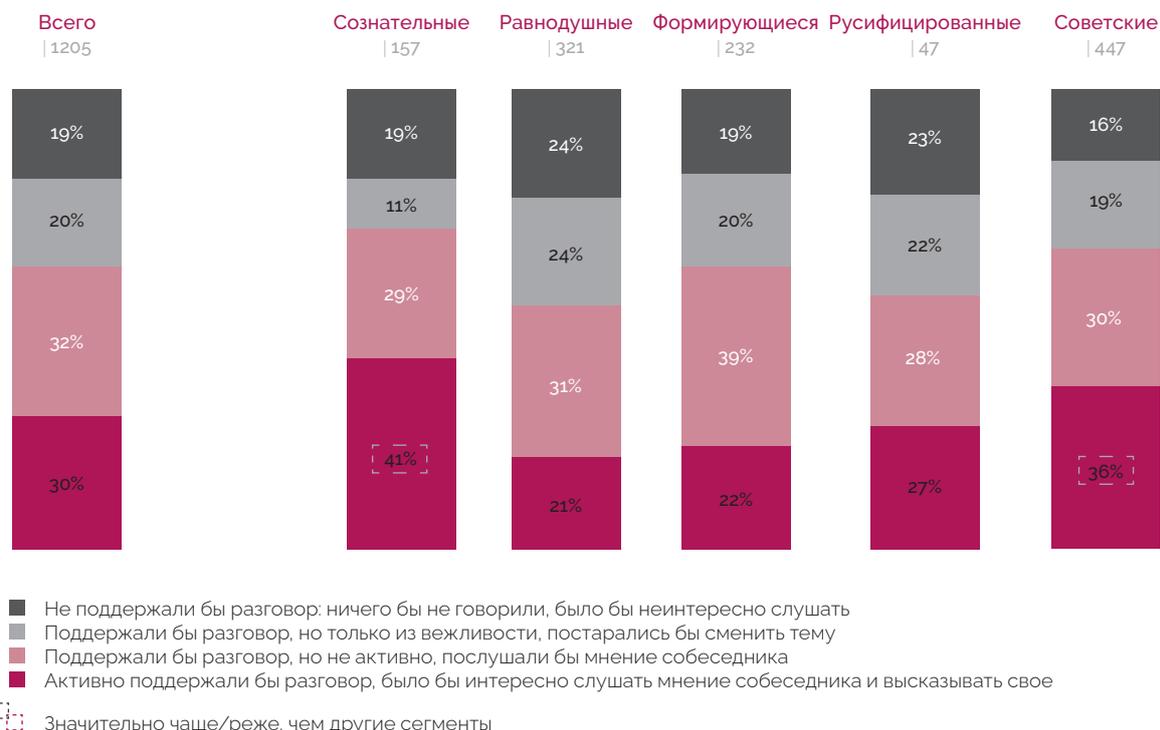
Рис. 117.
Национальная гордость

Значительно чаще/реже, чем другие сегменты

Источник: Гордитесь ли вы тем, что являетесь белорусом / белоруской?
База: те, кто считают себя белорусами, n = 1205

Рис. 118.
Интерес к обсуждению национальной тематики

Источник: Представьте ситуацию. Вы едете в такси и разговариваете с водителем. В какой-то момент он поднимает такую тему: «Кто-то говорит, что белорусы — часть одного народа вместе с русскими и украинцами, другие говорят, что нет...». Как бы вы на это отреагировали?

В выходной день к вам в гости заехал(а) ваш(а) друг(подруга). За ужином вы обсуждаете разные темы. В какой-то момент он(а) поднимает такую тему: «Кто-то говорит, что белорусы — часть одного народа вместе с русскими и украинцами, другие говорят, что нет...». Как бы вы на это отреагировали?

Вы обедаете на работе вместе с коллегой. За едой обсуждаете разные темы. В какой-то момент он(а) поднимает такую тему: «Кто-то говорит, что белорусы — часть одного народа вместе с русскими и украинцами, другие говорят, что нет...». Как бы вы на это отреагировали?

База: все респонденты, n = 1205

тереса³² и сформированности позиции по одному из вопросов, относящихся к национальной тематике, спросив, насколько вероятно, что респонденты поддержали бы разговор о триединой нации (Рисунок 1.18). Респондентам случайным образом показывали одну из трех ситуаций, когда собеседник поднимал эту тему: водитель в такси, друг или подруга дома и коллега на работе. Хотя в данном случае поднималась только одна из множества тем, связанных с национальной иден-

тичностью, белорусы практически не затрудняются высказывать мнение по этому актуальному вопросу (Рисунок 1.15). Поэтому полученные данные позволяют в первом приближении оценить степень интереса к национальной тематике и сформированность позиции по национальным вопросам в целом.

Больше половины белорусов готовы обсуждать национальную тематику, а активный интерес проявляют порядка 30%. Вероятно, это свидетельствует о высокой значимости национального аспекта идентичности для белорусов. При этом **Сознательные** и **Советские** чаще выражают готовность активно вовлекаться в обсуждение такой темы. Для этих сегментов национальные составляющие идентичности более важны, чем для других, что закономерно для людей, наиболее активно вовлеченных в существующие национальные проекты. Интерес к национальному также связан с гендерной социализацией: мужчины значительно чаще, чем женщины, выражают готовность к обсуждению (38% мужчин и 22% женщин активно поддержали бы разговор).

32 Степень интереса к национальной тематике и сформированность позиции по таким вопросам не сводится к готовности это обсуждать, и в изучении интереса нельзя ограничиваться анализом только этого показателя. Например, интерес может проявляться также в чтении тематической литературы или других источников, использовании национальных символов, посещении тематических мероприятий, а также в установках индивидов, которые не проявляются в действиях. Мы использовали именно такой показатель интереса, поскольку обсуждение — одно из наиболее простых и не требующих значительных усилий проявлений интереса. Таким образом, этот показатель позволил сделать некоторые выводы о важности национальных составляющих идентичности.

Рис. 1.19.

Участие в праздниках разного типа: открытый вопрос

Значительно чаще/реже, чем другие сегменты

Источник: В каких белорусских праздниках, торжественных или памятных мероприятиях вы участвовали когда-либо? Запишите, пожалуйста, события, которые отмечаются или отмечались именно в Беларуси, но не в большинстве стран мира (например, не Новый год или день рождения). (Открытый вопрос)

База: все респонденты, n = 1205

1.4. ПРАКТИКИ ВОСПРОИЗВОДСТВА БЕЛАРУССКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Особенности национальной идентичности белорусов связаны с национальными ритуалами, которые они посещают, поскольку во время их осуществления закрепляются национальные символы, взгляды на историю и другие коллективные представления. Наиболее популярны из таких ритуалов — официальные государственные торжества и традиционные народные праздники: новогоднее обращение президента, парады на 3 июля и 9 мая, Купалье, Каляды, Дзяды и др. Советские, ориентированные на государство и советское прошлое, чаще посещают официальные праздники, тогда как Сознательным ближе традиционные народные ритуалы и исторические праздники вроде дня провозглашения БНР. Формирующиеся склонны чаще посещать оба вида ритуалов, а равнодушные — не посещать никаких.

В отличие от национальных праздников и торжеств, посещение музеев не связано с особенностями национальной идентичности. В музеи чаще ходят более образованные люди, поэтому Сознательные и Формирующиеся в целом посещают больше музеев, чем другие сегменты, включая те музеи, которые продвигают сим-

волы и взгляды на историю, характерные для российско-советского национального проекта.

Участие в национальных праздниках, посещение музеев и другие ритуалы выполняют функцию символических практик, в ходе которых воспроизводятся и закрепляются коллективные представления, в частности схемы национальной идентификации^{33,34}. Поэтому особенности национальной идентичности белорусов взаимосвязаны с теми праздниками и ритуалами, в которых они участвуют.

В целом наиболее распространенными национальными ритуалами являются просмотры новогодних обращений, посещение парадов на 3 июля и 9 мая, а также традиционные праздники — Купалье, Каляды, Дзяды, Масленица.

Так, говоря о своем участии в специфически белорусских праздниках и мероприятиях, белорусы прежде всего вспоминают официальные праздники (Рисунок 1.19): День независимости 3 июля, 9 мая, Дожинки, «Славянский базар» и др. Около трети белорусов также

33 Бенедикт А. *Воображаемые сообщества*. М.: Кучково поле, 2016. стр. 290–300

34 Хобсбаум Э. *Изобретение традиций*. *Вестник Евразии*, 2000

называют традиционные и исторические мероприятия: Купалье, Каляды, Масленицу и др. Такие праздники и мероприятия респонденты указывали в ответ на открытый вопрос, то есть не предполагающий списка с вариантами ответов: необходимо было самостоятельно вспомнить и записать название. Это значит, что ритуалы такого типа не только активно посещаются, но и чаще других ассоциируются со специфически белорусскими событиями и чаще других запоминаются.

В зависимости от типа белорусские праздники в разной степени популярны среди сегментов (Рисунок 1.18):

- Советские, будучи более ориентированными на государство и советское прошлое, чаще вспоминают официальные праздники.
- Формирующиеся также активнее других говорят об официальных праздниках как о специфически белорусских торжествах, которые они посещали.
- Сознательные, напротив, чаще посещают традиционные народные и исторические праздники, что объясняется более частой этнокультурной ориентацией национально-романтического проекта.
- Равнодушные закономерно меньше других указывают любые праздники, поскольку для них в целом менее важна культурная составляющая национальной идентичности.

Более точное представление о доле людей с опытом участия в различных национальных ритуалах дает ответ на закрытый вопрос (Рисунок 1.20)³⁵. В последние три года наиболее популярными мероприятиями являются 3 июля, 9 мая и Купалье, которые посещают от трети до половины белорусов. Популярны также Каляды, Масленица, Дожинки. Помимо праздников, наиболее распространенным ритуалом является просмотр новогоднего обращения президента (чаще Лукашенко среди **Советских** и Тихановской — среди **Сознательных**).

Значительная часть наиболее распространенных праздников популярна не только в Беларуси, но и в других странах. Чаще это праздники с традиционными этническими корнями (например, Масленица, распространенная среди восточнославянских народов) и продолжение советских традиций (например, 9 мая). Вероятно, популярность таких праздников связана с широкой распространенностью наднациональных идентичностей, которые воспроизводятся в ходе таких ритуалов. Например, «славянин» и «советский человек» (Рисунок 1.14).

В отличие от праздников, характер посещаемых музеев явно не связан с национальной идентичностью белорусов. Так, **Сознательные** чаще других посещают музеи, связанные не только с досоветской историей Беларуси, но и с войной и советским прошлым (Рисунок 1.21). Различия между сегментами обусловлены скорее уровнем образования, определяющим культурные практики: чем выше уровень образования, тем больше люди склонны посещать музеи³⁶. Поэтому Сознательные и Формирующиеся, среди которых больше людей с высшим образованием, в среднем посещают больше музеев, независимо от их тематики.

³⁵ Аналогичные праздники попадают в тройку наиболее распространенных ответов на открытый вопрос о посещаемых специфически белорусских праздниках.

³⁶ Существует прямая корреляция между количеством посещенных музеев и уровнем образования (тест Спирмена, $\rho=0,35$ с уровнем значимости $<0,001$).

Рис. 1.20.

Участие в белорусских праздниках и ритуалах: закрытый вопрос³⁷

Источник: Что из перечисленного вы делали в последние три года?

База: все респонденты, n = 1205

Примечание: распределения не совпадают с представленными на Рисунке 1.19, поскольку там показано распределение ответов на открытый вопрос (респондентам нужно было вспомнить самим и записать название события), а в данном случае показаны распределения ответов на закрытый вопрос (респондентам предлагался список вариантов ответа, который играл роль подсказки)

37 Из-за влияния фактора страха процент для вариантов «новогоднее обращение Тихановской» и «день провозглашения БНР», вероятно, занижен, поскольку люди склонны воспринимать такие вопросы как проверку отношения к власти. К тому же этот вопрос оказывается более чувствительным, поскольку связан не просто с мнением, а с конкретными действиями, которые даже официально могут подпадать под определение правонарушения. Процент ответов для таких вариантов, как «новогоднее обращение Лукашенко» или «день независимости 3 июля», вероятно, наоборот завышен, поскольку под влиянием фактора страха люди склонны выбирать такой вариант как «правильный» с точки зрения власти, чтобы скрыть свое реальное мнение. Это происходит потому, что при заполнении анкеты у респондентов нет уверенности, что их ответы действительно останутся нераскрытыми.

Рис. 1.21.

Посещение белорусских музеев

Значительно чаще/реже, чем другие сегменты

Источник: Какие из перечисленных белорусских музеев вы когда-либо посещали?

База: все респонденты, n = 1205

На рисунке показаны музеи, набравшие 5% и более

2

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В СОВРЕМЕННОМ БЕЛАРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ

2.1. ОСНОВНЫЕ СЕГМЕНТЫ В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

В целом в зависимости от степени доверия к негосударственным и государственным структурам в обществе можно выделить четыре основные группы, описывающие социальные противоречия. При этом в действительности социальный конфликт репрезентуют два сегмента:

- Ярые противники — сегмент, демонстрирующий крайне высокую степень доверия к негосударственным институтам и общностям, при этом сильно не доверяющий государственным.
- Яркие сторонники — сегмент, стоящий в оппозиции к предыдущему: его представители крайне сильно доверяют государственным структурам и совсем не доверяют негосударственным.

Эти сегменты тесно связаны с идентичностными: так, Яркие противники на 64% состоят из представителей сегмента Сознательные, а Яркие сторонники на 69% — из представителей сегмента Советские. Кроме того, для этих сегментов характерно пребывание в своих информационных пузырях: Яркие сторонники — это в основном аудитория государственных медиа, тогда как Яркие противники — негосударственных СМИ.

При этом наблюдается динамика в наполняемости этих групп: так, за год существенно уменьшилось количество Ярких противников и увеличилось количество Ярких сторонников.

Этому может быть несколько объяснений. Помимо боязни давать честные ответы в опросах, эти причины связаны с жизнью в Беларуси:

- массовая эмиграция;
- рост экономики страны;
- антивоенный консенсус;
- зачистка информационного поля;
- адаптация к новой реальности.

В этом блоке речь пойдет о вопросах удовлетворенности общим направлением развития государства и доверия к государственным и негосударственным институтам. Мы полагаем, что такие вопросы — одни из самых «чувствительных» для респондента, поскольку, вероятно, воспринимаются как проверка отношения и лояльности к действующей власти и государственным институтам. При этом «неправильные» для государства (по мнению опрашиваемых) ответы могут восприниматься как возможное правонарушение. Таким образом респонденты могут выражать неуверенность, что их ответы в действительности анонимны и их персональные данные не передаются третьим лицам.

В связи с этим мы склонны полагать, что оценки общего уровня доверия к негосударственным институтам и общностям могут быть несколько занижены, а уровень доверия к государственным формированиям наоборот завышен.

Рис. 2.1.
Распределение внутри политических сегментов

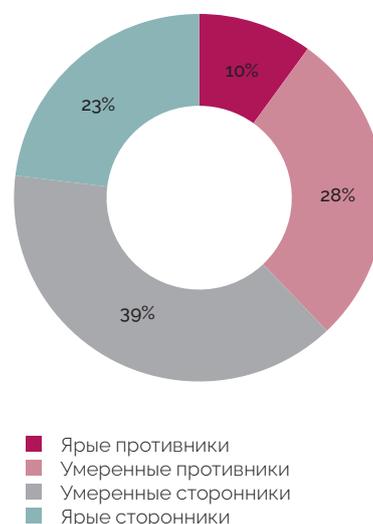

Рис. 2.2.

Политические сегменты в зависимости от медиапотребления

Тем не менее, настолько существенную динамику в данном разделе мы не можем объяснить только фактором страха (хотя он наверняка ведет к некоторому смещению результатов).

Как и в предыдущем исследовании, в этом мы выделили четыре основные группы в зависимости от уровня доверия к 17 различным социальным институтам и группам. Респондентам предлагали оценить, насколько они доверяют или не доверяют, например, «милиции» или «людям, которых называют политическими заключенными». На основании ответов на эти вопросы построена Сегментация социального конфликта. Сегменты в целом делятся на две группы:

— Полярные группы — носители основных социальных противоречий, сквозь призму которых максимально полно описывается социальный конфликт.

- **Ярые противники (10%)** — группа, для которой характерна высокая степень доверия к негосударственным институтам и оппозиционным общностям и крайне низкая степень доверия к традиционным государственным институтам и должностям.
 - Представителями данного сегмента чаще являются мужчины (58% — самый «мужской» сегмент), жители города Минска, при этом реже — жители городов с населением 20–100 тыс. человек (всего 9%).
 - Чаще отмечают, что с беларусами их более всего роднят менталитет (34%), историческое прошлое (34%) и национальная культура (31%).

- Чаще относят себя по национальности к украинцам (4%) и полякам (9%) и осознают себя европейцами (69% в той или иной степени).
- Чаще считают, что жители западной и восточной Беларуси различаются между собой (53%).
- Своими главными национальными символами считают Пагоню (21%) и беларусскую мову (12%).
- В значительной степени (Рисунок 2.2.) — активная аудитория негосударственных медиа (67%).
- **Ярые сторонники (23%)** — сегмент, для которого характерно высокая степень доверия к государственным институтам и крайне низкая степень доверия к негосударственным.
 - Чаще отмечают, что с беларусами их связывают государство (43%) и, во вторую очередь, национальные интересы (25%).
 - Представители данного сегмента значительно чаще остальных сегментов считают, что беларусами нужно прежде всего считать тех, кто любит Беларусь (30%, топ-1). Кроме того, они чаще остальных гордятся историей Беларуси (59%).
 - При этом треть из них отмечает, что беларусами нельзя считать тех, кто не поддерживает действующую власть (30%), кто не живет в РБ или не имеет беларусского гражданства (22% и 26% соответственно), и тех, кто ничего не делает на благо страны (33%).
 - Они чаще считают беларусское общество достаточно гомогенным (52% отметили, что

жители западной и восточной Беларуси не отличаются между собой).

□ Главный национальный символ для них — красно-зеленый флаг (41%).

□ Их основной источник информации (Рисунок 2.2.) — государственные медиа (50% — активная аудитория данных СМИ).

— Центристские: представители данных сегментов не высказывают явного доверия или недоверия к различным социальным институтам. Тем не менее, эти группы тяготеют в сторону доверия к провластным или, напротив, оппозиционным структурам. В рамках данного исследования мы называем их **Скорее противниками** (28%) и **Скорее сторонниками** (39%) — в зависимости от тяготения к оппозиционным или провластным структурам соответственно. Их идентичностные портреты похожи на их полярных во взглядах соратников, однако менее выражены в целом.

Следует отметить, что наблюдается существенная динамика в наполняемости кластеров, которую невозможно объяснить только изменением в общей структуре выборки. Так, существенно увеличилась доля Ярых сторонников (+13 п.п. по сравнению с 2022 г.) и уменьшилась доля Ярых противников (–9 п.п. по сравнению с 2022 г.). Причин может быть несколько.

- 1. Массовая эмиграция.** Вследствие событий 2020 и 2022 годов к трудовой миграции белорусов в Литву добавилась и политическая миграция. Так, прирост белорусских мигрантов в Литву достиг 17776 человек, что составляет рост в 57,3% к предыдущему году. Это максимальный прирост эмиграции из Беларуси в Литву за всю историю наблюдений. При этом, согласно данным Департамента миграции Литвы, с 2021 года в страну только по политическим причинам переехали около 9–12 тысяч белорусов³⁸. Оценить количество уехавших по политическим причинам в другие страны сложнее. Однако общие показатели иммиграции белорусов растут и в других странах: так, в начале 2023 года на территории Польши постоянно проживали более 100 тыс. белорусов. Это существенный рост с конца 2020 года, когда таких белорусов в стране насчитывалось менее 45 тысяч³⁹.
- 2. Рост экономики страны.** Кроме того, до сих пор продолжается небольшой восстановительный рост экономики страны, в частности — быстрое увеличение реальных заработных плат, и рост

потребления, который продолжался в течение 2023 года и только сейчас начал ослабевать⁴⁰. Эти факторы ощутимы для населения: так, на протяжении 2022–2023 гг. планомерно растет индекс потребительской уверенности, а также уменьшается доля людей, заявляющих о снижении своих доходов. А более 70% респондентов ожидают, что их зарплата останется на прежнем уровне либо увеличится⁴¹. Поскольку экономические факторы, такие как рост цен, низкий размер зарплат, замедление темпов экономического развития, традиционно являются наиболее актуальными проблемами, по мнению населения страны⁴², более позитивная оценка экономической ситуации может в целом послужить причиной для общего роста лояльности к текущей власти.

- 3. Антивоенный консенсус.** Еще одна причина — рост поддержки действующей власти на фоне антивоенного консенсуса в обществе: так, около 88% опрошенных выступают против участия армии Беларуси в российско-украинской войне. При этом наблюдается значительное увеличение сторонников мнения, что армия страны должна принять участие в войне на стороне России. Оба высказывания (и о нейтралитете, и о поддержке России в войне) непосредственно ассоциируются с официальным дискурсом белорусской власти о поддержке России и «невмешательстве» Беларуси в войну⁴³. Таким образом, поддержка данной точки зрения может приводить к росту лояльности к действующей власти в стране.
- 4. Зачистка информационного поля.** На протяжении последних трех лет государство активно закрывает населению доступ к негосударственным медиаресурсам, особенно освещающим политическую жизнь государства⁴⁴. Более того, в 2023 году был выпущен указ, согласно которому накладывались ограничения на размещение информационных сообщений и ссылок на материалы изданий, в отношении которых было принято решение об ограничении доступа на территории Республики Беларусь⁴⁵. Это приводит

³⁸ Казакевич А., Величкайте В. Собирая факты: миграция из Беларуси в Литву до и после начала кризиса 2020 г. Institute of Political Studies «Political Sphere», European Network for Belarus, 2023

³⁹ Лузгина А., Корейво В. Анализ потока мигрантов из Беларуси в Польшу, Литву и другие страны Европейского Союза в 2021–2022 гг. Центр экономических исследований BEROC, 2023

⁴⁰ Крук Д. Макроэкономическая ситуация. Основные тренды. [Презентация в рамках Мониторинга экономики Беларуси] Центр экономических исследований BEROC, 2023

⁴¹ Панасевич В. Индекс потребительской уверенности. Результаты опроса домохозяйств в октябре. [Презентация в рамках Мониторинга экономики Беларуси] Центр экономических исследований BEROC, 2023

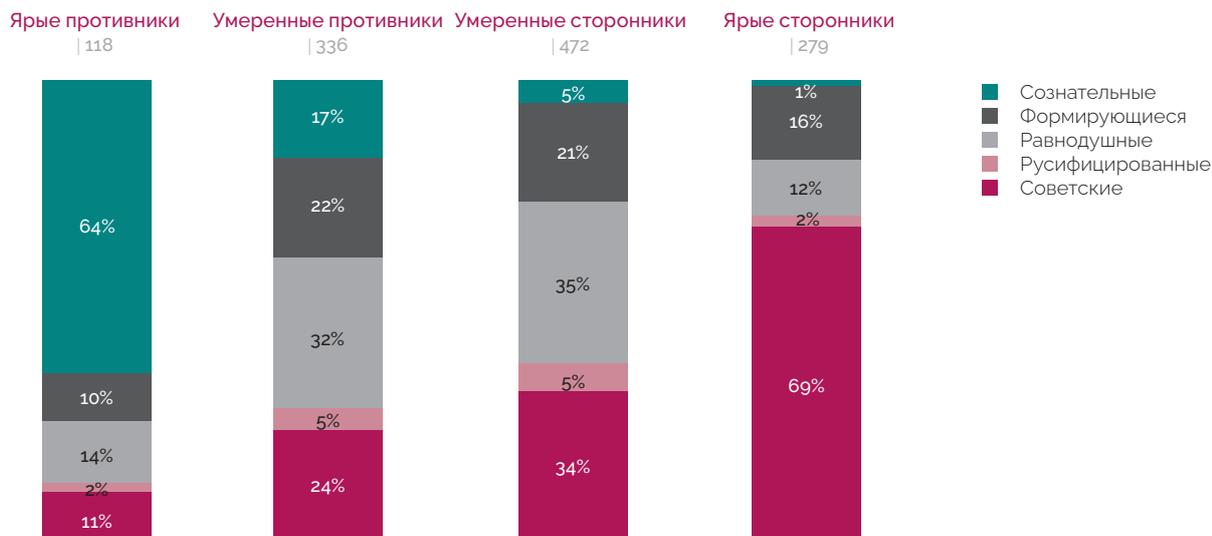
⁴² Биканов Ф. Беларуская нацыянальная ідэнтычнасць у 2022 годзе: вопыт колькаснага даследавання. Friedrich Ebert Stiftung, 2022

⁴³ Слюнькин П., Шрайбман А. и др. Беларусский трекер перемен. Экспертные оценки: март–май 2023 г. Friedrich Ebert Stiftung, 2023.

⁴⁴ Республиканский список экстремистских материалов. Министерство информации Республики Беларусь, 2023

⁴⁵ Указ президента Республики Беларусь 22 марта 2022 г. № 116 «О новостных агрегаторах в глобальной компьютерной сети Интернет». Pravo.by, 2022.

Рис. 23.
Взаимосвязь политических и ценностных сегментов

к тому, что доля активных читателей негосударственных СМИ сильно снижается^{46,47}.

4. Адаптация к новой реальности. Помимо этого, стоит учитывать, собственно, адаптацию к новой реальности после турбулентного периода 2020–2022 гг. Беларусам приходится жить в новых условиях с гораздо большим, чем ранее, контролем над СМИ со стороны государства, условно «закрытыми» границами и т. п. В связи с этим установки нейтральных групп общества могут смещаться в сторону установок, транслируемых режимом. Как следствие — может расти общее доверие к государственным институтам и недоверие к негосударственным. Кроме того, важную роль в инструменте, который мы использовали для кластеризации, играет отношение к событиям 2020 года и людям, которые принимали в тех событиях участие. Наша гипотеза заключается в том, что важность 2020 года для беларусов снижается и не может оставаться базисом для аналитического разделения беларусов на группы.

Группы по-прежнему сильно связаны с сегментами по отношению к национальному: так, **Ярые сторонники** в основном состоят из **Советских** (69%), в то время как **Ярые противники** более чем наполовину представлены **Сознательными** (Рисунок 2.3).

⁴⁶ Астапеня, Р. *Медиапотребление и отношение к реформам*. Chatham House, 2023.

⁴⁷ Астапеня, Р. *Медиапотребление, отношение к мобилизации и идеологическая самоидентификация беларусов*. Chatham House, 2023.

При этом стоит отметить, что по сравнению с прошлым исследованием наблюдается существенный прирост **Равнодушных** в структуре **Умеренных сторонников** и **противников**. В случае тех, кто доверяет действующей власти, прирост составил +12 п. п., в случае тех, кто доверяет негосударственным и оппозиционным структурам, — +14%. Доля **Формирующихся** в их структуре наоборот существенно снизилась, что связано со снижением доли молодежи в общей структуре выборки.

Сейчас доля **Равнодушных** в этих сегментах составляет порядка 30%: это самая большая доля в сегменте **Умеренных противников** и, наравне с **Советскими**, значительная доля в структуре **Умеренных сторонников**.

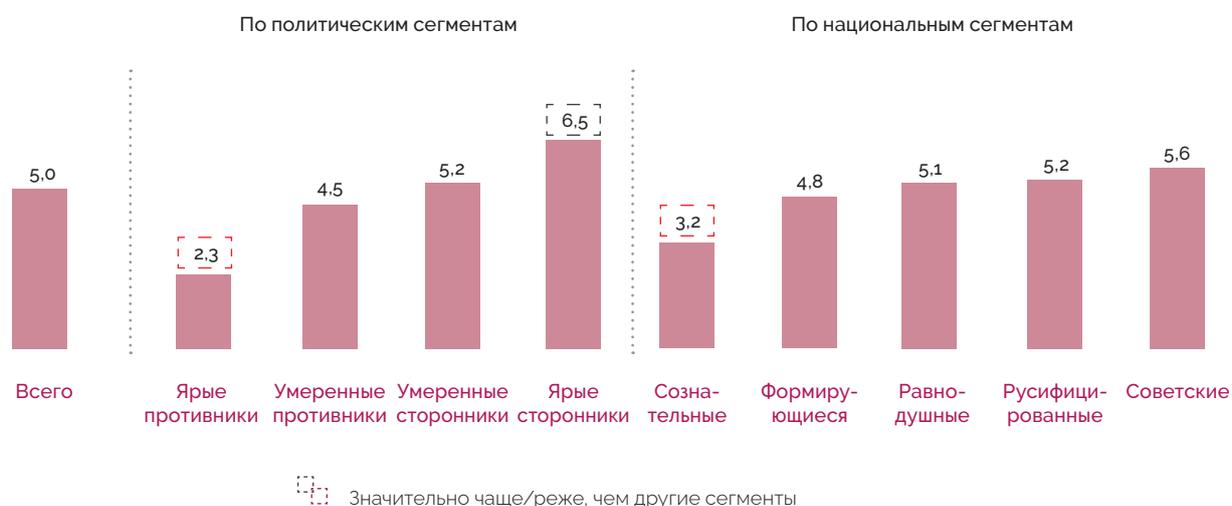
2.2. УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ НАПРАВЛЕНИЕМ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ И ДОВЕРИЕ К РАЗЛИЧНЫМ ИНСТИТУТАМ

Несмотря на то, что общий уровень удовлетворенности в 2023 году по сравнению с 2022 г. снизился, его по-прежнему можно охарактеризовать как средний. При этом движущей силой снижения выступили Ярые и Умеренные сторонники власти.

Ярые противники власти остаются стабильно крайне неудовлетворенными направлением развития страны, а вот удовлетворенность Умеренных противников растет.

В 2023 году существенно вырос уровень доверия к государственным структурам и группам и сильно просел

Рис. 2.4.
Общая удовлетворенность направлением развития белорусского государства в течение последнего года

Источник: Насколько сильно вы удовлетворены или не удовлетворены общим направлением развития белорусского государства в течение последнего года? Оценки по шкале от 1 до 10, где 1 — Совершенно не удовлетворен(а), 10 — Полностью удовлетворен(а).
База: все респонденты, n = 1205

уровень доверия к негосударственным образованиям. В топ-5 структур по доверию входят вооруженные силы, правительство, люди, которые доверяют власти, КГБ и прокуратура. Подобная динамика наблюдается уже вторую волну, из-за чего можно предположить, что тренд на повышение доверия к государственным структурам сохранится и в дальнейшем.

При этом только один сегмент — Ярые противники власти — крайне сильно не доверяет государственным структурам. Для сегмента же Умеренных противников характерна примерно равная степень доверия к обоим типам структур. В этом смысле это наиболее централизованный сегмент.

Умеренные сторонники хоть и доверяют негосударственным структурам чаще, чем Ярые сторонники, в гораздо большей степени доверяют государственным институтам и общностям.

В целом общий уровень удовлетворенности направлением развития государства в 2023 году оценивается горожанами на среднем уровне (5,0 из 10,0). В целом это небольшое, но значимое падение: в 2022 году удовлетворенность составляла 5,3.

В наибольшей степени удовлетворены **Ярые сторонники** власти. Однако за год общая удовлетворенность сторонников действующей власти существенно снизилась: в прошлом году **Ярые сторонники** оценивали свою общую удовлетворенность на 8,6, а **Умеренные сторонники** — на 6,5, тогда как в 2023 году эти сегменты оценивают свою удовлетворенность на 6,5 и 5,2

соответственно (Рисунок 2.4). Возможно, это связано с тем, что в прошлом году сторонники сильнее консолидировались во мнениях на фоне российско-украинской войны, а в этом данную тему освещали в информационном пространстве значительно меньше, и, соответственно, субъективная необходимость поддерживать текущий путь снизилась.

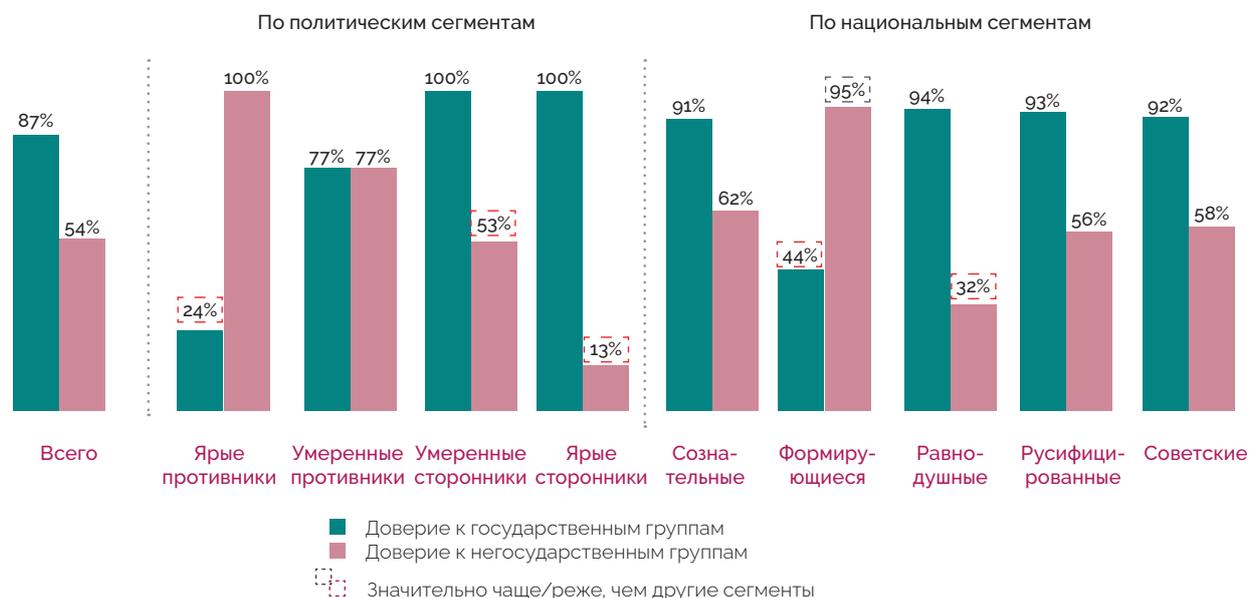
В то же время **Ярые противники**, как и ранее, крайне недовольны направлением развития страны в текущем году (2,3). При этом их удовлетворенность по сравнению с 2022 г. значимо не изменилась (Рисунок 2.4).

Умеренные противники, хотя в целом скорее не удовлетворены текущей ситуацией, по сравнению со своими поляризованными соратниками удовлетворены существенно сильнее. Их удовлетворенность выросла с 4,2 до 4,5.

Что примечательно, при рассмотрении общей удовлетворенности развитием государства по сегментам по отношению к национальному видно, что в целом удовлетворенность всех сегментов, кроме **Сознательных** и **Советских**, находится примерно на среднем уровне.

Сознательные, несмотря на общую недовольность (3,2), в целом удовлетворены в большей степени, нежели сегмент **Ярых противников** (2,3) действующей власти. В прошлом году оба эти сегмента демонстрировали приблизительно равную степень удовлетворенности (2,7 и 2,6 соответственно).

Рис. 2.5. Доверие к государственным и негосударственным структурам по сегментам

Источник: Насколько вы доверяете или не доверяете следующим организациям, структурам, представителям социальных или профессиональных групп?

Доверие к государственным группам — процент тех, кто отметил, что доверяет хотя бы одной из государственных общностей и институтов (например, вооруженным силам, правительству; людям, которые доверяют власти, и т.п.);

Доверие к негосударственным группам рассчитано как доля тех, кто отметил, что доверяет хотя бы одному из негосударственных институтов или общностей (например, гражданам, которые уехали за границу, опасаясь преследования; негосударственным СМИ; людям, которые не признают результаты выборов 2020 года, и т.д.).

База: все респонденты, n = 1205

Как и в случае с **Ярыми сторонниками**, общая удовлетворенность **Советских** за год сильно просела: с 7,1 в 2020 г. до 5,6 в 2023 г.

В 2023 году по сравнению с 2022 г. также продолжил расти (и существенно) уровень доверия к государственным структурам и группам. По данным этого года, в топ-5 структур по доверию входят вооруженные силы, правительство, люди, которые доверяют власти, КГБ и прокуратура. Доверие ко всем негосударственным структурам также существенно снизилось: менее трети населения отмечает, что доверяет данным структурам.

Существенные различия в доверии к государственным группам и институтам между **Ярыми сторонниками** и **Скорее сторонниками** описываются через различия в доверии к государственным СМИ и чиновникам: центристский сегмент доверяет им в существенно меньшей степени, чем полярный. Кроме того, более половины **Умеренных сторонников** выражает доверие к негосударственным структурам: наиболее часто отмечают негосударственные медиа, людей, уехавших из страны под страхом репрессий, и тех, кто не признает результаты выборов 2020 года.

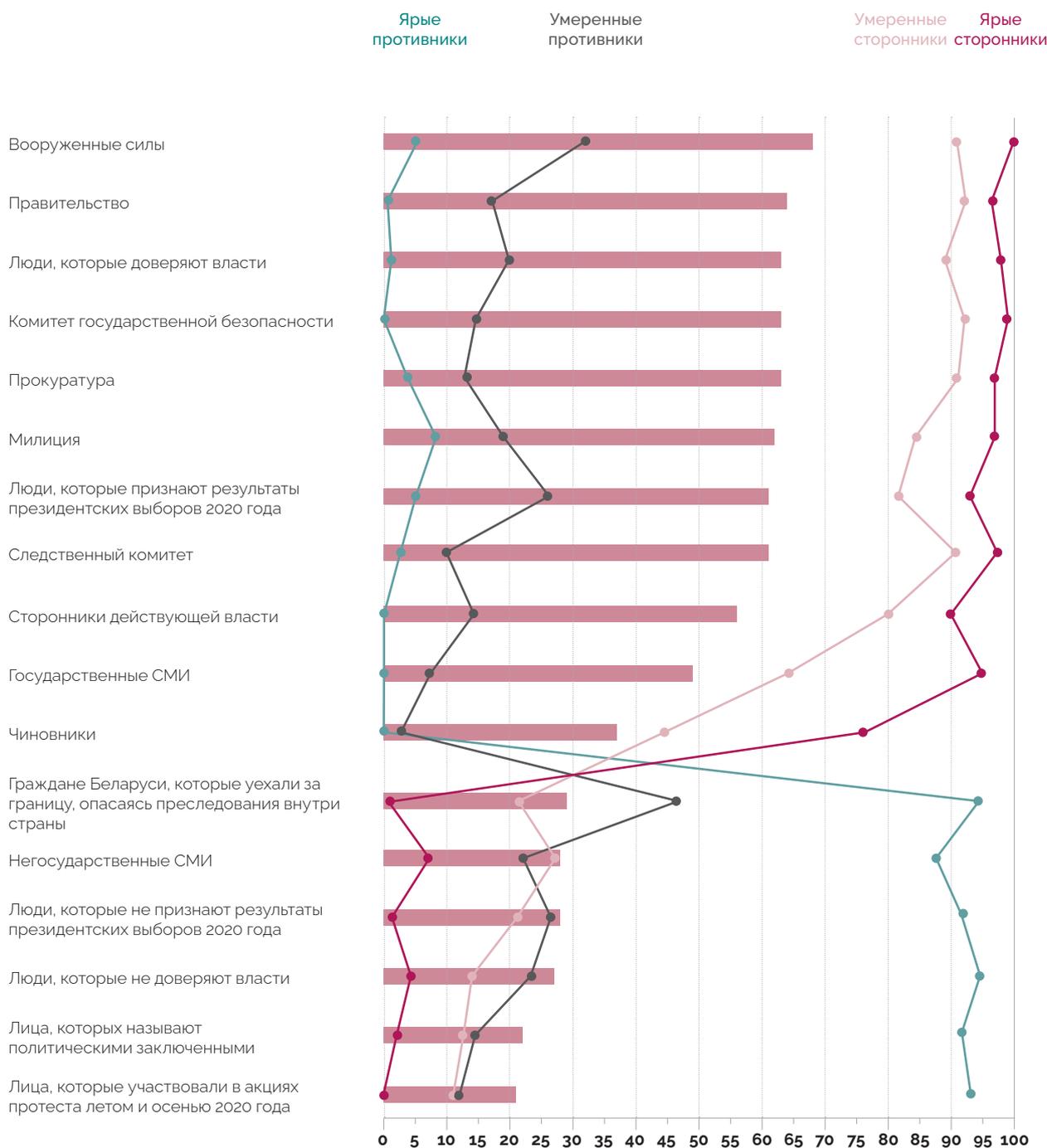
Крайне низкая степень доверия к негосударственным структурам характерна лишь для сегмента **Ярых**

сторонников власти: только 13% отмечают, что в той или иной степени доверяют негосударственным институтам и общностям.

Тем не менее различия в доверии к институтам и общностям крайне сильно выражены среди представителей противников власти. Если сегмент **Ярых противников** крайне не доверяет негосударственным образованиям, то **Скорее противники** выражают к данным структурам такое же доверие, что и к структурам действующей власти (Рисунок 2.6). Более всего они доверяют тем, кто не доверяет власти (38%); людям, которые уехали из Беларуси за границу, опасаясь преследований (37%); людям, которые не признают результаты президентских выборов (32%). А сразу же следом отмечают вооруженные силы (32%) (Рисунок 2.6).

В разрезе идентичностных групп **Сознательные** являются единственным сегментом с крайне высоким уровнем доверия к негосударственным структурам и сравнительно низким доверием к негосударственным (хотя это и более трети сегмента). Все остальные сегменты примерно в равной степени выражают доверие хотя бы к одной из государственных структур (в общем уровень доверия составляет около 90%). Кроме того, **Равнодушные**, **Формирующиеся** и **Руси-**

Рис. 2.6.
Доверие к различным институтам по сегментам, %

Значительно чаще/реже, чем другие сегменты

Источник: Насколько вы доверяете или не доверяете следующим организациям, структурам, представителям социальных или профессиональных групп?

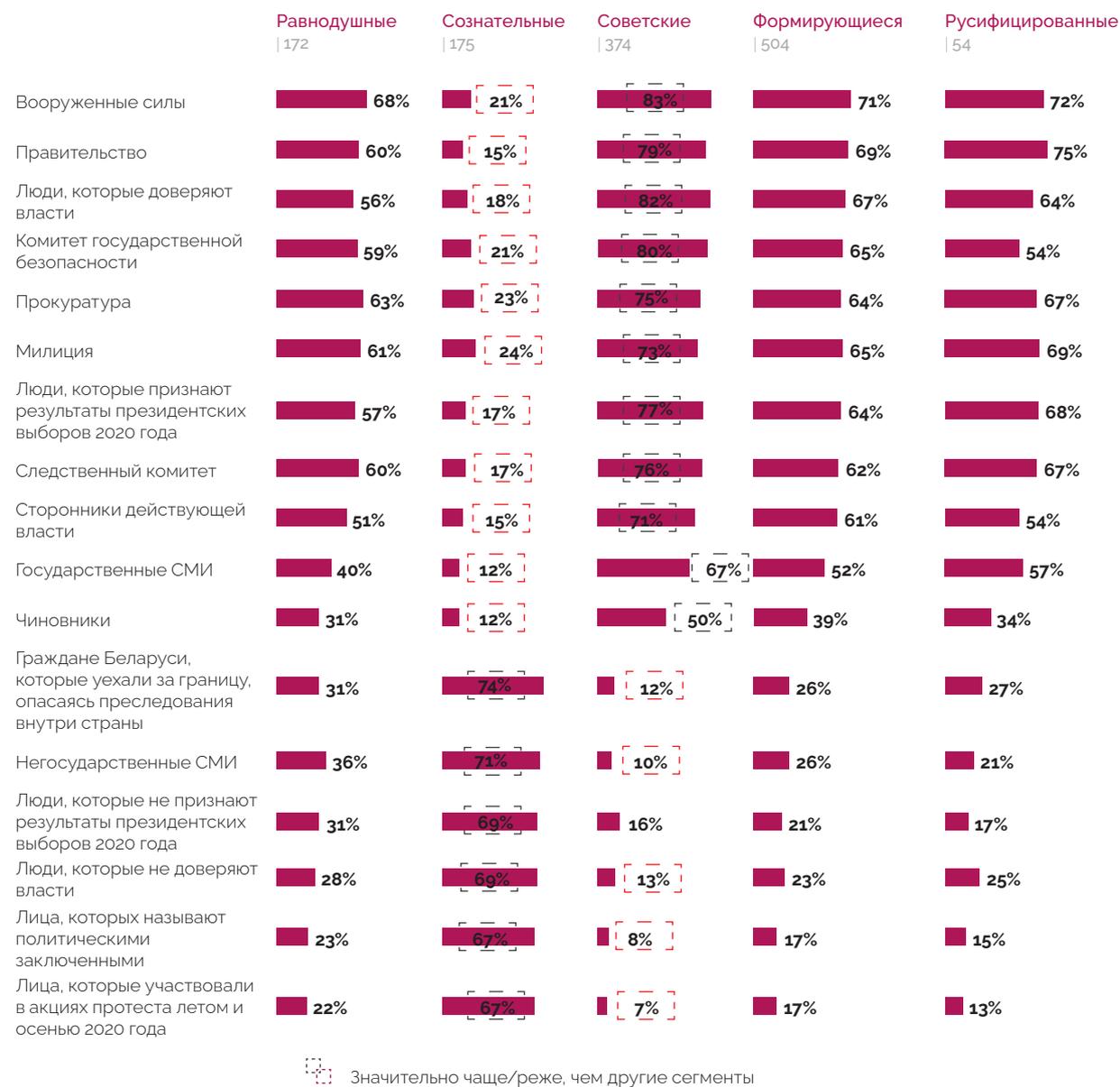
База: все респонденты, n = 1205

фицированные выражают примерно равный уровень доверия к негосударственным институтам и общностям (Рисунок 2.6).

— Те **Равнодушные**, которые выражают доверие хотя бы к одному негосударственному институту или структуре, более всего доверяют людям, которые

Рис. 2.7.

Доверие к различным институтам и группам по ценностным сегментам

ИСТОЧНИК: Насколько вы доверяете или не доверяете следующим организациям, структурам, представителям социальных или профессиональных групп?

База: все респонденты, n = 1205

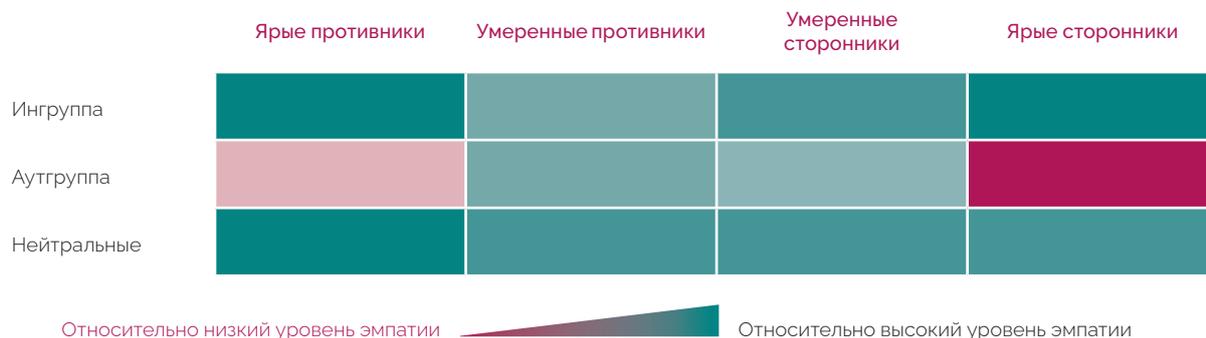
НЕ признают результаты выборов 2020 г. (84%, почти все).

- То же характерно и для **Советских**, отметивших, что доверяют хотя бы одной негосударственной структуре (72%).

Закономерно более всего отличаются между собой сегменты Сознательных и Советских. В целом они повторяют тот же паттерн, что и в случае с Ярыми про-

тивниками и Ярыми сторонниками. Первые в большей степени доверяют всем негосударственным структурам и реже доверяют государственным институтам. При этом из государственных структур в топе доверия у Сознательных — силовые и военные ведомства: вооруженные силы, прокуратура, милиция и КГБ. Советские наоборот крайне сильно доверяют государственным структурам и существенно реже — негосударственным и оппозиционным образованиям (Рисунок 2.8).

Рис. 2.8.
Общий уровень эмпатии по политическим сегментам

База: все респонденты, n = 1205

2.3. ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЕЖГРУППОВАЯ ЭМПАТИЯ

В предыдущих волнах исследования национальной идентичности мы наблюдали среди некоторых сегментов, таких как сторонники и противники власти, Советские и Сознательные, определенные и достаточно сильные социальные противоречия.

Так, исследование идентичности 2021 года показало, что представители противоборствующих групп определяют друг друга по политическим признакам, что служит основанием для повышения уровня социальной напряженности. Солидаризироваться они готовы только с представителями своей группы, с другими группами предпочитают практически не вступать в контакт. Для этого были основания: так, исследование засвидетельствовало, что Противники, ощутив на себе массовые репрессии со стороны государства, чувствуют себя крайне незащищенно и неуверенно в том, что касается соблюдения их прав, тогда как у Сторонников власти этот показатель на среднем уровне. Противники чувствуют, что система к ним несправедлива. В то же время Сторонники отмечают абсолютную справедливость системы. Таким образом, уже в 2021 году появились основания полагать, что эти две противоборствующие силы в политических вопросах не понимают и не принимают друг друга^{48,49}.

А в исследовании 2022 года мы увидели, что Ярые сторонники и Ярые противники, имеющие крайне отличные точки зрения по поводу надлежащего дальнейшего

развития белорусского государства, выражают сильную неприязнь по отношению друг к другу. Такое противостояние наблюдается и по идентичностным сегментам. Поскольку эти идеологически противоборствующие группы пребывают в своих информационных пузырях, на первый взгляд, невозможно представить ситуацию, в которых оба сегмента могли бы хотя бы понять политическую позицию представителей другой группы, не говоря уже о диалоге о политике государства⁵⁰.

Таким образом, неприязнь к политическим оппонентам очевидна и понятна. Однако несколько вопросов оставались открытыми:

- Насколько глубока эта неприязнь к представителям чужой группы?
- Касается ли эта неприязнь только (около)политических вопросов и ситуаций или же осознание принадлежности к «чужим» определяет видение ситуации и оценку человека, даже если это не касается политических аспектов?
- Если неприязнь велика, существует ли в принципе возможность диалога между двумя этими группами по неполитическим вопросам?
- Существует ли какая-то разница между Ярыми сторонниками и Ярыми противниками в проявлении эмпатии?

В данном разделе мы попытаемся ответить на эти вопросы.

2.3.1. ОПИСАНИЕ МЕТОДА

В рамках исследования мы проверили, трудно ли сторонникам и противникам действующей власти в Бела-

⁴⁸ Нацыянальная ідэнтычнасць беларусаў 2021 г.: другая волна даследавання. Грамадская арганізацыя Годна.

⁴⁹ В исследовании 2021 года методология определения в группу Сторонников или Уверенных противников власти отличалась от использованной в 2022–2023 гг., однако обе сегментации, по сути, являются одними и теми же смысловыми единицами.

⁵⁰ Биканов Ф. Беларуская нацыянальная ідэнтычнасць у 2022 годзе: вопыт колькаснага даследавання. 2022

руси проявлять эмпатию и сочувствие к политическим оппонентам. Поскольку сама по себе эмпатия является достаточно широким и общим понятием, в данном исследовании она определяется как понимание несчастий другого человека и сопереживание ему с побуждением уменьшить эти страдания.

Для измерения политической межгрупповой эмпатии мы использовали инструмент, разработанный и апробированный для исследований эмпатии у приверженцев одной из противоборствующих партий: либеральной или консервативной партии в США и Великобритании, и описанный в статье 2023 г.⁵¹

Респондентам предоставляли описание ситуации с участием типичного жителя или жительницы Беларуси (пол определялся случайно), попавших в обстоятельства, требующие проявления эмпатии. Опрошенным демонстрировали следующие сценарии.

Человек попадает в условно нейтральную неудачную ситуацию. Пример:

«Несколько дней назад Александр сильно вывихнул лодыжку с частичным разрывом связок. На период восстановления на ногу наложили гипс, и мужчина вынужден передвигаться на костылях. При ходьбе он постоянно испытывает дискомфорт, а часто — резкую боль в ноге».

Сотрудника увольняют с места работы в связи с расхождением в политических взглядах с руководством предприятия. Пример одной из предлагаемых ситуаций: *«Дмитрий работал в сфере торговли, но полгода назад его уволили. Руководство частного предприятия, где он работал, выступает против действующей власти. Поэтому, когда начальство узнало о взглядах Дмитрия, то вынудило его уйти. Из-за возраста мужчина уже полгода не может найти работу, поэтому его моральное состояние сильно ухудшилось».*

Нейтральная ситуация, как и в первом случае: *«Несколько дней назад мужчина попал в больницу с воспалением легких. Он чувствует себя очень плохо и не встает с кровати, к тому же переживает за потенциальные осложнения, которые болезнь может вызвать на фоне старых проблем с сердцем».*

Принципиальное отличие в данном случае заключается в использовании других экспериментальных факторов (о них — ниже).

Чтобы оценить степень эмпатии к представителям внутренних и внешних групп, в описание вводился экспериментальный фактор — информация о политической ориентации персонажа или о его приверженности к одному из двух вариантов государственного флага.

После демонстрации данных описаний респондентам предлагали ответить на ряд вопросов, которые в процессе обработки сводились **к четырем основным показателям**:

— **СОПЕРЕЖИВАНИЕ (Empathic Concern)**

Определялось как среднее значение оценок степени сострадания, обеспокоенности, теплоты и сочувствия, которые респондент реально или гипотетически почувствовал к персонажу истории.

— **ПОНИМАНИЕ «ДРУГОГО» (Perspective-Taking)**

Данный показатель измерялся как среднее значение степени согласия респондента со следующими высказываниями: «Я могу представить, что чувствует этот человек», «Я понимаю, через что проходит этот человек». Степень согласия оценивалась по 7-бальной шкале, где 1 — Совершенно не согласен(-на), 7 — Полностью согласен(-на).

— **ЭМПАТИЧЕСКОЕ НАМЕРЕНИЕ (Empathic Intentions)**

Для измерения этого показателя мы использовали два других высказывания: «Я бы постарался(ась) подбодрить этого человека при разговоре с ним», «Я бы сделал(а) все возможное, чтобы помочь этому человеку, если бы он попросил меня об этом». Оценки выставлялись по 7-бальной шкале, где 1 — Совершенно не согласен(-на), 7 — Полностью согласен(-на).

— **ИЗБЕГАНИЕ (Empathic Avoidance)**

Этот показатель также измерялся как среднее значение оценок по высказываниям: «Я бы избегал(а) общения с этим человеком», «Этот человек заслужил то, что с ним произошло». Шкала оценки — 7-бальная, где 1 — Совершенно не согласен(-на), 7 — Полностью согласен(-на).

Затем мы рассмотрели различие средних оценок представителей данных групп в зависимости от того, какой экспериментальный (или контрольный) фактор демонстрировали респонденту. Так мы смогли определить, как различные группы сторонников либо противников власти относятся ко внутренним (ingroup), внешним (outgroup) и нейтральным группам.

В рамках данного исследования внутренние группы рассматриваются как политические группы, с которыми человек идентифицирует себя и которым более всего доверяет. Соответственно, внешние группы — те политические группы, с которыми человек себя не идентифицирует и которым доверяет в меньшей степени. Нейтральными группами в данном случае выступают персонажи в ситуациях, в которых никак не подчерки-

⁵¹ Casey, J.P., Vanman, E.J., & Barlow, F. K. (2023). Empathic Conservatives and Moralizing Liberals: Political Intergroup Empathy Varies by Political Ideology and Is Explained by Moral Judgment. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 0(0). <https://doi.org/10.1177/01461672231198001>

Таблица 2.1.
Соответствие экспериментальных факторов демонстрируемым ситуациям

	Случай с растяжением лодыжки	Случай с увольнением	Случай с воспалением легких
Фактор 1	Персонаж является убежденным сторонником действующей власти, в 2020 году ходил на митинги в поддержку Лукашенко		Организаторы призывают всех горожан прийти на праздник с красно-зеленой символикой. Персонаж узнал об этом призыве и очень захотел посетить мероприятие. К тому же у него есть красно-зеленый флаг, который он считает национальным символом Беларуси
Фактор 2	Персонаж — убежденная противница действующей власти, в 2020 году ходила на протестные митинги		Организаторы призывают всех горожан прийти на праздник с красно-зеленой символикой. Персонаж узнал об этом призыве и отреагировал крайне негативно. Он считает, что не стоит ходить на такие мероприятия, к тому же национальный символ Беларуси — это бело-красно-белый флаг
Контрольная группа	Экспериментальные факторы не вводились		

вается политическая приверженность или поддержка того или иного характерного символа.

В рамках исследования мы соотносим аутгруппы и ин-группы с политическими сегментами следующим образом:

- Представителями *внутренней группы* для **Ярых** и **Умеренных противников** являются убежденные противники нынешней власти, в 2020 году участвовавшие в протестах, или те, кто считает, что национальный символ Беларуси — бело-красно-белый флаг, поэтому не стоит ходить на дни государственного флага в поддержку красно-зеленой символики. Внешней группой для них являются убежденные сторонники Лукашенко, ходившие в 2020 году на митинги в поддержку нынешней власти, или те, кто считает национальным символом Беларуси красно-зеленый флаг, готовые ходить на день государственного флага.
- Для **Ярых** и **Умеренных сторонников**, напротив, *внутренней группой* являются убежденные сторонники действующей власти и люди, считающие своим символом красно-зеленый флаг. *Внешней же группой*, соответственно, выступают те, кто является убежденным противником действующей власти и считает своим национальным символом БЧБ-символику.

2.3.2. ОБЩИЕ ВЫВОДЫ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ СЕГМЕНТАМ

Социально-политический и идентичностный раскол подкрепляется также и психологическим: представители полярных сегментов в меньшей степени готовы сопереживать, понимать и помогать другому, если этот другой является представителем оппозиционной группы. При этом нет разницы, попадает ли «чужак» в ситу-

ацию идеологической несправедливости или же в тяжелую ситуацию, которая в целом никак не касается политики (как в случае с растяжением лодыжки).

Условно центристские группы в этом плане куда более открыты, нежели члены полярных групп: они чаще эмпатичны по отношению к представителям чужой группы.

Носители острого социального конфликта — представители Ярых противников и сторонников власти. Именно они выражают наименьшую эмпатию друг к другу. Однако к «своим» они очень эмпатичны. Причем Ярые противники чуть больше эмпатичны и к своей, и к внешней группе, нежели Ярые сторонники (Рисунок 2.9).

При более детальном рассмотрении видно, что **основные различия в эмпатии лежат в области понимания оппонента**. Если для Ярых противников — сегмента, который более всех пострадал от репрессий со стороны властей в августе 2020 года, — характерно среднесильное понимание представителей внешней группы, то для **Ярых сторонников характерно скорее общее непонимание оппонента**. При этом, по всей видимости, именно из-за слабого понимания Ярые сторонники в большей степени, нежели Ярые противники, не высказывают эмпатического намерения (Рисунок 2.10).

Вероятно, причина непонимания **Ярыми сторонниками** оппонента заключается в активном поглощении медиапродуктов государственных СМИ. Так, в риторике государственных медиа часто используется язык вражды, с помощью которого из противников действующей власти конструируется образ врага. При этом по сравнению с 2022 годом в первом полугодии 2023 г. его использование продолжило увеличиваться, а также радикализироваться. Так, аналитики MedialQ в отчете по результатам мониторинга за первое полугодие 2023 г. утверждают: «Пропагандисты не только оскорбляют оппонентов и призывают к расправе

Рис. 2.9.
Общие оценки по факторам эмпатии по сегментам

База: все респонденты, n = 1205

над ними, но и осуществляют медийное сопровождение действий политической полиции. Роль манипуляторов сознанием граждан их более не удовлетворяет: они стремятся устанавливать правила жизни в современной Беларуси и лично «охотиться на ведьм»⁵². В итоге это приводит к реальной дегуманизации политического оппонента.

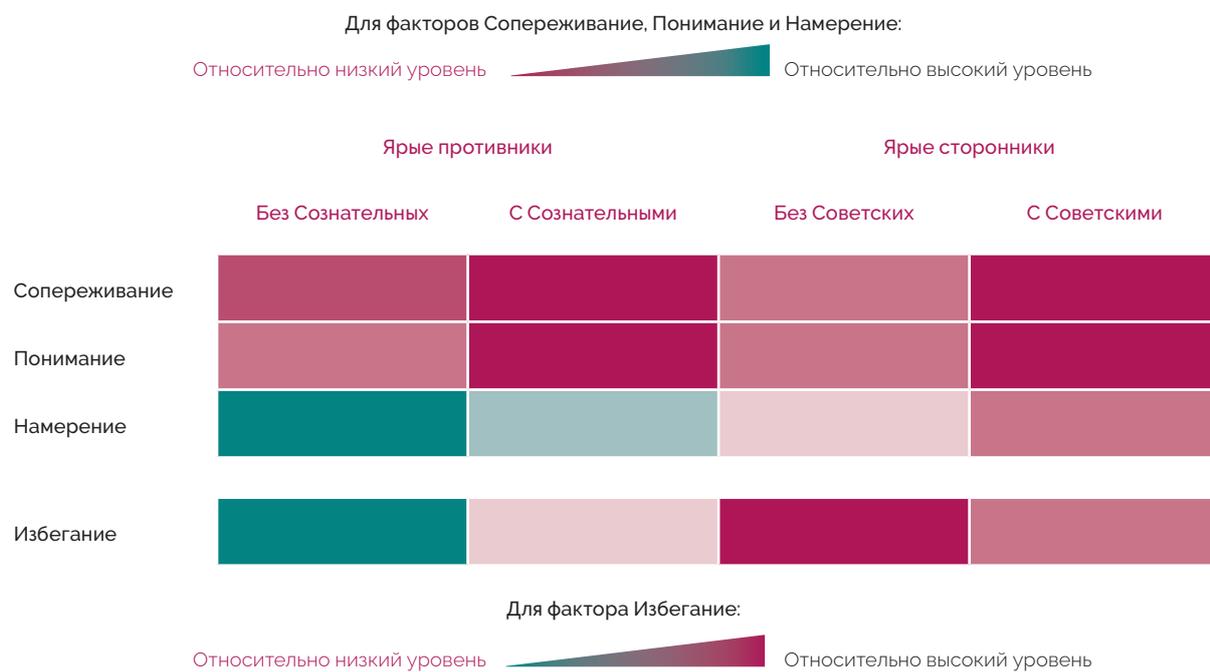
При этом **Ярые противники — сегмент, в наименьшей степени декларирующий избегание представителя**

своей группы в случае пояснения политической позиции персонажа (но не в ситуации поддержки символа). Таким образом, это наиболее солидарный со своей группой сегмент.

Вследствие вышеописанного диалог между представителями этих двух сегментов не является возможным. Ярые сторонники, не понимающие оппонента, вероятно, будут склонны сразу же уходить в агрессию в отношении «чужаков». А Ярые противники, для которых характерна наибольшая поддержка своих и консолидация в ситуации, когда выступают против них, вынуждены будут держаться своей линии и защищаться.

52 Отчёт по результатам мониторинга Media IQ за первое полугодие 2023 года. MedialQ, 2023

Рис. 2.10.
УРОВЕНЬ ЭМПАТИИ К АУТГРУППАМ ПО ФАКТОРАМ СРЕДИ ПОЛЯРНЫХ ГРУПП

База: все респонденты, n = 1205

Возникает вопрос, какой уровень неприятия глубже: идентичностный или политический. Чтобы ответить на него, мы проанализировали ответы Ярых сторонников и Ярых противников без учета формирующих их национальных сегментов. Напомним, что для Ярых сторонников такими являются Советские, а для Ярых противников — Сознательные.

Ярые противники и Ярые сторонники без учета Сознательных и Советских соответственно высказывают большее сопереживание и лучше понимают своих оппонентов, нежели сегменты в целом. При этом Ярые противники (за исключением Сознательных) в большей степени высказывали намерение помочь и подбодрить представителя аутгруппы и в меньшей степени высказывали избегание по отношению к ним (Рисунок 2.10).

А вот Ярые сторонники без учета Советских лучше понимают своих оппонентов, но при этом чаще склонны к избеганию. Это, вероятно, связано с тем, что наиболее «пропитанные» государственным нарративом Советские считают взаимодействие с аутгруппой более безопасным, нежели представители Ярых сторонников без учета этого национального сегмента (Рисунок 2.10).

Таким образом, данный конфликт имеет в первую очередь идентичностный характер.

Активный общественный диалог, видимо, возможен только среди представителей умеренных групп, по-

скольку они примерно в равной степени сопереживают и своей, и внешней группе. В некотором смысле, вероятно, он уже идет, однако цензура и запрет на независимые медиа, активно транслирующие оппозиционные политические взгляды, вероятно, приводит к тому, что **Умеренные сторонники чуть больше поляризуются в своих взглядах, а Умеренные противники активно их пересматривают.** Так, в общем Умеренные сторонники несколько более эмпатичны к своей внешней группе, чем Умеренные противники. И наоборот, Умеренные противники чуть более эмпатичны к чужой группе по сравнению с Умеренными сторонниками. Это объясняется тем, что для сегмента Умеренных противников характерно примерно равное доверие и к государственным, и к негосударственным институтам, тогда как сторонники явно больше доверяют государственным институтам. Кроме того, они чаще отмечают, что смотрят белорусские государственные медиа (Рисунок 2.9).

В сущности **сегмент Умеренных противников является самым сложным и интересным для рассмотрения, и для того есть несколько причин:**

Фактически нельзя сказать, что «своей» группой для данного сегмента являются представители оппозиции или люди, который считают своим национальным символом бело-красно-белый флаг. И наоборот, нельзя уверенно утверждать, что чужой группой для них являются сторонники нынешнего политического режима в Беларуси или сто-

ронники красно-зеленого флага. Как видно по п. 2.2. данного исследования, этот сегмент примерно в равной степени доверяет как государственным, так и негосударственным институтам.

Это вполне объясняет более активное выражение эмпатии по отношению к представителям аут-группы (в их случае — к сторонникам нынешней власти или приверженцам красно-зеленого флага), чем у других сегментов.

Тем не менее этого недостаточно, чтобы объяснить пониженный уровень эмпатии к представителям своей группы (т.е. к противникам власти или тем, кто считает своим национальным символом бело-красно-белый флаг). Вероятно, это связано с «фактором страха»: представители данной группы могут побаиваться выражать высокий уровень поддержки «своей» группы даже на эмоциональном уровне в опросе.

Ниже подробнее освещено распределение уровня эмпатии по описанным выше параметрам в зависимости от транслируемой ситуации.

СИТУАЦИЯ 1. РАСТЯЖЕНИЕ ЛОДЫЖКИ

Напомним, что в основе первого рассматриваемого кейса лежит ситуация, в которой, согласно существующим морально-этическим нормам, нужно проявить к человеку безусловную эмпатию: персонаж получает тяжелое растяжение лодыжки, ему наложили гипс, и он постоянно испытывает связанный с этим дискомфорт, часто — резкую боль в ноге.

В качестве эксперимента в описание персонажа вводится переменная о его политической позиции: в одном случае он является убежденным сторонником действующей власти, который в 2020 году ходил на митинги в поддержку Лукашенко, в другом — убежденным противником действующей власти, который в 2020 году ходил на протестные митинги.

Базовое предположение относительно результатов исследования: введение в описание политической позиции человека никак не должно влиять на проявление эмпатии, поскольку ситуация, в которую попал человек, никак с политикой не связана.

Однако в ходе исследования выявлено, что **действительно существуют различия в уровне эмпатии к внутренним и внешним группам в зависимости от политической позиции, показанной в вопросе.** При этом представители разных сегментов демонстрировали примерно равную степень эмпатии, когда им описывали нейтральную ситуацию без указания политических взглядов персонажа.

Полярные сегменты, по сравнению с условно центристскими группами, **выражают большее Сопереживание и Намерение в случае внутренних групп и меньше — по отношению к внешним, «не своим», группам.**

Когда необходимо понять «другого», принадлежащего к внешней группе, все сегменты, кроме Ярых сторонников, проявляют приблизительно аналогичную реакцию. Представители же сегмента Ярых сторонников отмечают, что меньше понимают чувства и ситуацию, через которую проходит травмированный человек, только по той причине, что он описан как противник нынешней белорусской власти.

Это приводит к наибольшему разрыву между своими и чужими: поскольку полярные сегменты в целом в большей степени понимают свою группу, именно у Ярых сторонников наблюдается наибольший и существенный разрыв между пониманием своих и чужих.

Кроме того, Ярые противники власти в большей степени по сравнению с оппонентами высказывают эмпатическое намерение по отношению к аутгруппе: таким образом, в нейтральной ситуации, требующей выражения эмпатии, **именно Ярые противники больше готовы подбодрить своего оппонента или помочь ему.** Тем не менее в целом оценки по данному параметру выше у представителей центристских взглядов.

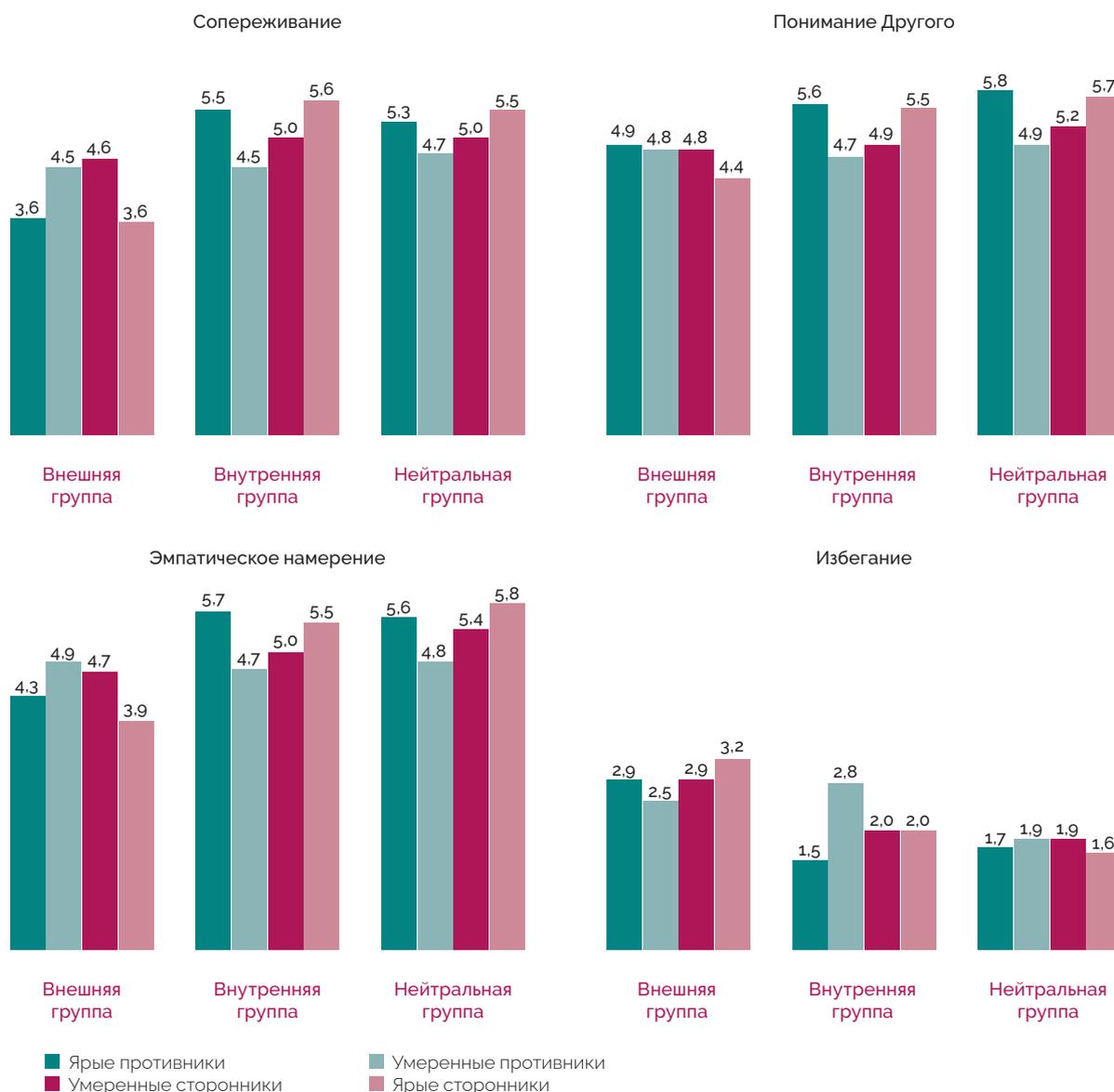
В этом случае наиболее примечательна ситуация с представителями Умеренных противников, которые существенно чаще всех сегментов склонны к избеганию «своей» группы и декларируют наименьшее избегание аутгруппы. Таким образом, даже в ситуации с растяжением лодыжки представители данного сегмента опасаются выражать поддержку или приверженность представителю противников власти.

СИТУАЦИЯ 2. УВОЛЬНЕНИЕ С РАБОТЫ

Кейс с увольнением отличается от первого тем, что, хотя человек и попадает в целом в ситуацию, требующего проявления эмпатии, эта ситуация связана с политической позицией персонажа и, по сути, иллюстрирует противоречия в современном белорусском обществе.

В этом случае паттерны поведения, выявленные в ситуации с растяжением лодыжки, усиливаются: полярные группы в целом в большей степени сопереживают, понимают и готовы к действиям по отношению к своей внутренней группе и еще меньше склонны к таким эмоциям и действиям по отношению к персонажу с противоположной политической позицией. Абсолютно все сегменты в данном случае начинают значительно больше избегать «не-своей» группы.

Рис. 2.11.
Средние оценки по факторам эмпатии в ситуации с растяжением лодыжки

База: все респонденты, n = 1205

Представители полярных взглядов демонстрируют значительно более низкое сопереживание по отношению к оппонентам. При этом существенных различий между группами Ярких сторонников и Ярких противников нет. Зеркальная ситуация по параметру Сопереживания наблюдается по отношению ко внутренним группам: полярные сегменты в целом сопереживают «своим» гораздо сильнее, чем представители умеренных сегментов. Они же склонны в гораздо меньшей степени избегать представителей своей группы.

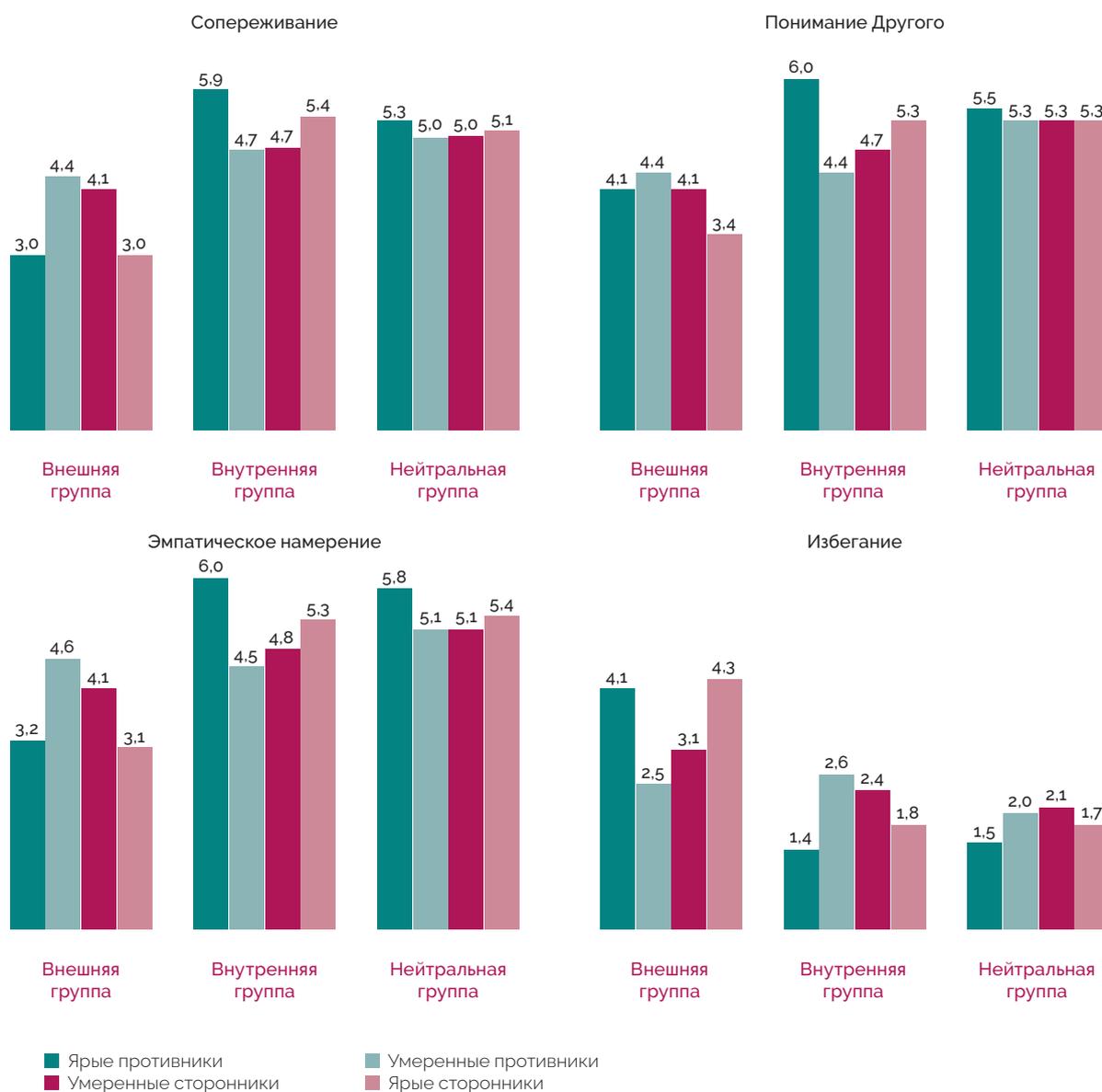
Важно понимать, что в ситуации, когда представитель внутренней группы сталкивается с репрессиями из-за политических взглядов, **Яркие противники еще больше соли-**

даризируются и начинают гораздо чаще отмечать, что сопереживают, понимают и готовы помочь представителю своей группы. Кроме того, они в меньшей степени склонны использовать тактику избегания по отношению к своим.

Однако в данной ситуации **у центристских групп наблюдается снижение сопереживания, понимания и эмпатического намерения и по отношению к «своей» группе.** Это, вероятно, связано с желанием избежать острой и опасной темы, а также с более высоким уровнем доверия к оппонентам.

Как и в ситуации с растяжением лодыжки, **Умеренные противники набирают наименьший бал по критерию**

Рис. 2.12.
Средние оценки по факторам эмпатии в ситуации с увольнением

База: все респонденты, n = 1205

отношения к своей группы. Более того, они склонны к эмпатическому намерению по отношению к чужой группе больше, чем представители остальных сегментов. И, опять же, они в меньшей степени выражают намерение по отношению к своей группе.

СИТУАЦИЯ 3. ВОСПАЛЕНИЕ ЛЕГКИХ

Третья ситуация отличается от первой тем, что в качестве переменной в ней используется отношение к национальному символу. В этом кейсе описана си-

туация празднования в городе дня государственного флага, в честь которого запланировано торжественное мероприятие. Организаторы призывают всех горожан прийти с красно-зеленой символикой. Персонаж узнает об этом призыве и реагирует крайне негативно (если считает, что национальный символ — бело-красно-белый флаг) или очень позитивно (если считает, что национальный символ — красно-зеленый флаг).

Затем сообщается, что персонаж попадает в больницу с воспалением легких, которое дает осложнение на сердце.

Рис. 2.13. Средние оценки по факторам эмпатии в ситуации с воспалением легких

База: все респонденты, n = 1205

Сама формулировка ситуации имеет ряд ограничений. Во-первых, в качестве национальных символов были выбраны две альтернативы национального флага, однако если красно-зеленый флаг действительно широко воспринимают как важный национальный символ, то бело-красно-белый флаг таковым считает только 1% опрошенных нами респондентов. Причем основная доля таких людей находится в сегменте Ярых противников (16%). Таким образом, нельзя утверждать, что человек, считающий БЧБ-символику своей, является ингруппой для Ярых и Умеренных противников.

Во-вторых, в том случае, если персонаж — сторонник красно-зеленого флага, то он, как сообщается, услышав

призыв, «захотел посетить мероприятие», в то время как сторонник БЧБ-символики считает, что на такие мероприятия ходить не стоит. Это принципиально разные ситуации: если в первом случае человек, заболевший воспалением легких, кроме этого, еще и теряет возможность посетить интересное ему мероприятие, то во втором случае человек в принципе не собирался никуда идти. Таким образом, сама ситуация может искажать результаты, способствуя «завышению» эмпатии к приверженцу КЗ-символики и «занижению» — к приверженцу БЧБ-символики.

В-третьих, «экстремистский» статус БЧБ-флага, транслируемый в официальном дискурсе, может вызывать

у респондентов обоснованную боязнь выразить эмпатию его сторонникам.

Что касается общих результатов, **есть существенные различия в сопереживании людям с «чуждым» символом между представителями центристских и полярных групп**: Ярые противники и сторонники сопереживают аутгруппе значительно меньше.

При этом **Умеренные сторонники демонстрируют наименьший уровень сопереживания, понимания и эмпатического намерения по отношению к ингруппе по сравнению с абсолютно всеми сегментами**. Вероятно, это связано с экстремистским статусом

бело-красно-белого флага. В результате формулировка ситуации кажется этому сегменту особенно опасной. Да и в целом данный сегмент не считает этот символ своим.

В ситуации с днем государственного флага противники действующей власти (причем как центристские, так и ярые) в целом выражают более высокую степень понимания представителя внешней группы.

Ярые сторонники демонстрируют наименьший уровень понимания представителя контрольной группы. Вероятно, потому, что для этого сегмента идентичность в большей степени выражается в любви

Рис. 2.14. Сравнение в оценках по факторам эмпатии среди сегментов Сознательных и Советских.

База: все респонденты, n = 1205

к Беларуси. При этом важнейшим символом в данном случае выступает государственный флаг. Таким образом, отсутствие интереса к празднику государственного флага может означать, что Ярые сторонники скорее рассматривают эту группу как внешнюю и чужую.

В целом по параметру намерения сохраняется тот же паттерн, что и в ситуации с сопереживанием. Представители Ярых противников и Ярых сторонников высказывают эмпатическое намерение по отношению к аут-группе существенно реже центристских сегментов. При этом **Умеренные противники власти более «расположены» к эмпатическому намерению, нежели Умеренные сторонники.**

В случае показа контрольного высказывания фактор избегания наименее выражен у Ярых противников.

2.3.3. РЕЗУЛЬТАТЫ ПО НАЦИОНАЛЬНЫМ СЕГМЕНТАМ

Также мы рассмотрели различия в уровне эмпатии у Советских и Сознательных как носителей социального конфликта в сегментах по национальному. **В целом**

оба сегмента демонстрируют одинаковые результаты по различным факторам эмпатии в ситуациях с растяжением лодыжки и увольнением. Они так же, как и Ярые противники и Сторонники, высказывают по отношению к чужой группе меньше сопереживания, понимания и эмпатического намерения, нежели к своей (Рисунок 2.14).

Основные различия наблюдаются в факторе избегания. Так, например, **Советские склонны избегать представителей аутгруппы в большей степени, нежели Сознательные**, в ситуации с растяжением лодыжки, когда кейс не имеет политического контекста. А вот Сознательные склонны в большей степени избегать представителей нейтральной группы.

В случае же с увольнением с работы из-за несовпадения во взглядах с руководством **Сознательные склонны к избеганию своей группы в большей степени, нежели Советские.**

В кейсе с национальными флагами Сознательные выражают больший уровень сопереживания своей аут-группе, нежели Советские. И более того, **они меньше, чем Советские, готовы избегать приверженцев красно-зеленого флага.**

3

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ БЕЛАРУСОВ

Внешнеполитические предпочтения белорусов, то есть взгляды на позицию и действия государства по отношению к другим государствам, тесно переплетены с внутривнутриполитическими противоречиями и различиями в национальной идентичности.

На уровне обобщенных оценок порядка 40% белорусов предпочитают, чтобы страна ориентировалась на союз с Россией. Это проявляется также в поддержке интеграции и симпатиях к России в текущей войне.

- Такие установки связаны с распространенностью российско-советских особенностей идентичности — именно Советские сильнее других поддерживают ориентацию на Россию.
- Также играет роль восприимчивость к пропаганде. Например, до половины белорусов согласны, что в Украине у власти находятся националисты и неонацисты.
- Кроме того, преобладающие в обществе сторонники действующей власти видят в России ее политического союзника.

При этом на уровне конкретных шагов пророссийские симпатии оказываются достаточно умеренными.

- Под интеграцией ее сторонники подразумевают скорее межгосударственное сотрудничество, а не слияние ключевых государственных институтов. Главным образом речь идет о науке и технологиях, визовой политике и других сферах, где у России и Беларуси уже достаточно тесные отношения.
- Дистанцирование от России проявляется и в культурном аспекте: большинство белорусов, включая пророссийски ориентированных, считают, что приезжающие в Беларусь россияне должны перенимать местную культуру и образ жизни в той же мере, как и приезжие из других стран.
- Даже симпатизирующие России в военных действиях не только не поддерживают вступление Беларуси в войну, но и склонны выступить за

налаживание дружеских отношений с Украиной. Прежде всего в сфере взаимовыгодной торговли, пограничных служб и дипломатии.

Нейтральные позиции — союз с ЕС и Россией одновременно либо пребывание вне союзов — суммарно набирают примерно такое же количество сторонников, как и пророссийский вектор. Преимущественно таких взглядов придерживаются умеренные сегменты: Формирующиеся и Равнодушные.

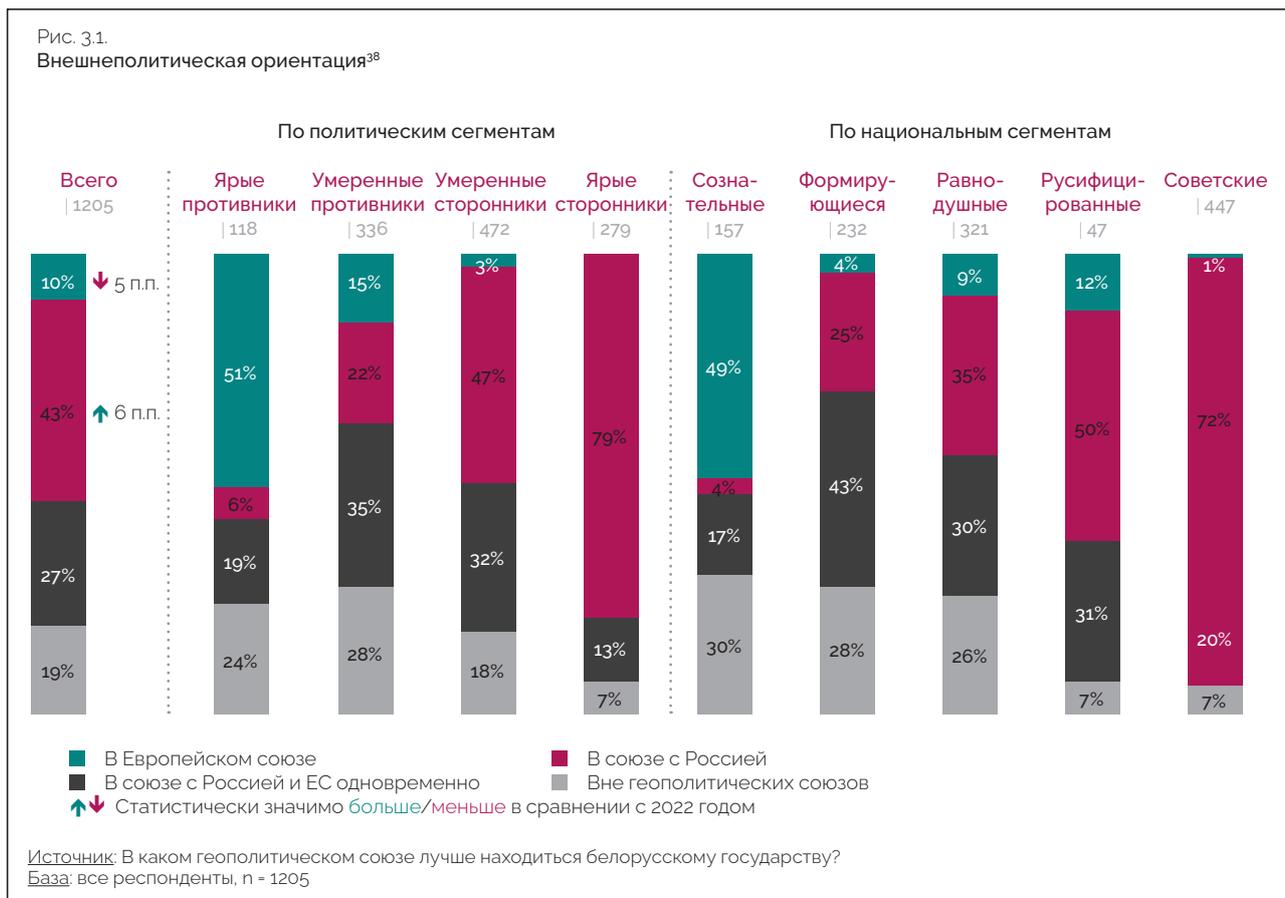
Нейтралитет и отстраненность особенно проявляются в отношении к российско-украинской войне. Большинство белорусов не следят за ней внимательно, а около трети не поддерживают ни одну из сторон либо не имеют мнения на этот счет. Это во многом связано с сильной нагруженностью военной темы негативными эмоциями.

Проевропейский вектор, как и прямая поддержка Украины в войне наименее распространены среди белорусов. Главным образом таких взглядов придерживаются сегменты Сознательных и Ярых противников власти. Причем даже среди них ориентацию на ЕС поддерживает только половина.

3.1. ВОСПРИЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ВЕКТОРА БЕЛАРУСИ

Хотя у белорусов нет единой позиции по внешнеполитическому вектору страны, наибольшая доля выбирает ориентацию на Россию. Особенно это характерно для Советских, которые видят в России исторически и культурно близкую страну, а также политического союзника действующей власти.

На втором месте по популярности — нейтральные позиции. Союз с ЕС и Россией одновременно и пребывание вне союзов суммарно выбирает почти столько же белорусов, сколько и пророссийский вектор. Такая позиция наиболее характерна для умеренных политических сегментов.

Меньше всего белорусов предпочитают ориентацию на ЕС: даже среди ярых противников власти такой позиции придерживается только половина. В целом белорусы хуже относятся к властям «западных» стран, чем, например, к России, Китаю, Казахстану.

Наибольшая доля белорусов поддерживает союз с Россией (Рисунок 3.1). При этом такой точки зрения придерживаются менее половины: почти столько же белорусов выбирают нейтральные варианты, предпочитая пребывать вне союзов или в союзе с ЕС и Россией одновременно⁵⁴.

Внешнеполитические предпочтения белорусов прямо связаны с их позицией по внутривнутриполитическим вопросам и особенностями национальной идентичности.

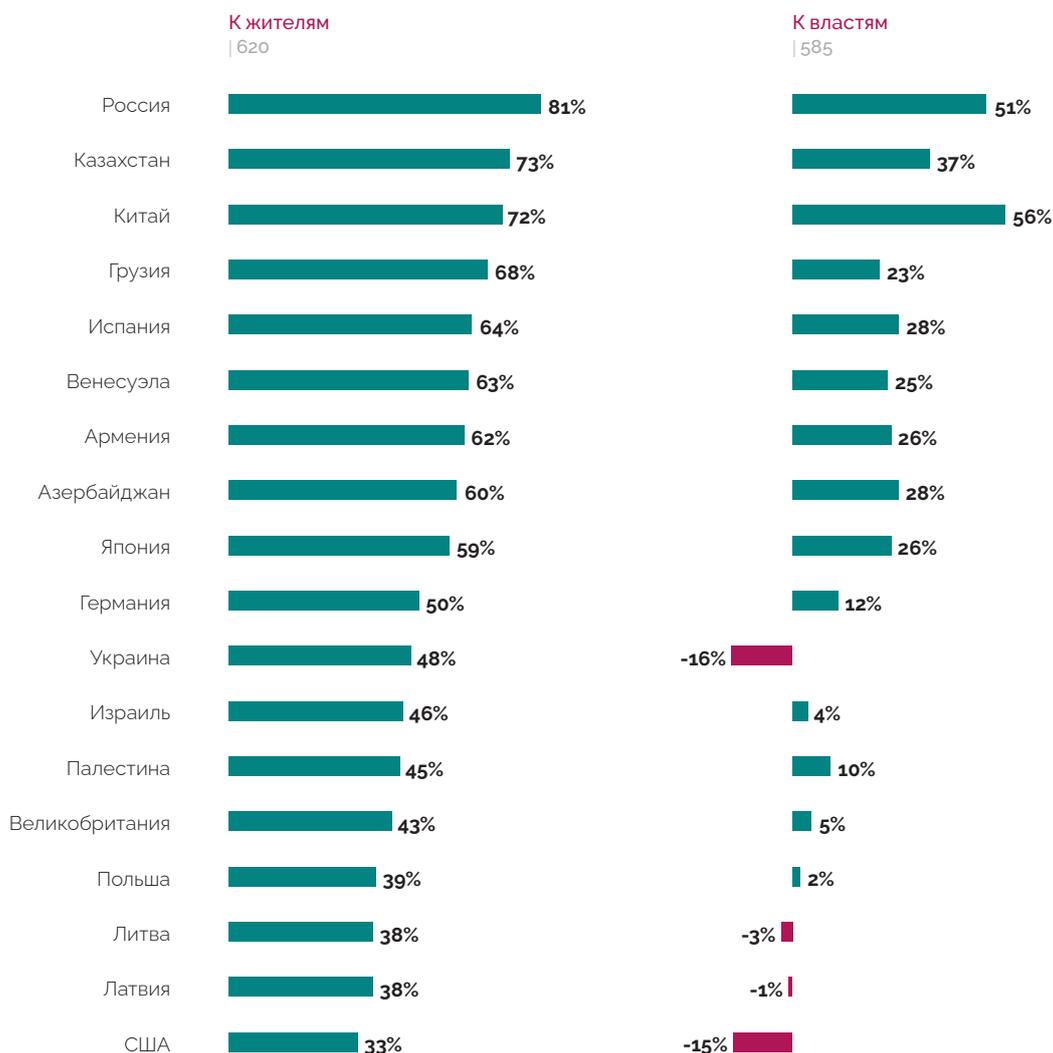
- Наиболее консолидирована позиция **Советских**, в большинстве выступающих за пророссийский вектор.
- Среди **Русифицированных** наиболее популярна ориентация на Россию, хотя единства во взглядах нет: половина сегмента предпочитает либо нейтральную позицию, либо ЕС.
- Наиболее нейтрально настроены **Формирующиеся** и **Равнодушные**: среди них половина и более — сторонники союза с обоими сторонами или пребывания вне союзов.
- **Сознательные** — наиболее проевропейски настроенный сегмент, хотя даже среди них нет консолидированной позиции: примерно половина предпочитает нейтралитет.

По сравнению с прошлым годом несколько выросла доля сторонников союза с Россией и уменьшилась доля сторонников ЕС. Вероятно, это связано с ростом доли провластных сегментов (Раздел 2.1). В результате количество сторонников пророссийского вектора практически сравнялось с суммарным числом приверженцев нейтральных позиций, хотя в прошлом году пророссийская ориентация заметно отставала; теперь она закрепилась в качестве наиболее популярной позиции среди белорусов.

В целом среди белорусов преобладает позитивное отношение как к жителям, так и к властям всех стран

⁵³ Показанная на рисунке динамика может быть отчасти обусловлена изменением структуры выборки по сравнению с прошлым замером.

⁵⁴ Хотя суммарное количество сторонников нейтральных позиций составляет 46%, что больше, чем 43% сторонников союза с Россией, нельзя сказать, что нейтральные позиции преобладают. Это связано с особенностями измерения, не позволяющими уравнивать долю одного варианта и сумму долей двух вариантов: два варианта ответа имеют заведомо больше шансов набрать в сумме больше, чем один вариант.

Рис. 3.2.
Индекс отношения к странам

Источник: Как вы в целом относитесь к властям / жителям каждой из этих стран?
База: все респонденты, n = 1205

(Рисунок 3.2). При этом к властям беларусы относятся значительно хуже, чем к жителям. Отношение к жителям и руководству взаимосвязано: чем чаще беларусы хорошо относятся к жителям, тем чаще они хорошо относятся и к властям. Исключение — Украина, к жителям которой преобладает явно позитивное отношение, а к руководству — скорее негативное.

Распространенная пророссийская ориентация проявляется в хорошем отношении к России — фактически это страна на первом месте по симпатиям беларусов. Для сравнения: к Германии — одной из центральных стран ЕС — беларусы относятся значительно хуже: особенно это касается властей страны. Такой же эффект, усиленный войной, проявляется и в отношении к Украине.

Позитивное отношение к России сопоставимо только с отношением к Китаю: большинство беларусов позитивно относятся как к жителям, так и к властям этой страны. К США — международному сопернику Китая и России — беларусы демонстрируют наихудшее отношение на фоне всех остальных стран, и это касается восприятия как жителей, так и руководства страны.

К другим странам-соседкам беларусы относятся значительно хуже, чем к России. Доли беларусов с позитивным и негативным отношением к властям в этих странах примерно равны. В то же время к жителям преобладает хорошее отношение. Такие показатели могут свидетельствовать о достаточно сильной приязни беларусов к Польше, Литве и Латвии: несмотря

на широкую государственную пропаганду этих стран, негативное отношение все еще не преобладает.

Япония, Венесуэла и Испания — страны, более далекие от Беларуси и реже присутствующие в информационной повестке, в том числе в пропаганде. Поэтому отношение к ним в целом позитивное: беларусы в подавляющем большинстве относятся хорошо к жителям и значительно чаще хорошо, чем плохо — к властям.

Беларусы примерно одинаково позитивно относятся к Армении и Азербайджану, между которыми сегодня сохраняется острая военная напряженность. Причем преобладает позитивное отношение как к жителям этих стран, так и к руководству. Одинаково и отношение к сторонам палестино-израильского конфликта: беларусы чаще позитивно относятся к жителям обеих сторон и в равной степени неоднозначно — к руководству. В этом контексте заметно отличается мнение **Сознательных**, которые позитивно относятся к Израилю значительно чаще, чем к Палестине, и позитивно к Армении — несколько чаще, чем к Азербайджану.

На рисунке показана разница между долей относящихся позитивно и долей относящихся негативно.

Отношение к странам непосредственно связано с позицией по отношению к действующей власти и продвигаемым ею взглядом на международную политику. Так, **Ярые сторонники** значительно чаще позитивно относятся как к властям, так и к жителям «антизападных» стран: России, Венесуэлы, Китая, Палестины. **Ярые противники**, напротив, значительно чаще хорошо относятся к европейским странам, США, Японии, Украине. В этом смысле внутривластный конфликт в Беларуси напрямую связан с внешнеполитическим измерением.

3.2. ОТНОШЕНИЕ К ИНТЕГРАЦИИ С РОССИЕЙ

Хотя сторонников интеграции меньше половины, их все же больше, чем противников, что отражает общую широкую распространенность пророссийских настроений. При этом даже сторонники таких взглядов сохраняют определенную дистанцию по отношению к России, когда речь идет о конкретных аспектах интеграции.

Так, под интеграцией ее сторонники понимают скорее международное сотрудничество, чем создание общего государства. Причем речь идет о взаимодействии в тех сферах, где и так уже развернуто интенсивное сотрудничество: в науке и технологиях, визовой политике, энергетике, военной сфере и торговле. В то же время направления, связанные с объединением ключевых государственных институтов вроде правоохранительных и судебных органов, созданием наднацио-

нальных органов власти, введением единой валюты, непопулярны.

Дистанцированное отношение к России проявляется и в культурном аспекте: большая часть беларусов считают, что переезжающие в Беларусь россияне должны интегрироваться в местную культуру и образ жизни так же, как и люди из других стран. Даже среди сторонников пророссийской ориентации страны преобладают такие взгляды.

Беларусы чаще поддерживают, чем не поддерживают интеграцию с Россией, хотя ни сторонники, ни противники не составляют большинства (Рисунок 3.3). Чаще других поддерживают интеграцию **Советские**, а выступают против — **Сознательные**. Причем **Сознательные** более консолидированы в своей позиции, тогда как среди Советских почти треть затрудняется ответить либо не поддерживает интеграцию.

Сторонники интеграции с Россией чаще всего выступают за направления сотрудничества, которые не подразумевают слияния ключевых государственных институтов (Рисунок 3.4): наука и технологии, визовая политика, энергетика, контроль качества товаров. Исключением здесь является создание единых вооруженных сил, что, вероятно, связано с уже осуществляемым тесным сотрудничеством Беларуси и России в этой сфере. В то же время направления, связанные со слиянием ключевых институтов (общая валюта, наднациональные органы власти, объединение правоохранительных и судебных органов), не набирают более трети сторонников даже среди поддерживающих интеграцию.

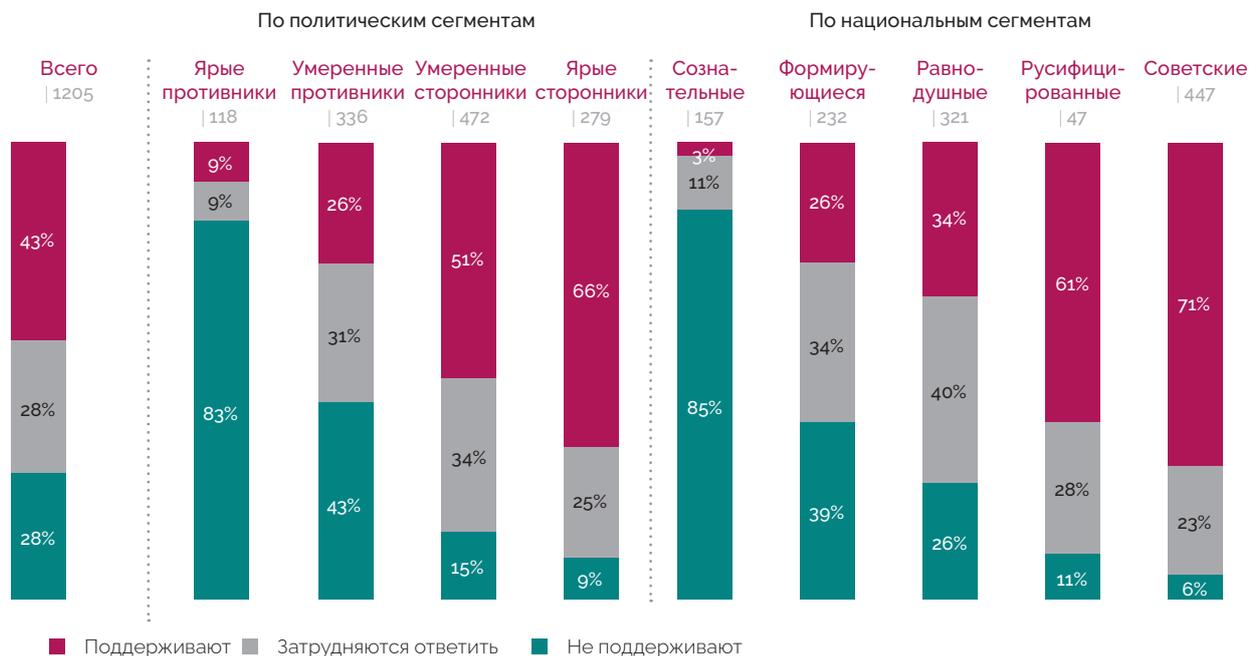
То есть, хотя среди беларусов больше трети поддерживают интеграцию с Россией, речь идет именно о тесном международном сотрудничестве, а не о создании общего государства. В этом смысле даже пророссийски настроенные беларусы сохраняют значительную дистанцию по отношению к России.

Позитивное, но дистанцированное отношение к России также проявляется и в вопросе культурной интеграции приезжих россиян: беларусы считают, что россияне должны перенимать местную культуру, нормы и образ жизни в той же мере, что и приезжие из других стран (Рисунок 3.5).

Оценка необходимости культурной интеграции россиян непосредственно связана с представлениями беларусов о своей культуре (Рисунок 3.6).

- **Сознательные** значительно чаще других сегментов считают, что россиянам необходимо интегрироваться в местную культуру. Вероятно, это обусловлено в первую очередь политическими установками на преодоление колониального влияния России на Беларусь. Потому что Сознательные считают, что россиянам

Рис. 3.3.
Отношение к интеграции с Россией

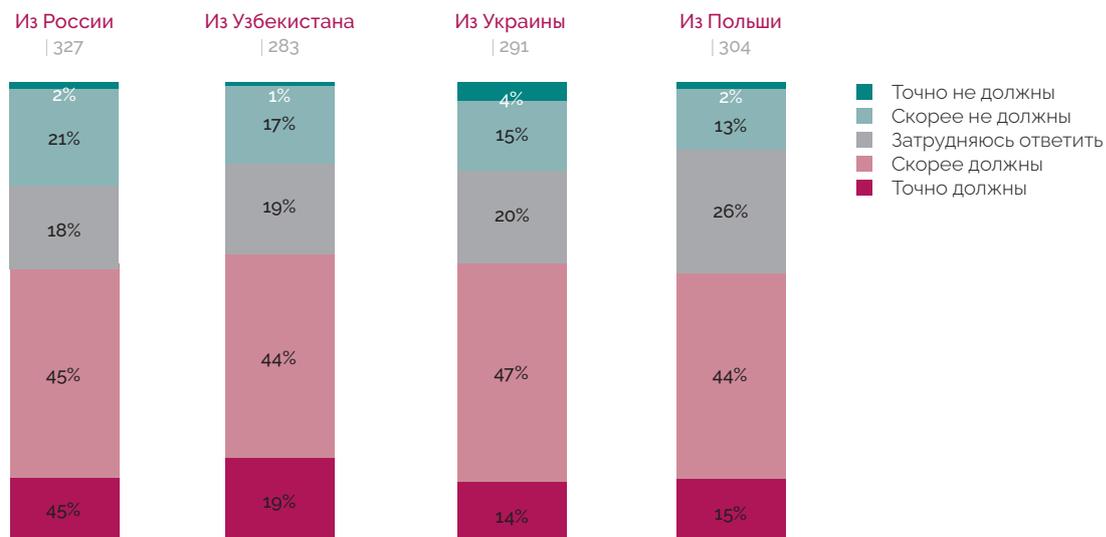
Источник: Как вы лично относитесь к идее интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации?
База: все респонденты, n = 1205

Рис. 3.4.
Отношение к направлениям потенциального углубления интеграции среди тех, кто ее поддерживает

Источник: В случае углубления интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации в чем должна заключаться эта интеграция?
База: те, кто поддерживает интеграцию с Россией, n = 521
Сегмент Сознательных не показан на рисунке, поскольку среди его представителей низкая база поддерживающих интеграцию (n = 5)

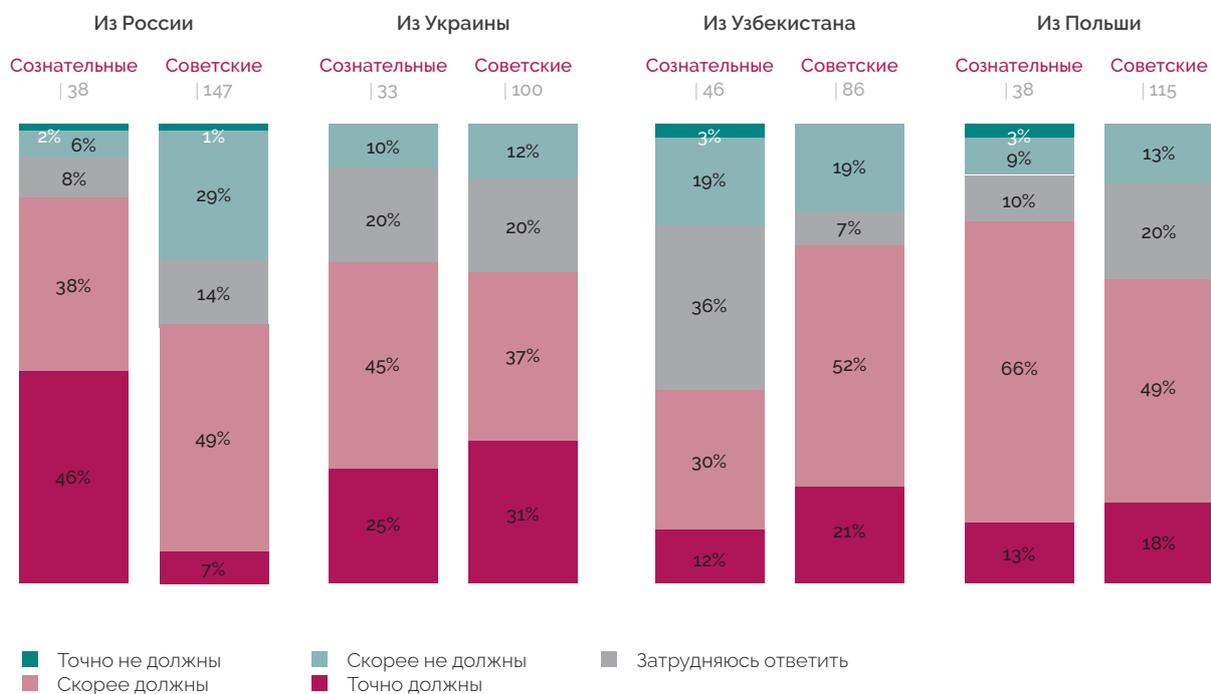
Рис. 3.5.
Оценка необходимости культурной интеграции приезжих из разных стран

Источник: В Беларусь регулярно переезжает какое-то количество людей из других стран для постоянного проживания. Как вы считаете, должны ли те, кто переезжают из России / Украины / Узбекистана / Польши, изучать местную культуру, перенимать нормы поведения, внешнего вида, образа жизни?

База: все респонденты, n = 1205

Рис. 3.6.
Необходимость культурной интеграции приезжих среди сегментов идентичности

Источник: В Беларусь регулярно переезжает какое-то количество людей из других стран для постоянного проживания. Как вы считаете, должны ли те, кто переезжают из России / Украины / Узбекистана / Польши, изучать местную культуру, перенимать нормы поведения, внешнего вида, образа жизни?

База: сегмент Сознательные (n = 157) и сегмент Советские (n = 447)

Рис. 3.7.
Оценка текущей политики властей по отношению к Украине

Источник: Насколько вы в целом поддерживаете или не поддерживаете политику действующей власти Беларуси по отношению к Украине?
База: все респонденты, n = 1205

необходимо перенимать местную культуру даже в больше степени, чем людям из Узбекистана и Польши — стран, где культура и язык объективно значительно больше отличаются от белорусских.

- **Советские**, напротив, гораздо реже считают, что россиянам необходимо интегрироваться. Помимо политической лояльности к России, такая установка, вероятно, связана с представлением о белорусской нации как части триединой славянской нации. **Советские** значительно чаще **Сознательных** считают, что культурная интеграция необходима в случае с приезжающими из Узбекистана. Это может быть связано с повышенными натурализаторскими установками Советских (Раздел 1.2) и создавать потенциал для ксенофобных настроений среди сегмента. В то же время Сознательные чаще затрудняются ответить по поводу приезжающих из Узбекистана, что, вероятно, связано с тем, что страна находится относительно далеко географически и слабо представлена в информационной повестке.
- **Равнодушные**, будучи наиболее национально индифферентным сегментом, в целом реже других считают, что приезжающим в Беларусь из других стран необходимо перенимать местную культуру, нормы и образ жизни.

3.3. ОТНОШЕНИЕ К УКРАИНЕ

Беларусы преимущественно позитивно относятся к жителям Украины, но значительно хуже — к руководству страны. Это связано с идеологическими установками: до половины белорусов считают, что у власти в Украине находятся националисты и неонацисты.

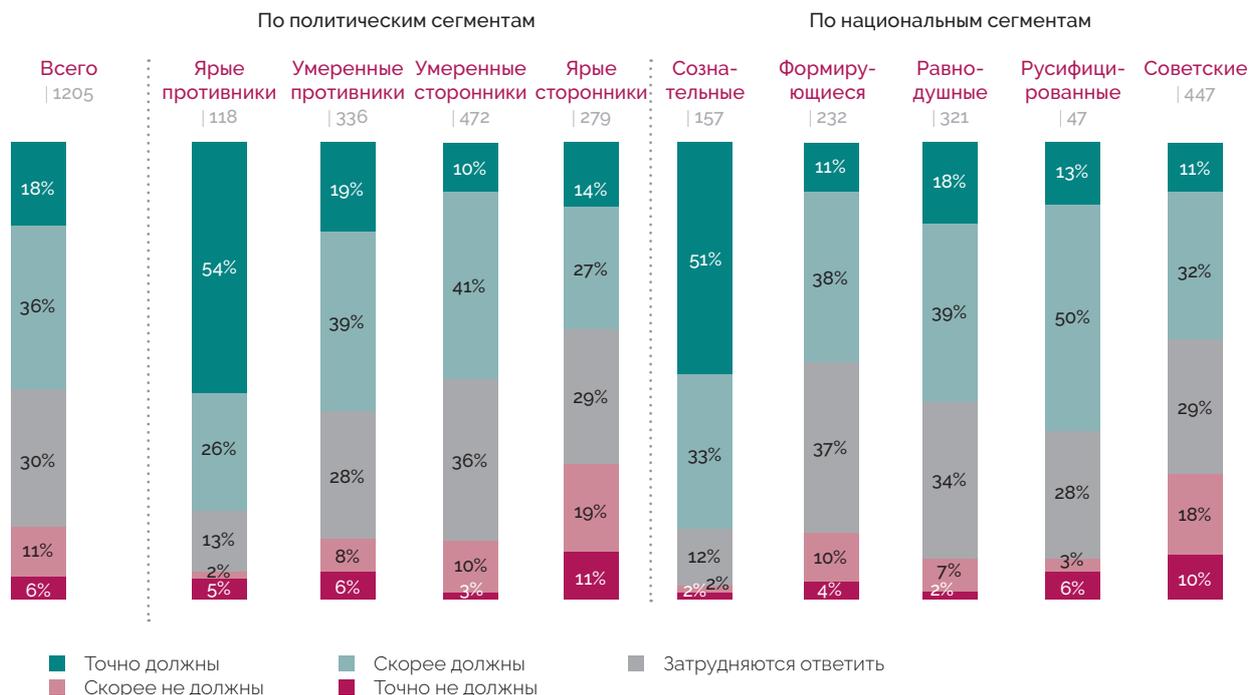
Если речь идет не об обобщающих оценках и идеологических установках, среди белорусов существует широкий запрос на улучшение отношений с Украиной. Беларусы считают, что с Украиной в текущих условиях нужно развивать взаимовыгодную торговлю, сотрудничество пограничных органов и дипломатические отношения. Такую точку зрения склонны поддерживать даже те, кто уверен, что там у власти находятся националисты и неонацисты. В этом смысле среди белорусов наблюдается разрыв между идеологическими представлениями и практической позицией.

Почти половина белорусов поддерживает текущую политику Беларуси по отношению к Украине (Рисунок 3.7). Это наиболее характерно для лояльных к власти сегментов, а противники власти в большинстве своем текущую политику не поддерживают.

При этом значительная часть сторонников текущей политики по отношению к Украине считает, что с Украиной

Рис. 3.8.

Должны ли власти в нынешних условиях улучшить отношения с Украиной

Источник: На ваш взгляд, в текущих условиях должны ли власти Беларуси прикладывать усилия, чтобы наладить более дружественные отношения с Украиной?

База: все респонденты, n = 1205

необходимо налаживать сотрудничество (среди тех, кто полностью поддерживают текущую политику, 43% — за улучшение отношений). Это значит, что в своих оценках эти люди, вероятно, акцентируют внимание на положительных сторонах текущей политики или на потенциальных ухудшениях, которые не реализованы, что вызывает их одобрение.

В целом около половины белорусов считают, что отношения с Украиной в текущих условиях необходимо улучшить (Рисунок 3.8). Этот тезис поддерживают наибольшая доля в каждом из сегментов, а **Сознательные** — значительно чаще других. Даже **Ярые сторонники** действующей власти чаще поддерживают, чем не поддерживают улучшение отношений с Украиной.

Чаще всего белорусы считают, что с Украиной необходимо налаживать взаимовыгодную торговлю, сотрудничество пограничных служб (например, улучшать возможности перемещения граждан) и дипломатическое сотрудничество (Рисунок 3.9).

Несмотря на широкую поддержку налаживания дружеских отношений с Украиной, до половины белорусов восприимчивы к пропаганде о нацистах в Украине (Рисунок 3.10). Они считают, что там у власти находятся националисты и неонацисты, которых Запад использует в борьбе против России. При этом лишь около трети

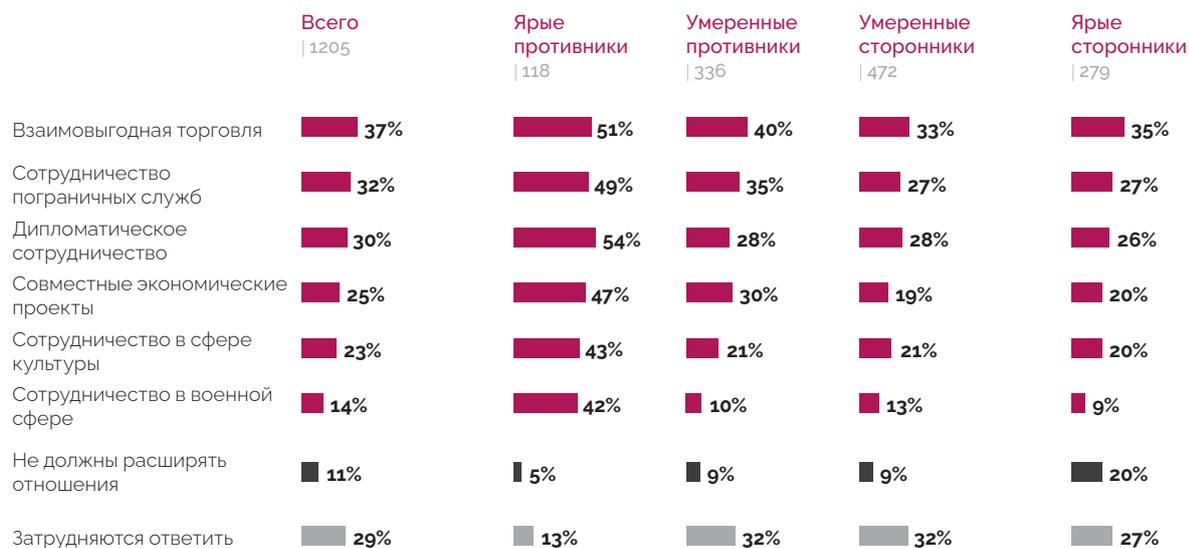
беларусов считают, что украинский народ поддерживает нацистскую идеологию, — хотя это достаточно много, но все же меньше, чем разделяющих представление о неонацистах у власти. В этом смысле белорусы чаще разделяют народ и власть Украины, что также проявляется в общем отношении: к жителям Украины белорусы чаще относятся позитивно, тогда как к власти — чаще негативно (Рисунок 3.2).

Широкое согласие с идеологическими штампами, однако, не выливается в последовательную враждебную позицию по отношению к Украине. Так, среди тех, кто полностью согласен, что во главе Украины стоят националисты и неонацисты, 42% считают, что в этих условиях Беларусь должна налаживать отношение с Украиной, и 38% считают, что этого делать не нужно. То есть даже те, кто верит в пропаганду о нацистах, все равно склонны считать, что нужно налаживать с Украиной дружеские отношения.

3.4. ВОСПРИЯТИЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОЙ ВОЙНЫ

Беларусы сегодня в значительной мере отстранены от российско-украинского конфликта. Большинство не следит внимательно за событиями, а более трети не имеют симпатий ни к одной из сторон. Определенное мнение

Рис. 3.9.
Направления для расширения сотрудничества с Украиной

Источник: На ваш взгляд, в текущих условиях в каких направлениях власти Беларуси должны стремиться расширить отношения с Украиной?

База: все респонденты, n = 1205

Рис. 3.10.
Восприятие пропагандистского нарратива о нацистах в Украине

Источник: Насколько вы согласны или не согласны со следующими утверждениями?

База: все респонденты, n = 1205

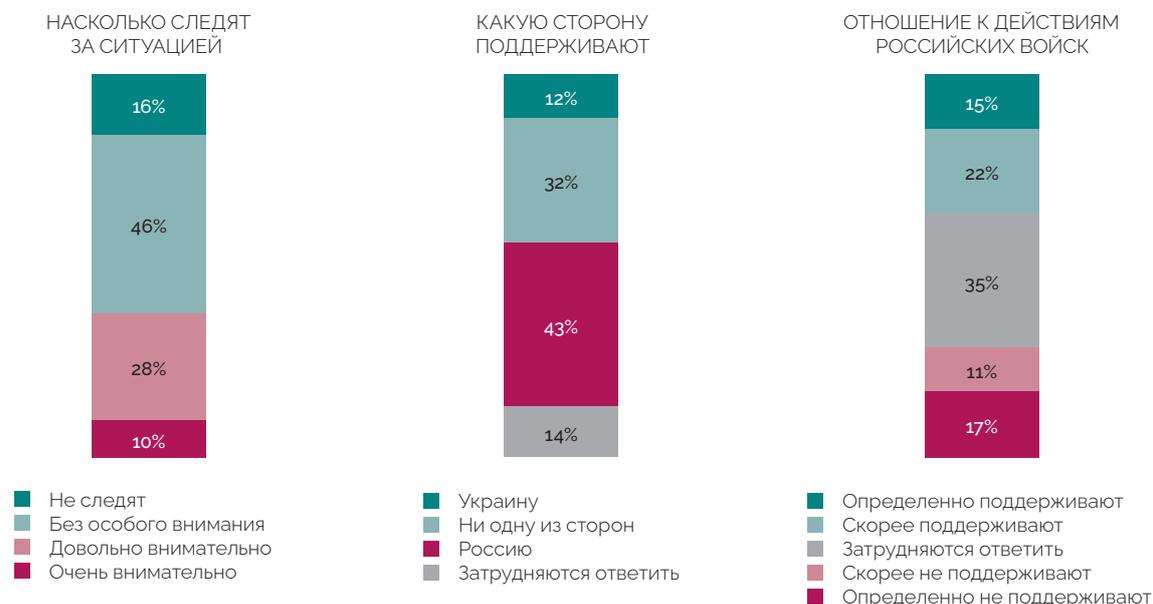
о войне имеют главным образом сегменты, находящиеся на крайних полюсах внутриполитического конфликта.

Хотя среди определившихся преобладают сторонники России, их симпатия к последней тоже достаточно отстраненная. Они симпатизируют России на идеологиче-

ском уровне, но на практике не только не поддерживают вступление Беларуси в войну, но и склонны выступать за налаживание дружеских отношений с Украиной.

Такая отстраненная позиция белорусов по отношению к войне связана, помимо прочего, с сильными негатив-

Рис. 3.11.
Общее восприятие войны

Источник: Следите ли вы за ситуацией вокруг Украины?
В ситуации, сложившейся между Россией и Украиной, чью сторону вы поддерживаете?
Вы лично поддерживаете или нет действия российских вооруженных сил в Украине?
База: все респонденты, n = 1205

ными эмоциями, которые вызывают стороны конфликта. Главным образом это чувства печали, настороженности, страха и гнева.

Сегодня больше половины белорусов не следят внимательно за российско-украинской войной (Рисунок 3.11). Причем такое незначительное внимание характерно не только для более нейтральных сегментов общества, но и для самых ангажированных. Так, вообще не следят либо следят без особого внимания 31% **Ярых противников** власти и 52% **Ярых сторонников**. Интерес к войне непосредственно связан с возрастом и полом: старшие возрастные группы чаще следят за войной, чем младшие, а мужчины чаще, чем женщины.

Низкое внимание к войне объясняет большой процент не определившихся в симпатиях к сторонам конфликта. На подобные вопросы более трети белорусов отвечают, что не поддерживают ни одну из сторон либо затрудняются ответить (Рисунок 3.11). Среди тех, кто не следит внимательно, доля таких ответов достигает половины.

Больше трети белорусов симпатизируют России в текущей войне. Сторонников такой точки зрения примерно столько же, сколько и неопределившихся. Такое распределение мнений соответствует общим внешнеполитическим установкам белорусов (Рисунок 3.11).

Позиция по отношению к сторонам конфликта тесно связана с позицией во внутривнутриполитическом конфликте и с национальной идентичностью (Рисунок 3.12).

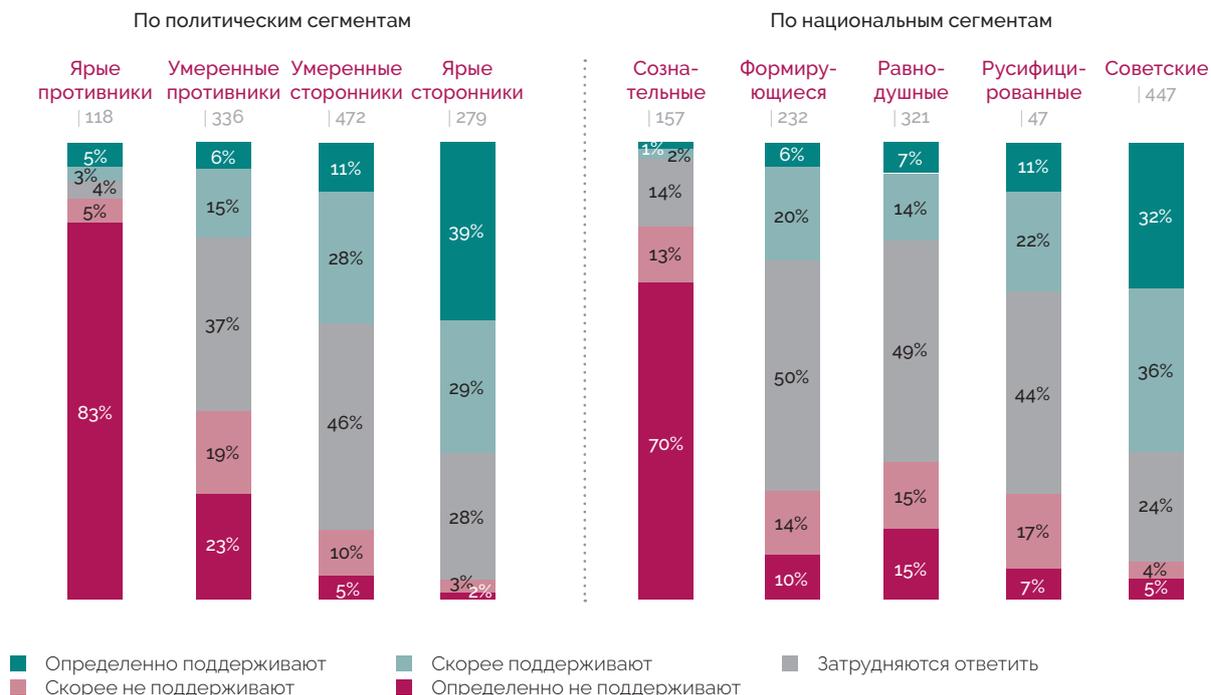
- **Сознательные** чаще поддерживают Украину (60%) и не поддерживают действия российской армии.
- Среди **Формирующихся** и **Равнодушных** половина и более затрудняются ответить либо не поддерживают ни одну из сторон.
- До половины **Русифицированных** не имеют мнения, а среди тех, кто определился, преобладают сторонники России.
- **Советские** в большинстве своем поддерживают Россию (74%) и действия российской армии.

Позиция по отношению к воюющим сторонам связана также с социально-демографическими характеристиками. Так, Россию чаще поддерживают старшие возрастные группы, а Украину — младшие. Женщины чаще мужчин склонны выбирать более умеренные варианты ответов и не иметь определенных симпатий. Люди с высшим образованием чаще других поддерживают Украину.

При этом даже сторонники России в текущей войне не только не хотят, чтобы Беларусь втягивалась в конфликт⁵⁵, но и склонны поддерживать налаживание дру-

⁵⁵ Об антивоенном консенсусе см. [Беларускі трэкер перамен \(чэрвень–жнівень 2023\)](#)

Рис. 3.12.
Отношение к действиям российских войск среди сегментов

Источник: Вы лично поддерживаете или нет действия российских вооруженных сил в Украине?
База: все респонденты, n = 1205

жеских отношений с Украиной (Рисунок 3.13). В частности, симпатизирующие России считают, что наша страна должна налаживать с Украиной взаимовыгодную торговлю, улучшать сотрудничество пограничных служб и дипломатическое сотрудничество. Среди тех, кто не имеет определенных симпатий ни к одной из воюющих сторон, установка на улучшение отношений с Украиной распространена еще больше.

Среди прочего отстраненность белорусов от войны связана с тем, что эта тема сопряжена с сильными негативными эмоциями. Думая о воюющих сторонах, белорусы испытывают главным образом настороженность, печаль, опасение, горе, напряжение внимания и досаду (Рисунок 3.14). Поскольку среди эмоционально вовлеченных в конфликт преобладают сторонники России, а не Украины, российская армия вызывает позитивные эмоции доверия и спокойствия, тогда как к украинской чаще испытывают отвращение и раздражение.

Чтобы подробнее проанализировать разницу в эмоциях между сегментами, мы объединили весь набор базовых эмоций в восемь составных чувств (Рисунок 3.15).

В среднем обе стороны конфликта вызывают у белорусов чаще негативные, чем позитивные эмоции. Общая структура восприятия сдвинута от симпатии и оптимизма в сторону враждебности, ненависти и презрения. Это смещение сильнее всего выражено среди **Равнодушных** и **Формирующихся**: они заметно чаще испытывают негативные, а не позитивные эмоции по отношению как к украинской, так и к российской армии. Характерно также, что эти сегменты, будучи наиболее отстраненными от конфликта, реже других в принципе испытывают какие-либо эмоции по отношению к воюющим сторонам.

Именно **Сознательные** и **Советские** чаще вовлекаются в конфликт эмоционально и противоположным образом воспринимают стороны конфликта. Так, **Советские** значительно чаще испытывают враждебность, ненависть и презрение к украинской армии, а оптимизм и симпатию — к российской. **Сознательные** — наоборот. При этом сила позитивных и негативных эмоций различается. Тогда как для **Советских** примерно в равной степени характерен негатив к украинской и позитив к российской армиям, **Сознательные** испытывают гораздо больше враждебности, ненависти и презрения к российской армии, чем оптимизма и симпатии к украинской.

Рис. 3.13.

Позиция по поводу того, должны ли власти улучшить отношения с Украиной в текущих условиях, в зависимости от поддержки стороны конфликта

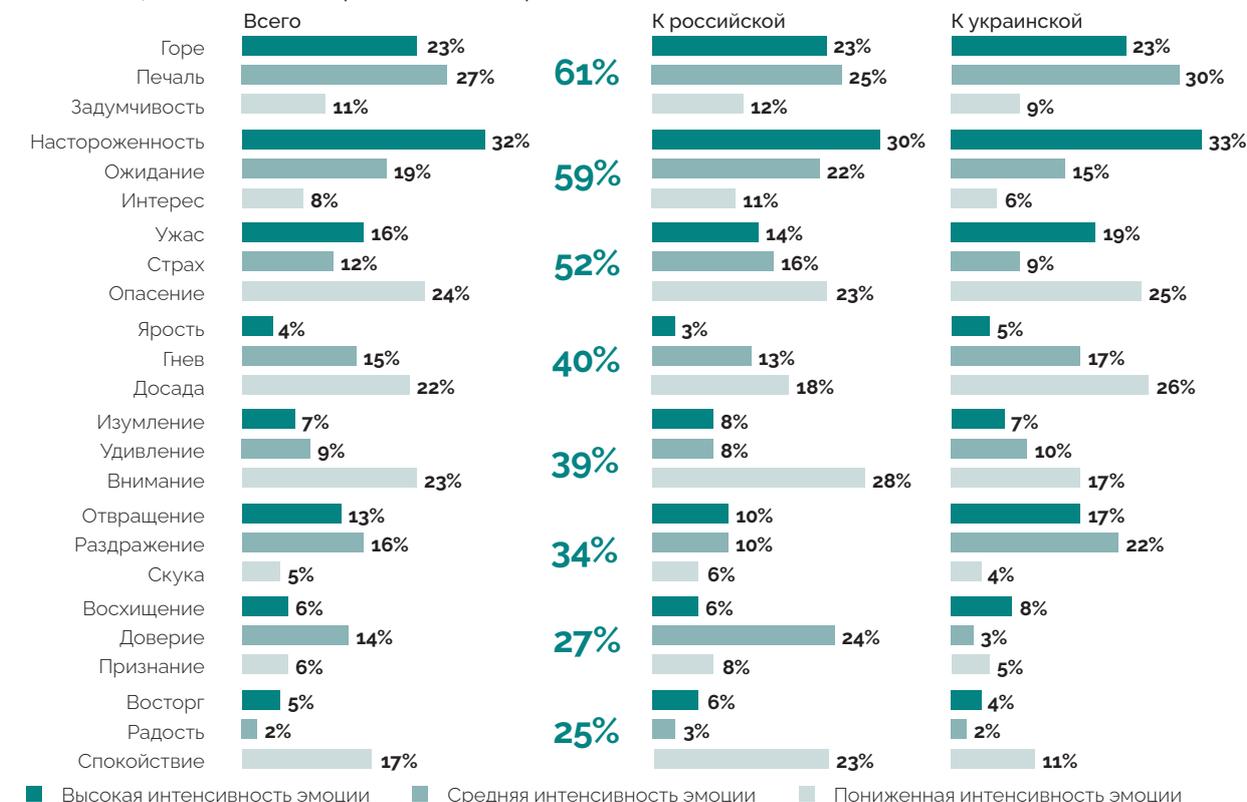
Источник: На ваш взгляд, в текущих условиях должны ли власти Беларуси прикладывать усилия, чтобы наладить более дружественные отношения с Украиной?

На ваш взгляд, в текущих условиях в каких направлениях власти Беларуси должны стремиться расширить отношения с Украиной?

База: те, кто поддерживают в войне Украину, Россию или ни одну из сторон (исключены те, кто выбрал «Затрудняюсь ответить», n = 1039

Рис. 3.14.

Базовые эмоции по отношению к армиям России и Украины

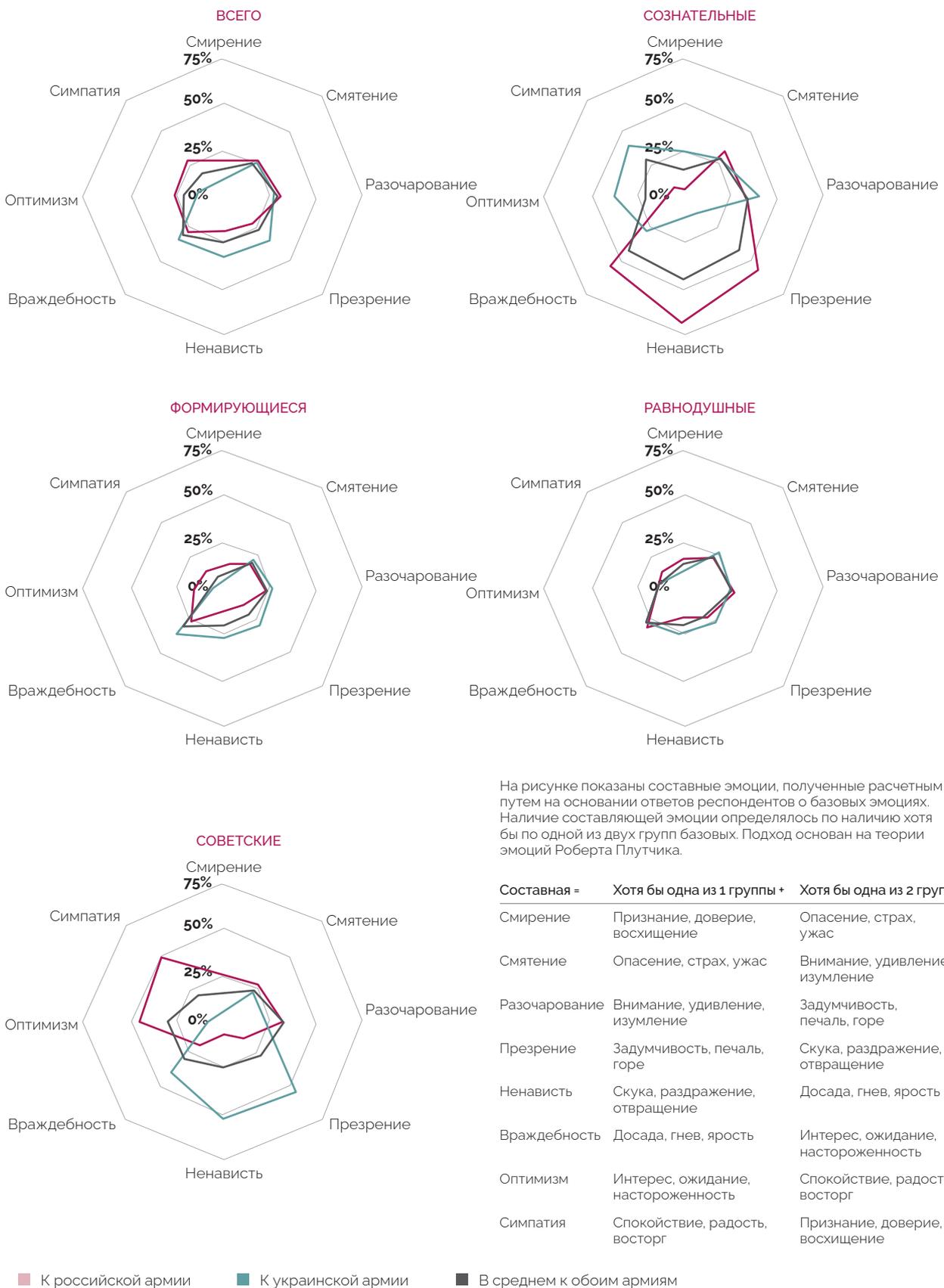
Как читать рисунок: следует оценивать не только распространенность отдельных эмоций, но и общую распространенность группы, поскольку респондентам предлагалось последовательно выбрать только одну эмоцию в каждой из восьми групп либо отметить «ни одну из них».

Группы отсортированы по суммарной распространенности трех эмоций, входящих в них.

Источник: Какая из перечисленных эмоций лучше всего описывает ваши чувства по отношению к российской / украинской армии в контексте военных действий между Россией и Украиной?

База: все респонденты, n = 1205

Рис. 3.15.
Составные чувства по отношению к армиям России и Украины

На рисунке показаны составные эмоции, полученные расчетным путем на основании ответов респондентов о базовых эмоциях. Наличие составляющей эмоции определялось по наличию хотя бы по одной из двух групп базовых. Подход основан на теории эмоций Роберта Плутчика.

Составная =	Хотя бы одна из 1 группы +	Хотя бы одна из 2 группы
Смирение	Признание, доверие, восхищение	Опасение, страх, ужас
Снятение	Опасение, страх, ужас	Внимание, удивление, изумление
Разочарование	Внимание, удивление, изумление	Задумчивость, печаль, горе
Презрение	Задумчивость, печаль, горе	Скука, раздражение, отвращение
Ненависть	Скука, раздражение, отвращение	Досада, гнев, ярость
Враждебность	Досада, гнев, ярость	Интерес, ожидание, настороженность
Оптимизм	Интерес, ожидание, настороженность	Спокойствие, радость, восторг
Симпатия	Спокойствие, радость, восторг	Признание, доверие, восхищение

Источник: На рисунке не показан сегмент Русифицированных из-за низкой базы (n = 17 для вопросов о российской армии и n = 30 для вопросов об украинской)

ПРИЛОЖЕНИЕ

А. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЫБОРКИ

		Распределения после взвешивания	Распределения после взвешивания
Пол	Мужской	46%	47%
	Женский	54%	53%
Возраст	18–25	13%	13%
	26–35	25%	25%
	36–45	23%	23%
	46–55	19%	19%
	56–65	20%	20%
Размер населенного пункта	Минск	33%	33%
	100 тыс. +	49%	49%
	20–100 тыс.	18%	18%
Уровень образования	Среднее (школа)	6%	21%
	Среднее специальное, профессионально-техническое (техникум, колледж, профессиональное училище и др.)	33%	45%
	Высшее (в т.ч. незаконченное), магистратура, аспирантура, ученая степень	61%	33%

В. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ СЕГМЕНТАМИ ПО НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

		Сознательные	Формирующиеся	Равнодушные	Русифицированные	Советские
Пол	Мужской	[62%]	36%	43%	41%	50%
	Женский	38%	[64%]	57%	59%	50%
Возраст	18–25	15%	[22%]	15%	7%	[6%]
	26–35	22%	34%	31%	17%	18%
	36–45	20%	20%	29%	13%	22%
	46–55	16%	13%	14%	[32%]	[25%]
	56–65	28%	[10%]	[11%]	31%	28%

		Сознательные	Формирующиеся	Равнодушные	Русифицированные	Советские
Размер населенного пункта	Минск	49%	39%	30%	20%	29%
	100 тыс. +	41%	46%	47%	[71%]	51%
	20–100 тыс.	10%	15%	23%	8%	20%
Уровень образования	Среднее (школа)	19%	10%	[27%]	7%	[26%]
	Среднее специальное и профтехническое	[31%]	45%	46%	61%	49%
	Незаконченное высшее	5%	6%	4%	4%	1%
	Высшее+	[44%]	[39%]	[24%]	28%	[24%]
Род занятий	Работают полный день	62%	57%	62%	48%	59%
	Работают неполный день	5%	5%	7%	5%	5%
	Самозанятые	9%	7%	8%	8%	8%
	В декретном отпуске	[5%]	15%	13%	17%	[5%]
	На пенсии	11%	5%	6%	9%	[15%]
	Студенты	3%	[9%]	2%	7%	2%
	Другое	5%	2%	2%	6%	7%
Род занятий среди работающих	Руководители, менеджеры, управленцы	10%	8%	10%	6%	8%
	Специалисты, служащие	[43%]	[35%]	22%	16%	23%
	Квалифицированные рабочие	22%	[20%]	34%	40%	34%
	Неквалифицированные рабочие	9%	7%	10%	7%	13%
	Работники сферы обслуживания	5%	[19%]	15%	13%	13%
	Предприниматели	6%	4%	3%	7%	5%
	Другое	6%	6%	6%	11%	4%
	Всего	120	161	248	29	319
Сфера деятельности	Сельское, лесное хозяйство и рыболовство	3%	2%	5%	0%	5%
	Строительство	8%	8%	12%	18%	13%
	Торговля, ремонт	15%	15%	23%	16%	16%
	Гостиницы и рестораны	2%	5%	0%	0%	3%
	Транспорт и связь	9%	4%	7%	8%	7%
	Финансы, недвижимость	3%	2%	1%	1%	2%
	Образование	12%	12%	7%	5%	7%
	Здравоохранение, соцслужбы	3%	8%	8%	8%	3%
	Предоставление коммунальных услуг	3%	1%	3%	0%	2%

		Сознательные	Формирующиеся	Равнодушные	Русифицированные	Советские
Сфера деятельности	Госслужба	1%	2%	1%	0%	1%
	Силовые, правоохранительные органы	1%	1%	1%	4%	4%
	Промышленность	19%	20%	14%	20%	19%
	Сфера услуг	3%	9%	10%	9%	4%
	IT-сектор, компьютерные услуги	[7%]	3%	2%	0%	4%
	Другое	12%	8%	6%	12%	10%
	Всего	153	211	314	44	439
Доход на человека в семье	Низкий (до 403)	21%	29%	33%	36%	31%
	Средний (от 403 до 927)	49%	53%	51%	56%	59%
	Высокий (927 и более)	[30%]	18%	16%	8%	[10%]
	Всего	157	232	321	47	447
Семейный статус	Не в браке	43%	35%	36%	42%	40%
	В браке	57%	65%	64%	58%	60%

Значительно чаще/реже, чем другие сегменты

С. РАСЧЕТ ОСНОВНЫХ КОМПОНЕНТ ИДЕНТИЧНОСТИ: ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ

Чтобы замерить особенности национальной идентичности белорусов, мы разработали специальную шкалу, состоящую из 26 высказываний и измеряющую четыре основных компонента идентичности: белорусскую, российско-советскую, национально индифферентную и космополитическую.

Для этого мы использовали разведывательный (методом выделения главных компонент, вращение варимакс) и конфирматорный факторный анализ.

Этот метод используется для группировки переменных и расчета латентных факторов, каждый из которых обуславливает ответы на одну из групп переменных. Математическая процедура реализована таким образом, что попадающие в одну группу переменные сильно связаны между собой и слабо связаны с переменными из других групп.

Например, одни и те же респонденты склонны были соглашаться с высказываниями «Распад Советского Союза — большая трагедия», «Вообще не вижу разницы между русскими и белорусами» и другими (Рисунок 1.1). Следовательно, за этими ответами стоит общий интерес к российско-советскому национальному проекту.

Разработка шкалы и расчет компонент осуществлялись в несколько этапов.

ЭТАП 1.

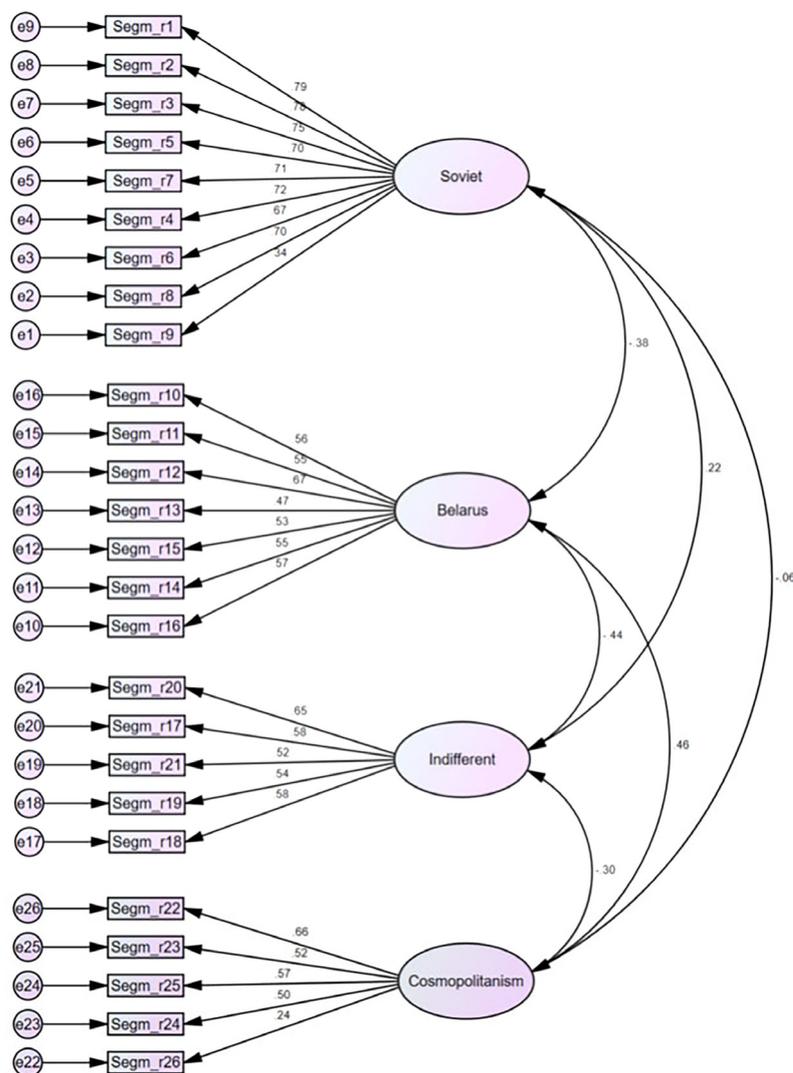
Пилотный опрос 304 респондентов включал 50 высказываний, с которыми респондентам предлагалось согласиться по пятибалльной шкале:

- 1 — Полностью не согласен(сна)
- 2 — Скорее не согласен(сна)
- 3 — Затрудняюсь ответить
- 4 — Скорее согласен(сна)
- 5 — Полностью согласен(сна)

Список высказываний включал те, которые мы использовали в предыдущих волнах, а также новые высказывания:

- Касающиеся оценок исторических событий и персоналий: образование БССР и БНР, период ВКЛ, «победа в Великой отечественной войне» и др.
- О белорусской культуре: народная культура и фольклор, современная музыка и литература, классические авторы (Якуб Колас, Василь Быков и др.).
- Касающиеся глобальной идентичности и мультикультурности: интерес к событиям и культурам со всего мира, приоритет общечеловеческого над национальным и др.

Рис. С.1.
Основные компоненты национальной идентичности: факторная модель

ЭТАП 2.

После математической обработки с помощью разведывательного и конфирматорного факторного анализа количество высказываний было сокращено до 26. При отборе мы руководствовались максимизацией соответствия модели данным и ее теоретической релевантностью.

ЭТАП 3.

Отобранные 26 высказываний использовались в основном опросе. Ниже представлены некоторые технические показатели качества используемой шкалы по результатам анализа надежности и конфирматорного факторного анализа.

Таблица С.1
Показатели надежности шкалы

КОМПОНЕНТА	Альфа Кронбаха (от 0 до 1)
Российско-советская	0,881
Беларусская	0,732
Национально индифферентная	0,703
Космополитическая	0,610

Таблица С.1
Показатели надежности шкалы

ПОКАЗАТЕЛЬ	ЗНАЧЕНИЕ
CFI	0,876
RMSEA	0,057

D. НАТУРАЛИЗАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ: МЕТОДОЛОГИЯ ОПРОСНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Чтобы оценить степень натурализации национальных признаков в глазах белорусов, мы использовали опросный эксперимент. Методика эксперимента разработана на основе исследования натурализации гендерной и национальной идентичности на американской выборке⁵⁶.

Выборка была случайным образом разделена на 6 частей. Из них пять частей составляли контрольную группу и одна — экспериментальную. Контрольной группе мы показали описание человека, родившегося и выросшего в Беларуси в семье белорусов. Экспериментальной группе — описание человека, родившегося в другой стране и в семье не-беларусов, однако усыновленного в раннем возрасте беларусами и выросшего в Беларуси (Таблица D.1).

ВОПРОС ДЛЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ГРУППЫ	ВОПРОС ДЛЯ КОНТРОЛЬНОЙ ГРУППЫ
<p><i>Пожалуйста, прочитайте текст ниже, представьте описанного там человека и ответьте на вопрос о нем.</i></p> <p><i>Ян родился в [...], его биологические родители — [...]. При этом почти сразу после рождения Яна усыновила беларусская семья, и он вырос в Беларуси. Новые родители хорошо заботились о нем, у него было хорошее детство. Всю свою жизнь Ян живет в Беларуси.</i></p> <p><i>Насколько вероятно, что для Яна характерны следующие черты?</i></p> <p><i>Для каждой из пяти подгрупп в пропущенных местах подставлялась одна из следующих стран и национальностей родителей:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. «Польше», «поляки» (n = 206) 2. «Украине», «украинцы» (n = 194) 3. «России», «россияне» (n = 199) 4. «Италии», «итальянцы» (n = 196) 5. «Африке», «коренные африканцы» (n = 202) 	<p><i>Пожалуйста, прочитайте текст ниже, представьте описанного там человека и ответьте на вопрос о нем.</i></p> <p><i>Ян родился в Беларуси, его биологические родители – беларусы. При этом почти сразу после рождения Яна усыновила другая беларусская семья. Он вырос в Беларуси. Новые родители хорошо заботились о нем, у него было хорошее детство. Всю свою жизнь Ян живет в Беларуси.</i></p> <p><i>Насколько вероятно, что для Яна характерны следующие черты?</i></p>
<p>Обоим группам был представлен одинаковый список черт, характерность которых предлагалось оценить. Данные черты — одни из наиболее распространенных приобретаемых признаков, используемых беларусами для национальной идентификации других.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Любит Беларусь. 2. Считает себя беларусом. 3. Считает беларусскую культуру своей. 4. Имеет беларусский менталитет, характер. 5. Считает беларусский язык родным. <p>Варианты ответов:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Точно не характерны. 2. Скорее не характерны. 3. Скорее характерны. 	

В зависимости от ответов для экспериментальной и контрольной групп был рассчитан сводный показатель оценки степени характерности маркеров национальной идентификации: рассчитана средняя степень характерности, стандартизированная по шкале от 0 до 1. Другими словами, мы посчитали, насколько представители контрольной и экспериментальной групп в среднем считают национальные признаки характерными для описанного человека.

Затем мы сравнили полученные оценки характерности маркеров среди контрольной и среди экспериментальной группы. Это позволило выявить связь происхождения человека с восприятием его национальных признаков: в контрольной группе значимо чаще, чем в экспериментальной, считали, что для человека будут характерны данные признаки. Аналогичную процедуру сравнения мы провели внутри каждого сегмента национальной идентичности (Рисунок 1.8). Статистическая значимость различия рассчитана с помощью t-теста (уровень значимости $p \leq 0,05$).

Таким образом, опросный эксперимент помог выявить влияние биологического фактора — места рождения и национальности родителей — в качестве маркера национальной идентификации.

⁵⁶ Siddiqui H., Rutherford M.D. «Go Faster!»: Adults' Essentialist Representation of Gender and National Identity, but Not Race, Is Revealed by Cognitive Demand, *Journal of Cognition and Development*, 2021

Е. СЕГМЕНТАЦИЯ ПО МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЮ

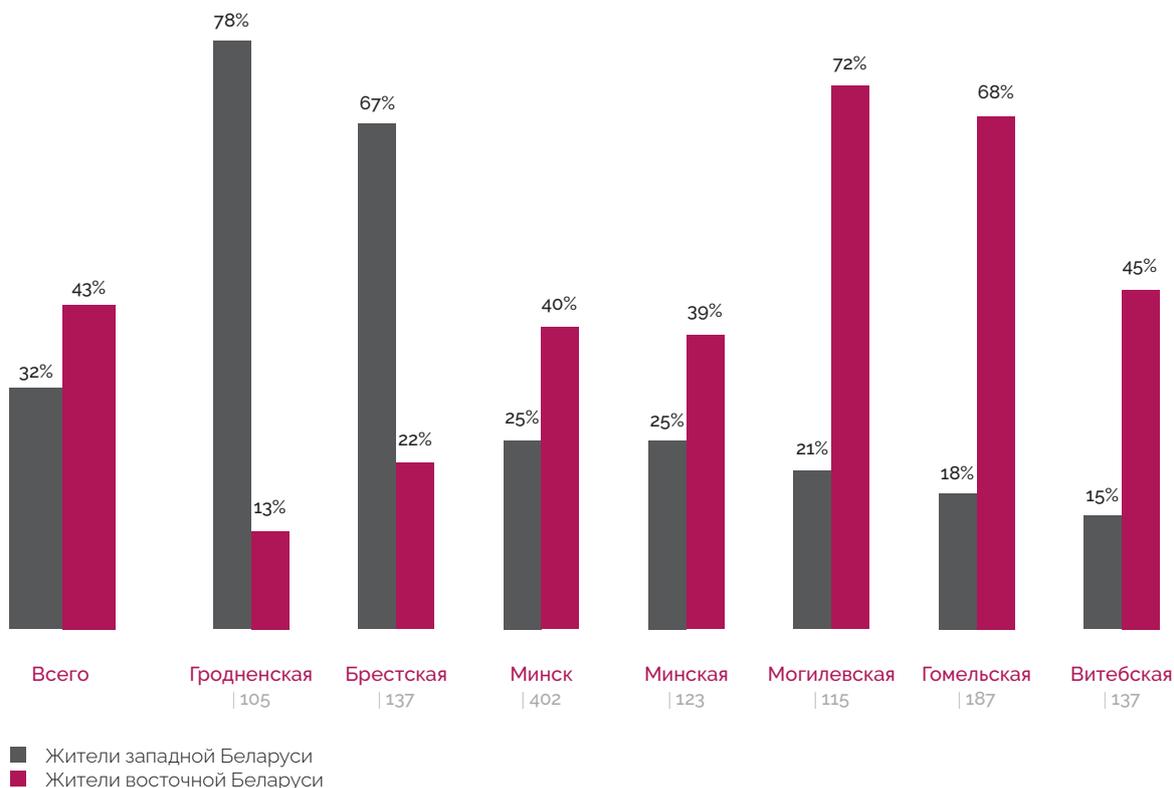
К активной аудитории государственных / негосударственных отнесены те респонденты, которые потребляют информацию из государственных / негосударственных каналов раз в неделю и чаще.

- Примеры государственных медиа:
 - хотя бы один из следующих телеканалов: ОНТ, Беларусь-1, СТБ;
- Примеры негосударственных медиа:
 - хотя бы одно из следующих СМИ: Зеркало, Наша Ніва, Еўрарадыё, Радыё Свабода, Белсат (на их сайтах, YouTube-страницах, в Telegram или другим способом).

		Аудитория государственных медиа	
		ДА	НЕТ
Аудитория негосударственных медиа	ДА	Активная аудитория обоих типов 28%	Активная аудитория негосударственных 18%
	НЕТ	Активная аудитория государственных 31%	Неактивная аудитория любых медиа 23%

Ф. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

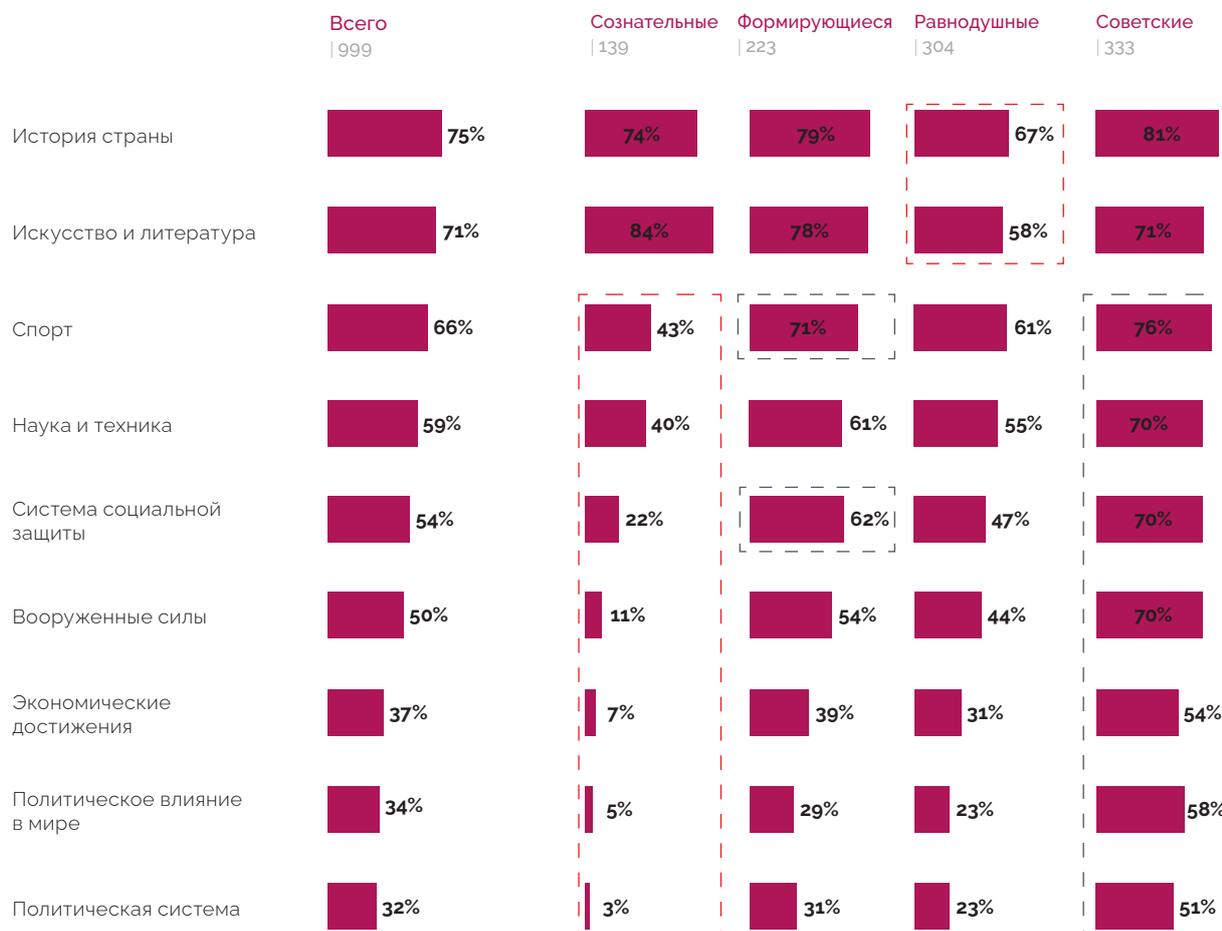
Рис. F.1
Доля считающих себя жителями восточной и западной Беларуси по областям

Источник: Кем вы себя осознаете (считаете) прежде всего? Ответьте на вопрос: «Кто я?», используя для ответа предложенные ниже утверждения.

Рис. F.2.

Национальная гордость белорусов

Значительно чаще/реже, чем другие сегменты

Источник: Насколько вы гордитесь или не гордитесь достижениями Беларуси в следующих аспектах?
База: те, кто считают себя белорусами, n = 999

ОТВЕТЫ НА ВАЖНЫЕ ВОПРОСЫ

В этом разделе подведены краткие итоги нашего исследования: что полученные данные говорят о белорусском обществе?

БЕЛАРУСЬ — СФОРМИРОВАВШАЯСЯ НАЦИЯ?

Жители Беларуси четко осознают себя членами национального сообщества: белорусами, жителями страны, ее гражданами и патриотами. Большинство гордится этой принадлежностью и интересуется национальной тематикой.

Нацию объединяют общие символы: зубр, бусел, озера, васильки. А также общий образ белорусов: трудолюбивые, добрые, гостеприимные.

Независимо от отношения к власти и внешнеполитических взглядов всех белорусов объединяет идея собственного государства, дружески настроенного ко всем народам

Словом, белорусская нация и крепкая национальная идентичность — уже сформировавшийся социальный факт. Это значит, что в обозримом будущем белорусы сохранятся как нация независимо от политических пертурбаций.

ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ БЕЛАРУСОМ ИЛИ БЕЛАРУСКОЙ?

Беларусская нация — это инклюзивное сообщество. Его членом готовы признать любого, кто сам считает себя белорусом, принимает белорусскую культуру, любит страну. Для подавляющего большинства белорусов внешний вид, место рождения и национальность родителей не являются препятствием для включения человека в сообщество.

КАЖДЫЙ ПЯТЫЙ — МЕЖДУ ДВУХ ОСНОВНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Сегмент Формирующихся — это молодые, социально и культурно активные люди. У них высокий уровень об-

разованности, они часто посещают культурные мероприятия, музеи.

По уровню культурной вовлеченности они похожи на сторонников национально-романтического проекта. Однако Формирующимся в равной степени близки и российско-советские представления о белорусской нации.

Вероятно, в будущем представители этого сегмента качнутся в сторону одного из национальных проектов, с возрастом сформируют свои взгляды. В то же время они могут сохранить парадоксальное сочетание представлений просто потому, что их идентичность формировалась в 2010-х гг., когда они имели широкий доступ не только к официальной точке зрения на белорусскую нацию, но и ко взглядам национально-романтического проекта. В тот период государство проводило политику «мягкой белорусизации», к тому же массово распространился интернет с его многообразием точек зрения, что послужило своеобразной «прививкой релятивизма».

СТРАНИЦА ПЕРЕВОРАЧИВАЕТСЯ?

Продолжает расти уровень недоверия к продемократическим общностям и институтам, что в этом году еще и сопровождается ростом доверия к институтам государства. Причем основным драйвером этой динамики является сегмент Умеренных противников.

Мы понимаем ограничения опроса как инструмента и влияние фактора страха на ответы участников опроса, но после проверок и сопоставлений данных не можем отбросить структурный фактор этих изменений: в обществе растет лояльность к действующей белорусской власти и ее легитимация. Вероятно, наблюдается постепенное возвращение умеренного доверия к режиму, которое нормально для авторитаризма и было характерно для белорусского общества до политического кризиса 2020 года.

Кроме того, из-за государственных зачисток медиапространства (запрета и блокировок независимых СМИ и информационных каналов), вероятно, происходит разрыв демократических сил не только с аудиторией, склонной доверять власти, но и с условно продемократическими кругами внутри страны.

ЕСТЬ ЛИ СОЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ?

В обществе действительно существует политический, национальный и психологический конфликт. Причем основные конфликтующие группы крайне неэмпатичны по отношению к своим оппонентам: они не сопереживают им, не понимают их и не готовы принимать. Причем непонимание связано не только с политическими представлениями: в первую очередь так проявляется конфликт национальных проектов. Так, самую низкую эмпатию к аутгруппе выражают приверженцы двух основных конкурирующих проектов — советского и белорусско-романтического.

При этом важно понимать, что современное белорусское государство внедряет идеологию, подкрепляющую прежде всего советский национальный проект. В рамках этой идеологии пропагандисты прибегают к языку вражды и подпитывают своей риторикой ненависть к врагам.

С учетом нынешнего положения независимых СМИ в белорусском медиапространстве можно предположить, что, если существующая политическая конфигурация сохранится еще на сколько-нибудь продолжительное время, белорусско-романтический национальный проект будет маргинализирован. При этом полностью искоренить его, вероятнее всего, не получится, поскольку государство проявляет частичный интерес к важнейшей его составляющей — белорусской культуре.

ОТСТРАНЕННОСТЬ И ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ В ВОСПРИЯТИИ РОССИИ, УКРАИНЫ И ВОЙНЫ

Хотя в целом в стране преобладают пророссийские взгляды, их разделяют лишь чуть более трети белорусов, а почти столько же склоняются к внешнеполитическому нейтралитету. Такая высокая степень поддержки нейтралитета в условиях глобальной поляризации в международных отношениях свидетельствует о значительной отстраненности белорусов от таких тем.

Даже пророссийски настроенные люди сохраняют большую дистанцию по отношению к России. Например, они считают, что приезжие россияне должны интегрироваться в местную культуру. Сторонники интеграции с Россией имеют под ней в виду главным образом тесные международные отношения, но не слияние основных государственных институтов.

Даже симпатизирующие России в войне одновременно склонны выступать за налаживание дружеских отношений между Беларусью и Украиной. Можно сказать, что запрос на сближение Беларуси и Украины в текущих условиях — это мейнстрим в общественном мнении белорусов.

В этом смысле пророссийскость среди белорусов часто остается декларативной и отражает скорее идеологические установки, не связанные с поддержкой реальных политических шагов по сближению с Россией.

Отстраненность от войны усиливается также глубокими негативными эмоциями, которые вызывает у белорусов эта тема: страхом, горем, злостью.

Кроме того, с учетом доминирования государственных источников информации пророссийские настроения можно считать довольно ограниченными. Это значит, что белорусы сохраняют достаточно сильную устойчивость к пропаганде.

АВТОРЫ:

Авторы: **Филипп Биканов, Константин Нестерович**

Дизайн: Роман Марчишин

КОНТАКТЫ

Фонд им. Фридриха Эберта. Представительство
в Украине / Проект Беларусь

Руководитель Кристофер Форст |
Представительство в Украине / Проект Беларусь

ул. Борисоглебская, 15А, Киев, 04070, Украина
Тел.: +38-044-234-10-38 | Факс: +38-044-234-10-39

Все тексты доступны на веб-сайте:

<https://belarus.fes.de>

Заказы / контакты:

belarus@fes-dee.org

БЕЛАРУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В 2023 ГОДУ: ОПЫТ КОЛИЧЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Беларусы — состоявшаяся современная инклюзивная нация, но в ней сохраняется конкуренция взглядов на «беларусскость».

Представители полярных сегментов в меньшей степени готовы понимать представителя «противостоящей» группы и помогать ему.

Несмотря на скорее позитивное отношение к России, беларусы хотят сохранять дистанцию с этой страной.